

Новосибирское отделение туристско-спортивного союза России
Секция горного туризма Спортклуба Новосибирского государственного университета

О Т Ч Е Т

о горном походе шестой категории сложности
в районе Северо-Западного Памира,
совершенном в период с 26 июля по 26 августа 2008 г.
по маршруту:

р. Ванч – лед. РГО – пер. Шмидта (2А*, 5000, рад.) –
лед. РГО – пер. Кашалаяк (2А, 4330) – лед. Федченко –
пер. Сейсмологов (3Б п/п, 5300) – лед. Бивачный –
разведка на лед. Ахмади Дониша (рад.) – лед. Бивачный –
лед. Федченко – лед. Малый Танымас – пер. Интеграл (2Б, 5380) –
лед. Аюджилга – пер. Четырех (3Б, 5500) – лед. Москвина –
лед. Фортамбек – пер. Турамыс-III (2Б, 5300) – лед. Шапак –
пер. Бырс Восточный (3Б, 5300) – лед. Бырс – р. Сугран –
пер. Белькандоу (н/к, 3250) – р. Муксу

Маршрутная книжка №О-108-08

Руководитель: Георгий Сальников

Адрес: 630058 Новосибирск, ул. Сиреневая, д. 27. кв. 24

Телефон: 8-383-3336984

sgenmr.nioch.nsc.ru

МКК СФО рассмотрела отчет и считает, что маршрут соответствует
6 к. с. и может быть зачтен всем участникам и руководителю

Отчет использовать в библиотеке _____

г. Новосибирск, 2008 г.

Содержание

Краткая характеристика района похода	2
Справочные сведения о группе и маршруте	4
Состав группы	5
Подробная нитка маршрута	5
Материальное обеспечение группы	7
График движения	10
Техническое описание перевалов	14
1. Радиальный выход на пер. Шмидта (2А*, 5000)	14
2. Пер. Кашалаяк (2А, 4330)	17
3. Пер. Сейсмологов (3Б п/п, 5300)	19
4. Разведка перемычки Ахмади Дониша (перевал не пройден)	31
5. Пер. Интеграл (2Б, 5380)	37
6. Пер. Четырех (3Б, 5500)	41
7. Пер. Турамыс-III (2Б, 5300)	43
8. Пер. Бырс Восточный (3Б, 5300)	46
9. Пер. Белькандоу (н/к, 3250)	50
Выводы и рекомендации	51
Благодарности	54
Паспорт перевала Сейсмологов	55
Фотоматериалы	64

Данный отчет представляет собой свободную информацию. Электронная версия отчета находится на WWW сервере автора: <http://nmr.nioch.nsc.ru/pamir08/>, а также может быть размещена и на других серверах по желанию их администраторов.

В процессе работы над отчетом использовалось свободное программное обеспечение:

Верстка печатного и PDF-отчета: издательская система L^AT_EX 2_ε, <http://www.ctan.org/>
с графической оболочкой L^AX, <http://www.lyx.org/>

Верстка Интернет-отчета: транслятор L^AT_EX2HTML, <http://www.latex2html.org/>

Подготовка фотоматериалов:

    обработка RAW-файлов — UFRaw, <http://ufraw.sourceforge.net/index.html>

    сшивка панорам — Hugin, <http://hugin.sourceforge.net/>

    редактирование фотографий — GIMP, <http://www.gimp.org/>

    подготовка векторных изображений — Inkscape, <http://www.inkscape.org/>

Каталогизация слайдов: PhoA, <http://www.dk-soft.org/products/phoa/>

Монтаж видеоматериалов: Cinelerra, <http://heroinewarrior.com/cinelerra.php>

Краткая характеристика района похода

С точки зрения туристской классификации Памир достаточно полно охарактеризован в «Перечне высокогорных перевалов» под ред. Анатолия Джулия, М., 2001 г. Чтобы не повторяться, упомянем некоторые особенности Памира, делающие его очень привлекательным для проведения сложных горных походов.

Сопоставимую сложность представляют фактически только два района в пределах границ бывшего СССР: Восточная часть Центрального Тянь-Шаня (называемая в просторечии районом Хана – Победы) и Заалайский хребет (некоторые считают его частью Памира, некоторые более склонны рассматривать отдельно, уж очень он на остальной Памир не похож). Если сравнивать Памир и Заалай, то для последнего характерен, хотя и высотный, но сглаженный рельеф, относительно большое количество несложных перевалов 2А – 2Б, многие «троечные» перевалы проходимы с использованием малого количества веревок или даже вообще без применения перильной страховки. По сравнению с заалайскими, памирские перевалы в среднем существенно более техничны. Гораздо более сложный, чем Заалай, район Хана – Победы на Центральном Тянь-Шане по сравнению с Памиром, пожалуй, слишком суров. При сопоставимой технической сложности и масштабах оледенения высокогорная часть Центрального Тянь-Шаня практически лишена растительности. Там нет ничего подобного поросшим густой травой моренным карманам с теплыми озерами, которые есть почти на всех крупных памирских ледниках. Многодневное хождение выше границы «зеленки», только по снегу и камням, все-таки утомляет. На Памире же всегда есть возможность проложить маршрут, скажем, через поляну Сулоева, или Сурковую поляну, или что-нибудь в этом духе, полноценно отдохнуть там на дневке, и т. п. А ведь возможность отдыха на «зеленке» в середине маршрута — это вовсе не прихоть. Такая возможность благотворно сказывается на физической форме группы и способствует безопасному прохождению маршрута. Так что можно сказать, по сравнению с Центральным Тянь-Шанем Памир — более «человеческий», душевный район.

Не последнюю роль играет также то, что Памир славится своей обычно устойчивой погодой (туристы утрированно говорят: «На Памире дождей не бывает»).

Но самая уникальная отличительная особенность Памира, наверное, следующая. Памирские масштабы огромны. В любых других горах, включая и высокие, такие как Центральный Тянь-Шань и Заалай, нередко маршруты, где за месяц удается обойти практически весь район и за один поход все посмотреть. Обойти за один поход весь Памир невозможно в принципе. Только малую его часть. По Памиру без преувеличения можно ходить всю жизнь и не повторяться. Туда могут отправиться одновременно любое количество групп, и им там никогда не будет тесно. Неудивительно, что в старые добрые советские времена Памир был так популярен.

Маршрут, который мы предполагали попробовать пройти в этот раз, не характеризуется ни непомерным километражом, ни радиальными восхождениями на популярные вершины семитысячной высоты по классическим путям с заранее подготовленными перилами. На Памире за многие годы его спортивно-туристского освоения

накоплено некоторое количество нерешенных задач, малоисследованных и/или проблемных до сих пор не пройденных перевалов. Нам было интересно попробовать порешать некоторые такие задачи и, если не посчастливится завершить их успешным прохождением нового перевала, то хотя бы собрать информацию, которой могли бы воспользоваться другие группы при последующих попытках их решения. Мы отдавали себе отчет в том, что, идя на разведку малоизвестного препятствия, рискуем потерять время, образно говоря, на «битву с ветряными мельницами» и в результате не успеть пройти последующие известные, надежные перевалы. Но мы были готовы идти на такой риск, вплоть до риска непрохождения полноценного похода шестой категории сложности, в надежде, что нам посчастливится сделать какие-нибудь новые туристские находки. Разумеется, при этом не шла речь ни о каком риске для жизни или здоровья участников, все мыслимые запасные варианты были предусмотрены заранее, так что рисковали мы максимум, образно говоря, своими справками о зачете не полностью пройденного маршрута.

В качестве одной из основных таких «изюминок» мы собирались посмотреть поближе на легендарную перемычку между пиками Ахмади Дониша и Клары Цеткин, которая вела бы, если бы ее удалось пройти, напрямую с лед. Бивачного на лед. Москвина. Другой могла бы быть попытка перевалить хр. Петра I с севера на юг через п. Абалакова — по предположительно безопасному пути между двумя достаточно известными — опасными — перевалами ПФП поперек и Бородино. Забегая вперед, признаемся, что мы провели глубокую разведку перемычки Ахмади Дониша, пришли к выводу, что для нашей группы она неприемлемо опасна и технически сложна, и отказались от ее прохождения, после чего нам элементарно не хватило времени попытаться себя на траверсе п. Абалакова — тогда мы не успевали бы вовремя вернуться домой. Тот самый результат предвиденного риска не пройти весь маршрут по основному варианту, о котором мы только что рассуждали. Что делать? Нельзя же все время ходить только по проторенным дорожкам, надо когда-то и новые пути пытаться прокладывать. . .

Тем не менее, поскольку возможные запасные варианты тоже включали прохождение сложных перевалов, мы «были обречены» набрать препятствий, вполне достаточных для полноценной горной «шестерки». Кроме того, нам удалось «проинтуичить», а вернее, «просчитать» то, что недалеко от известного — потенциально опасного — пер. Большой Фонтан, в соседнем цирке, может находиться новый не менее привлекательный перевал. Такой перевал был действительно нами найден и надежно пройден, причем этот новый перевал оказался интересным в спортивном отношении и в то же время совершенно безопасным.

Заезд на Памир проблем практически не представляет. Путешествие начинается из г. Душанбе. Виза россиянам не требуется, но загранпаспорт нужен. В аэропорту нужно внимательно заполнить таджикские миграционные карты и проследить, чтобы на паспортном контроле их проштамповали, иначе неизбежны проблемы при обратном вылете. Единственная дорога — Памирский тракт — проходит по погранзоне с Афганистаном, поэтому нужны пропуска, их выдают по загранпаспорту обычно в течение одного — двух дней. Также нужна регистрация на территории Горно-Бадахшанской

АО, ее тоже делают в Душанбе. Автомобильный транспорт легко нанять на автобазе неподалеку от аэропорта, либо договориться о нем с принимающим туроператором (для нас это была Заррина Бобоходжиева, фирма «MATVC», ул. Турсунзаде, 3/1, 734025 Душанбе, Таджикистан, т. (992372)2277055, matvc@mail.ru), который в любом случае оказывает поддержку по регистрации и пропускам. По мере проезда погранпостов в Калайхумбе, Ванче и т. п. приходится заходить в местное отделение МГБ и рассказывать, куда мы собираемся идти и что там делать — это не страшно, отношение местных властей доброжелательное.

Туристов на Памире до сих пор мало (сказываются, видимо, дороговизна и некоторый недостаток актуальной информации по району). Мы не встретили на маршруте ни одной туристской группы, только на поляне Москвина слышали от гидов о проходившей через МАЛ группе туристов из Нижнего Новгорода.

Справочные сведения о группе и маршруте

Проводящая организация: Спортклуб Новосибирского госуниверситета, г. Новосибирск 630090, ул. Пирогова, д. 2, т. 8–383–3634107, <http://www.nsu.ru/>, <http://tourism.nsu.ru/>

Место проведения: Республика Таджикистан; Горно-Бадахшанская автономная область; районы Ванчский, Дарвазский, Джиргитальский; Северо-Западный Памир

Общие сведения о маршруте:

вид туризма	к. с.	протяженность	продолжительность	сроки проведения
горный	шестая	240 км	32 ходовых дня	26 июля – 26 августа 2008 г.

Нитка маршрута: р. Ванч – лед. РГО – пер. Шмидта (2А*¹, 5000, радиально) – лед. РГО – пер. Кашалаяк (2А, 4330) – лед. Федченко – пер. Сейсмологов (3Б п/п, 5300) – лед. Бивачный – разведка перемычки Ахмади Дониша (радиально) – лед. Бивачный – лед. Федченко – лед. Малый Танымас – пер. Интеграл (2Б, 5380) – лед. Аюджилга – пер. Четырех (3Б, 5500) – лед. Москвина – лед. Фортамбек – пер. Турамыс-III (2Б, 5300) – лед. Шапак – пер. Бырс Восточный (3Б, 5300) – лед. Бырс – р. Сугран – пер. Белькандоу (н/к, 3250) – р. Муксу

¹Сложность по факту прохождения соответствует 2Б

Определяющие препятствия:

препятствие	название	к. с.	подъем	спуск
перевал	Сейсмологов	ЗБ п/п, 5300	скалы, лед	ледопад
перевал	Четырех	ЗБ, 5500	лед	—
перевал	Бырс Восточный	ЗБ, 5300	ледопад	лед, ледопад

Маршрут рассмотрен МКК Сибирского Федерального округа, шифр 154–00–666665553, г. Новосибирск, Красный пр., д. 98/1, т. 8–383–2163788, ф. 8–383–2363815, <http://www.no-tssr.ru/>, <http://www.govor.ru/>, govorum@online.ru

Отчет, фото- и видеоматериалы к нему доступны в МКК СФО; у автора; в Интернете по адресу <http://nmr.nioch.nsc.ru/pamir08/>

Состав группы

№	Ф. И. О.	г. р.	адрес	обязанности	фото
1	САЛЬНИКОВ Георгий Ефимович	1965	Сиреневая, 27 – 24	руководитель	2
2	ВЕТЛУЖСКИХ Вадим Даниилович	1961	Русская, 23 – 32	зам. рук., завхоз	65
3	ХАЧКОВ Андрей Александрович	1977	Бердск, Вокзальная, 52 – 56	реммастер	84
4	КОРИНЕВСКИЙ Александр Алексеевич	1976	Высоцкого, 3 – 364	фотограф ²	3
5	ЗЕМЛЯНСКИЙ Илья Михайлович	1980	Пирогова, 28 – 39	отв. за снаряжение	66
6	БАБИЙ Дмитрий Павлович	1982	Блюхера, 32/1 – 319/1	врач	32
7	ЧЕБЛАКОВ Павел Борисович	1986	Пирогова, 18 – 309	фотограф ²	2

Подробная нитка маршрута

Заявленный основной вариант маршрута

Лед. РГО – пер. Шмидта (2А*) – пер. Розмирович (2А) – пер. Кашалаяк (2А) – лед. Федченко – перевал А (3А – 3Б) – лед. Бивачный – перевал Б (3Б) – лед. Москвина – лед. Фортамбек – перевал В (3Б) – лед. Гандо – перевал Г (3А – 3Б) – лед. Липского – лед. Гармо – пер. Егорова (2А) – пер. Пулковский (1Б) – р. Ванч.

В качестве перевалов А – Г предполагались следующие варианты.

²В группе были двое фотографов-профессионалов. Своих фотографий они просто так не дают. Поэтому в отчете использованы материалы фотографов-любителей Сальникова, Хачкова и Землянского.

Перевал А: не исследованная ранее перемычка в верховьях лед. Сейсмологов южнее п. Тельмана, предположительно скальная, определяющая сложность со стороны лед. Сейсмологов. Новый перевал успешно пройден именно в этом месте, назван перевалом Сейсмологов, сложность по факту прохождения ЗБ, высота 5300.

Перевал Б: перемычка между пиками Ахмади Дониша и Клары Цеткин, спуск на лед. Москвина технически сложный, но известный по прохождениям альпинистами, информация по подъему со стороны лед. Бивачного скудная. Предполагалась глубокая разведка и при благоприятных обстоятельствах попытка прохождения со стороны лед. Бивачного. После проделанной глубокой разведки группа пришла к выводу о недопустимо высокой опасности попытки прохождения своими силами, перевал не был пройден, группа прошла одним из заявленных запасных вариантов.

Перевал В: с лед. Фортамбек по ребру Буревестника на ПФП, далее либо через п. Абалакова и седловину пер. Бородино на лед. Гандо (определяющая сложность — траверс п. Абалакова), либо с ПФП на лед. Беляева через п. Крошка (определяющая сложность — спуск с ПФП).

Перевал Г: через любой из перевалов в районе п. Беляева, ведущих на лед. Липского или на лед. Гармо (Гандо, 30-летия Победы, Мирный, Беседина и т. п.).

В результате большой затраты времени на глубокую разведку и последующий обход перевала Б и невозможности продлить маршрут группе не хватало времени на прохождение основным вариантом через перевалы В – Г и далее до р. Ванч. Поэтому группа не делала попытки прохождения этих перевалов, а прошла одним из заявленных запасных вариантов до р. Муксу.

Заявленные запасные варианты маршрута

- Была предусмотрена возможность отказа от прохождения неопределяющего пер. Розмирович. Этот вариант был использован с целью компенсации дополнительных затрат времени, потребовавшихся во время радиального выхода на сильно усложнившийся пер. Шмидта.
- Была предусмотрена возможность прохождения пер. Большой Фонтан в случае невозможности прохождения перевала А. Запасной вариант не потребовался, перевал А (пер. Сейсмологов) был пройден.
- В случае невозможности прохождения перевала Б была предусмотрена возможность прохождения пер. Хохлова, либо последовательности перевалов Интеграл – Четырех или орографически эквивалентной. После проведенной глубокой разведки перевала Б группа воспользовалась запасным вариантом прохождения через перевалы Интеграл – Четырех.

- На случай отставания от графика была предусмотрена возможность отказа от прохождения в направлении р. Ванч через перевалы В – Г в пользу более короткого выхода в направлении р. Муксу через перевалы Шини-Бини либо Турамыс – Бырс. При значительном отставании от графика группа была вынуждена воспользоваться запасным вариантом через перевалы Турамыс – Бырс.

Пройденный вариант маршрута

Р. Ванч – лед. РГО – пер. Шмидта (2А*³, 5000, радиально) – лед. РГО – пер. Кашалаяк (2А, 4330) – лед. Федченко – пер. Сейсмологов (3Б п/п, 5300) – лед. Бивачный – разведка перемычки Ахмади Дониша (радиально) – лед. Бивачный – лед. Федченко – лед. Малый Танымас – пер. Интеграл (2Б, 5380) – лед. Аюджилга – пер. Четырех (3Б, 5500) – лед. Москвина – лед. Фортамбек – пер. Турамыс-III (2Б, 5300) – лед. Шапак – пер. Бырс Восточный (3Б, 5300) – лед. Бырс – р. Сугран – пер. Белькандоу (н/к, 3250) – р. Муксу.

Отличия между основным заявленным и пройденным вариантами

- В результате мощнейшей подвижки ледника пер. Шмидта сильно усложнился и потребовал больше времени на подъем, чем обычно. Предполагалось, что аналогично мог усложниться и цирк пер. Розмирович. Было принято решение сэкономить время на отказе от этого неопределяющего перевала и ограничиться радиальным выходом на пер. Шмидта со спуском по пути подъема, см. стр. 16.
- После глубокой разведки из соображений безопасности группа была вынуждена отказаться от прохождения перемычки Ахмади Дониша (перевала Б) и воспользовалась запасным вариантом через перевалы Интеграл – Четырех, см. стр. 35.
- В результате протяженного обхода через перевалы Интеграл – Четырех накопилось неприемлемо большое отставание от графика, поэтому группа была вынуждена воспользоваться запасным вариантом выхода к р. Муксу через перевалы Турамыс – Бырс, см. стр. 44.

Все использованные запасные варианты были заявлены в маршрутной книжке, информация по ним подготовлена.

Материальное обеспечение группы

Общественное и личное снаряжение, ремнабор и медицинская аптечка комплектовались согласно обычным требованиям к проведению сложных горных походов. Некоторой особенностью можно было бы считать наличие спутникового телефона системы «Thuraya» (вес 400 г), а также облегченных солнечных батарей (общий вес

³Сложность по факту прохождения соответствует 2Б

батарей с переходниками 500 г) для зарядки всевозможных аккумуляторов, используемых главным образом в фотоаппаратуре. Спутниковый телефон мы имели с собой на всякий случай; как собственно телефоном мы им не пользовались и носили в выключенном состоянии. Используя функцию телефона как приемника GPS, мы измеряли с его помощью координаты и высоту некоторых перевалов; связь со спутником была надежная. Солнечными батареями пользовались регулярно. Все снаряжение функционировало весь поход безукоризненно. фото 4

Страховка на время прохождения маршрута оформлялась в страховой компании «Согласие», т. 8–383–3350022, страховой агент Мамонтова Валентина Васильевна. Страховка была двойная: от несчастного случая плюс на медицинское обслуживание и обошлась нам по 2242 р. с человека на все время похода. Насколько надежную гарантию выплаты обеспечивает именно эта страховая компания, мы, к счастью, сказать не можем. Всегда уделяя особое внимание требованиям безопасности на маршруте, мы всеми силами старались избежать прецедента наступления страхового случая и гордимся тем, что нам это удалось! фото 1

Расчет продуктов на весь поход был стандартным: 600 г на человека в день. Реальный расход оказался с некоторым перекосом из-за того, что группа была вынуждена идти от лед. Бивачного до лед. Москвина по длинному запасному варианту и прибыла к заброске на поляне Москвина на неделю позже запланированного. В результате последнюю неделю перед заброской группа потребляла примерно по 200 г на человека в день, а последующую неделю — порядка 800 г, поскольку общая продолжительность всего маршрута не могла быть изменена. Бензин брали в пластиковых бутылках из-под минеральной воды в количестве 30 л. При этом литров 7 – 8 было сэкономлено: 9 ночевок из 31 оказались, как это ни удивительно, с дровами. Дрова естественного происхождения были в моренных карманах ледников РГО и Федченко и в Березовой роще, обломки досок в большом количестве — на ГМС «Ледник Федченко», в Пыльном лагере и на поляне Сулоева.

Особо интересующиеся могут ознакомиться со всеми подробностями материального обеспечения группы из файла `ramir08.xls`, прилагающегося на DVD диске с электронной версией отчета. В этом файле находится полная раскладка продуктов питания на поход, список аптеки, которую мы носили с собой на маршруте, смета расходов.

Весь поход, включая расходы на дорогу и продукты питания, обошелся приблизительно в 30 тыс. р. на человека от Новосибирска до Новосибирска.

Специальное групповое снаряжение

Основные веревки Ø10 мм	5 шт. (50, 50, 50, 45, 45 м) ⁴
Расходная веревка Ø8 мм	1 шт. (35 м)
Репшнур Ø6 мм	1 шт. (60 м)
Крючья скальные	22 шт. разных
Крючья якорные	8 шт.
Закладухи	14 шт. (закладух — 9, френдов — 5)
Оттяжки	4 шт.
Крюконоги, крюколесенки	1,5 комплекта (3 «ноги», 3 лесенки) ⁵
Пробойник Ø10 мм	1 шт. ⁶
Фифи скальные	1 пара ⁷
Ледобуры	18 шт. (из них 3 шт. с твердосплавными коронками)
Ледосбросы	2 шт.
Щит-снегосброс	1 шт.
Карабины общественные	26 шт.
Лавинные лопаты	2 шт.
Снежные пилы	2 шт.
Выколотки (протищать ледобуры)	3 шт.

Специальное личное снаряжение

Айсбайль (ледоруб)	1 шт.
Кошки	1 пара
Страховочная система	1 шт.
Зажим (жумар)	2 шт.
Спусковое устройство	1 шт.
Карабины личные	5 шт.
Каска	1 шт.
Стремена	1 шт.

Большая часть снаряжения на маршруте интенсивно использовалась, так что лишнего у нас оказалось совсем немного. Очень мало потребовалось расходной веревки, потому что все скальные участки на маршруте проходились на подъем. Не потребовалось снаряжение для устройства ИТО, хотя крюконоги было удобно использовать вместо обычных стремян. Очень кстати оказались якорные крючья. Наличие в группе

---

⁴Предполагалось, что одна из этих веревок в случае необходимости может быть использована в качестве расходной

⁵Крюконоги применялись в качестве стремян для подъема по перилам, крюколесенки не потребовались

⁶Не применялся

⁷Не применялись

двух ледосбросов также не было роскошью; их попеременное использование помогло существенно ускорить прохождение протяженного спуска с пер. Бырс. Наличие второго зажима и стремени у каждого участника пригодилось для подъема по перилам на крутых участках пер. Сейсмологов.

График движения

Все «лево» и «право» указаны орографически; километраж с учетом районного коэффициента 1,2. Схема Северо-Западного Памира Вадима Ляпина⁸ в масштабе 1:100000 с отмеченным на ней маршрутом и местами ночевки помещена на вклейке.

дата	день пути	участок маршрута	км	характер пути, метеоусловия
26.7	1	последний сай перед р. Абдукагор – мост через р. Абдукагор	6	Дорога по левому берегу р. Ванч. Пасмурно.
27.7	2	мост через р. Абдукагор – озеро на лед. РГО напротив лед. Комсомолец	7	По левому рандклюфту лед. РГО. Погода переменная, после обеда жарко.
28.7	3	лед. РГО – Красноармейская поляна – лед. Красноармейский	8	По сильно разорванному лед. РГО; по центральной морене спокойного лед. Красноармейского. Днем ясно и жарко, вечером сильный ветер.
29.7	4	лед. Красноармейский – средняя часть ледопада Шмидта	5	Ледовый склон 500 м, 30°; сильно разорванный ледопад; по ледопаду 1 веревка 50 м, остальное в связках. Погода безоблачная.
30.7	5	подход и подъем на пер. Шмидта (2А*, 5000), полудневка на перевале	2	По сильно разорванному ледопаду в связках; взлет ледово-осыпной 300 м, 30°. Ясно.
31.7	6	спуск с пер. Шмидта – Красноармейская поляна – лед. РГО	8	Спуск по пути подъема: ледово-осыпной взлет 300 м, 30°; ледопад; ледовый склон 500 м, 30°; в ледопаде 1 веревка, остальное в связках; на склоне 2 веревки (100 м перил), остальное в связках; спокойный лед. Красноармейский; очень сильно разорванный лед. РГО. Ясно и жарко.
1.8	7	подход под пер. Кашалаяк, разведка ледопада	4	Сильно разорванный ледопад на лед. РГО. Облачно.

⁸<http://www.turclubmai.ru/heading/papers/1461/>

2.8	8	прохождение пер. Кашалаяк (2А, 4330) до ГМС «Ледник Федченко»	11	По ул. Горького: ледопад (в связках); скально-осыпной кулуар 500 м, 30°; разрушенные скалы вдоль нунатака; сильно трещиноватое перевальное плато (закрытый ледник в связках). С утра хорошо, после обеда непогода, вечером снова хорошо.
3.8	9	лед. Федченко – верхний цирк лед. Сейсмологов	10	Спокойные ледники Федченко и Сейсмологов; обход ледопада Сейсмологов по осыпи левого борта 800 м, 40°. Погода хорошая.
4.8	10	вынужденная полудневка, подход под пер. Сейсмологов, предварительная провеска	4	Спокойный ледник; провешено 3 веревки по скалам. С утра снегопад, туман, после обеда нормально.
5.8	11	вынужденная полудневка, предварительная провеска пер. Сейсмологов	0	Провешено 2 веревки по скалам. С утра снегопад, туман, после обеда хорошо.
6.8	12	подъем на пер. Сейсмологов (3Б п/п, 5300)	1	15 веревок (725 м перил) по скалам. Ясно.
7.8	13	спуск с пер. Сейсмологов – лед. Бивачный напротив конца Ширмы	8	Вверху спокойный ледник, внизу ледопад — проходятся вдоль правого борта; спуск с языка — 1 веревка 50 м по льду налево от грота; далее по правому карману лед. Бивачный. Погода хорошая.
8.8	14	лед. Бивачный – Пыльный лагерь – место впадения лед. Ахмади Дониша в лед. Ошанина	8	Лед. Бивачный спокойный; лед. Ошанина сильно разорванный; лед. Ахмади Дониша — очень сильно разорванный ледопад. Погода хорошая.
9.8	15	разведка ледопада Ахмади Дониша, подход по лед. Ахмади Дониша до прижима п. Орджоникидзе	2	По правому рандклюдту и сильно разорванному ледопаду Ахмади Дониша. Погода хорошая.

10.8	16	подход под перемычку Ахмади Дониша, разведка возможности подъема	6	Подход по правому рандкдюфту и сильно разорванному ледопаду Ахмади Дониша; в цирке спокойный ледник; перевал непроходим нашими силами. Днем ясно, вечером пасмурно.
11.8	17	спуск по лед. Ахмади Дониша и Ошанина до Пыльного лагеря	12	Спуск по пути подъема: сильно разорванный ледопад и правый рандкдюфт лед. Ахмади Дониша; сильно разорванный лед. Ошанина. Переменно.
12.8	18	лед. Бивачный – озеро на лед. Федченко	24	Места проходов по ледникам Бивачному и Федченко спокойные; путь в основном по правому карману лед. Бивачного и левому карману лед. Федченко. Ясно.
13.8	19	Гранатовый домик – начало лед. Малый Танымас	13	По левому карману и по лед. Федченко вдоль левого борта; по правому берегу и правой верхней террасе р. Малый Танымас. Ясно и очень жарко.
14.8	20	подход по лед. Малый Танымас, прохождение ледопада лед. Малый Танымас	12	По правому карману лед. Малый Танымас; в ледопаде по левому рандкдюфту 1 веревка 50 м на скалах. Погода хорошая. После обеда облачно.
15.8	21	подход и прохождение пер. Интеграл (2Б, 5380)	8	На подходах с обеих сторон сильно трещиноватые ледники; подъем по осыпи 350 м, 35°; спуск по льду 4 веревки (195 м перил). Снегопад, видимость плохая.
16.8	22	вынужденная полудневка, подход под пер. Четырех, предварительная провеска	5	По правому карману и спокойному леднику; провешено 4 веревки по льду. До обеда пурга, вечером просто плохая погода.
17.8	23	подъем на пер. Четырех (3Б, 5500)	1	16 веревок (770 м перил) по льду. С утра холодно и облачно, солнца нет. Во второй половине дня мокрый снег, туман.
18.8	24	спуск с пер. Четырех до поляны Москвина, полудневка	11	В связках по закрытому разорванному леднику, далее по моренам левого борта; еда кончилась. Погода нормальная.
19.8	25	дневка в МАЛе	0	Очень много еды; все объелись. В остальном безоблачно.

20.8	26	поляна Москвина – лед. Фортамбек – поляна Сулоева	18	По моренам левого борта лед. Вальтера; по ледниковой морене лед. Фортамбек ближе к левому борту; по левому рандклюдту лед. Фортамбек. Утром ясно, после обеда облачно.
21.8	27	подход под пер. Турамыс	8	По левому карману лед. Фортамбек; по центру сильно разорванного лед. Турамыс. С утра хорошо, вечером так себе.
22.8	28	прохождение пер. Турамыс-III (2Б, 5300) до лед. Шапак	7	Подъем — осыпь на скалах 800 м, 35°; спуск — 1 веревка 20 м, далее по закрытому льду в связках 800 м, 30°; в цирке в связках по сильно трещиноватому закрытому леднику; на лед. Шапак — очень сильно разорванный ледопад. Погода хорошая.
23.8	29	подход и прохождение пер. Бырс Восточный (3Б, 5300)	5	Сильно разорванный ледопад; подъем по льду 500 м, 30°; в цирке в связках по закрытому леднику; последний взлет — 1 веревка 50 м; спуск — 16 веревок (770 м перил). Погода хорошая.
24.8	30	подход и разведка ледопада лед. Бырс, вынужденная полудневка, предварительная провеска	4	В связках по исключительно сильно разломанному ледопаду; провешена 1 веревка 45 м. Погода хорошая.
25.8	31	прохождение ледопада лед. Бырс, спуск до Березовой роши	12	По исключительно сильно разломанному ледопаду 3 веревки (145 м перил), остальное свободным лазанием в связках; переключение рваного ледника; далее по правому карману лед. Бырс. Погода хорошая.
26.8	32	подход и прохождение пер. Белькандоу (н/к, 3250) до к. Кандоу	10	Тропа по правым террасам р. Сугран и через пер. Белькандоу. Погода хорошая.

Итого 32 ходовых дня (из них одна дневка в МАЛе); 240 км (220 км, считая участки на радиальных выходах, пройденные дважды по одному и тому же пути, за один раз); 64 веревки; 3075 м перил.

Техническое описание перевалов

Все «лево» и «право», если не оговорено особо, считаются орографически. Время везде указано новосибирское летнее (UTC+7), которое отличается от московского на +3 часа и от местного душанбинского на +2 часа (переход на летнее время в Таджикистане не применяется). Это же время выставлено и в полях информации EXIF цифровых фотографий. Светлое время суток с 7⁰⁰ до 21⁰⁰. Средняя продолжительность одной ходки 40 минут. Чистое ходовое время мы не приводим. Его бывает так сложно оценить, а главное, оно не очень-то привязано к реальности: ведь никто же все равно не будет пытаться проходить маршрут «чисто» — без привалов, без перекусов, без необходимых разведок, без передышек на «чесание репы», наконец! Кроки и паспорта давно классифицированных и хорошо известных перевалов не приводятся. Мы рассчитываем на то, что достаточно подробное описание и информативные фотоматериалы, тем более при наличии богатой информации из других источников, делают их фактически излишними. Паспорт нового перевала Сейсмологов, пройденного нашей группой впервые, приведен в дополнительном разделе на стр. 55. Ссылки на фотографии по тексту технического описания указаны в примечаниях на полях.

1. Радиальный выход на пер. Шмидта (2А*, 5000)

Перевал Шмидта расположен в хр. Академии наук и связывает лед. Розмирович (приток лед. Федченко) с лед. Красноармейским (притоком лед. РГО — Русского географического общества). Координаты седловины по GPS: 38°43'57.05" с. ш., 72°11'39.83" в. д., высота 4916 м. Ориентация перевала: запад – восток. Характер: снежно-ледовый. Определяющая сторона: западная. Хотя на перевальном взлете с восточной стороны, обращенном на лед. Розмирович, скорее всего, потребуется навеска порядка 100 м перильных веревок, на самом деле сложность определяется куда более нетривиальным ледопадом (для удобства описания будем далее называть его ледопадом Шмидта) на притоке лед. Красноармейского с западной стороны от перевала. Перевал имеет две седловины, равноценные по сложности. Группа совершила радиальный выход на южную седловину со стороны лед. Красноармейского (с определяющей стороны). Описание дается от слияния ледников Красноармейского и РГО.

Основным вариантом было заявлено акклиматизационное кольцо через перевалы Шмидта (2А*, 5000) и Розмирович (2А, 5100), при этом была предусмотрена возможность прохождения этого кольца в противоположном направлении, либо через седловины Шмидта С. и Шмидта Ю. без прохождения пер. Розмирович. После успешного, но очень трудоемкого распутывания сильно усложнившегося ледопада Шмидта в целях экономии времени было принято решение отказаться от полного прохождения всего акклиматизационного кольца и ограничиться ночевкой на седловине пер. Шмидта с последующим спуском по пути подъема через уже разведанный ледопад.

28 июля около 12⁰⁰ после распутывания рвани на сильно изменившемся лед. РГО группа вышла к большому озеру в месте впадения лед. Красноармейского в лед. РГО. Берега озера — крутые ледовые склоны, густо умащенные грязью: вдоль берега не

фото 5

пройти, надо обходить его по телу лед. Красноармейского. На правом (орографически) борту лед. Красноармейского имеются обширные травянистые террасы — так называемая Красноармейская поляна. Для дальнейшего движения выход на эти террасы не нужен, сам лед. Красноармейский достаточно ровный. Однако мы не поленились подняться на поляну, так как планировали заложить там заброску.

фото 6

Поднявшись к 14¹⁰ на террасы Красноармейской поляны, мы организовали там заброску и заодно пообедали. Место очень живописное, с великолепным видом на пики Гармо и Комакадемии. Немножко жаль, конечно, что нет теплого озера, зато есть хороший ручей, погода солнечная, жаркая, стимулирует купание.

В 17¹⁰ двинулись дальше. По одному из сайчиков спустились с террас на ледник. Двигаясь по желтой центральной морене лед. Красноармейского либо вдоль нее, подошли ближе к повороту на ледопад Шмидта и в 18³⁰ остановились на ночевку.

29 июля в 7⁰⁵ вышли с места ночевки. За ходку подошли к месту впадения ледопада Шмидта в лед. Красноармейский. Сначала удобнее подниматься по травянистым склонам боковых моренных валов вдоль правого (орографически) борта ледника. Две ходки потребовалось, чтобы подняться к подножию наиболее крутой первой ступени ледопада. Отсюда вверх ведут два крутых (в среднем 30°, местами до 40°) ледовых лба с желобом между ними, набор высоты на этом участке не менее 500 м. Сложность обоих этих ледовых лбов представлялась равноценной, однако правый (по ходу) лоб имел крутое начало (требовалась навеска перил), а на левом далеко вверху неотчетливо просматривались какие-то сераки. О наличии ледопада выше этих ледовых лбов было известно, однако мы не придали этому большого значения — решили, что пройдем, по крайней мере раньше этот ледопад особенно страшным не был. Таким образом, мы приняли решение подниматься по левому (по ходу) ледовому лбу, а там ориентироваться по обстановке. За две ходки подъема в связках по предельно крутому (для подъема без навески перил) ледовому склону в 11³⁵ мы вышли на выполаживание перед теми самыми сераками, которые видели снизу. Здесь достаточно приятное (точнее, условно приятное) место для обеда, из льда торчат теплые камни, есть талая вода, но разломы, преграждающие дальнейший подъем, к сожалению, непроходимы. Поэтому пришлось совместить обед с глубокой (два часа) разведкой с целью нахождения пути обхода разломов траверсом ледопада вправо по ходу. Распутать эту часть ледопада удалось, хотя это был скорее не обход, а облаз, по сложности значительно превышающий ледопады, которые обычно встречаются на перевалах категории 2А. Вдоль одного ледового «ножа», по которому преодолевалась широченная трещина, пришлось даже натянуть на ледобурах горизонтальные перила. Выйдя в 15⁰⁰ с обеда, мы к 17³⁰ закончили прохождение первой ступени и заночевали на средней части ледопада Шмидта.

фото 7

фото 8

фото 9

30 июля в 8³⁰ мы приступили к распутыванию верхней ступени ледопада. Надо сказать, что эта ступень раньше вообще не представляла никаких сложностей. Но сейчас ледник и здесь изменился до неузнаваемости. Через две ходки, состоящие из непрекращающихся прыжков через бесчисленные трещины, мы распутали наконец эту сплошную рвань и вышли на ровные поля верхнего цирка. Еще одна ходка в связках по закрытому леднику, и мы подошли под сам перевал. Подниматься

фото 10

решили на южную седловину. Взлет ледово-осыпной крутизной около 30° , перепад высоты $200 \div 300$ м. В нижней части мы поднимались по границе льда и осыпи, в верхней части вышли на осыпной склон. Седловина перевала достаточно широкая, есть площадки для палатки, усыпанные мелкой сухой щебенкой, глубокая лужа с водой, из которой вытекает ручеек. На седловине мы были в 12^{00} . Сняли записку группы туристов УПИ (город тогда назывался Свердловск) под рук. С. В. Ершова от 12 августа 1991 г. фото 11

Пока варился обед, трое участников повесили две веревки (100 м перил) на спуск в сторону лед. Розмирович в северной части седловины возле скальных выходов — это единственное место, где нет карниза. Спуск снежно-ледовый, ровный, безопасный, перепад высоты $100 \div 150$ м, крутизна около 45° . Выяснилось, что верховья лед. Розмирович заснежены, причем склоны, обращенные на лед. Розмирович уже давно освещаются солнцем. Маловероятно, что мы успели бы сегодня же спуститься с этого перевала и сразу подняться на следующий, к тому же под пер. Розмирович просматривалась опасность ледового обвала с господствующей узловой вершины — лучше было бы проходить там рано утром. Для акклиматизации перед основной частью маршрута нам важно было заночевать на седловине, чтобы получить достаточно высокую ночевку. В этом случае нам трудно было бы уложиться в запланированные три ходовых дня на все акклиматизационное кольцо: ведь верховья лед. Красноармейского в цирке пер. Розмирович, где и так отмечено наличие ледопада, скорее всего, тоже сильно изменились в худшую сторону. Кроме того, один из участников в результате не самого удачного прыжка через трещину получил растяжение голеностопа. В связи с вышеперечисленными соображениями мы решили пожертвовать вторым перевалом акклиматизационного кольца и ограничиться радиальным выходом на седловину пер. Шмидта с возвращением по пути подъема по только что пройденному и досконально изученному ледопаду. Тем более, что сами перевалы на этом участке маршрута не являлись определяющими техническую сложность, а были нужны только для акклиматизации. Таким образом, после обеда мы подняли навешенные на спуске веревки и сделали ночевку на седловине, насладившись вечером созерцанием заката в Ванчской долине. фото 12

31 июля в 7^{15} начали спуск на лед. Красноармейский по пути подъема. Очень сильно помогло знание пути через верхнюю ступень ледопада. Вдоль ледового «ножа» через широкую трещину в средней части ледопада снова натянули горизонтальные перила. В нижней части решили спускаться не по правому (орографически) ледовому лбу, по которому поднимались — до него через ледопад еще надо было добраться, а по левому. Большую часть пути на спуск мы прошли в связках, и только в самом низу навесили две веревки (100 м перил) по льду крутизной $50 \div 70^\circ$. В 12^{15} мы уже вышли на ровную часть лед. Красноармейского, а к 14^{00} вернулись к месту заброски на Красноармейской поляне. фото 13

Взяв заброску, после обеда, в 17^{00} мы попытались выйти на лед. РГО также по пути подъема, однако столкнулись с затруднениями при обходе уже упомянутого озера в устье лед. Красноармейского. Ледниковая речка, впадающая в это озеро, разлилась так, что через нее было опасно переправляться. Пришлось снова подняться фото 14

на поляну и поискать в ее северном углу спуск прямо на лед. РГО. Спуск оказался мерзопакостным, по крутому конгломератному склону, но проходимым. Распутав первые ряды сераков на лед. РГО, мы к 19³⁰ нашли приемлемое место для стоянки и заночевали. фото 15

Таким образом, группа совершила акклиматизационный радиальный выход на пер. Шмидта Ю. за трое суток от поляны до поляны: двое суток на подъем и одни сутки на спуск. Было навешено две веревки (100 м перил) с седловины на восточную сторону, которые не использовались по причине отказа от полного прохождения перевала, и суммарно четыре веревки (200 м перил) в ледопаде. Нам представляется, что в результате мощнейшей подвижки ледопад Шмидта сильно усложнился и фактически соответствует категории не 2А*, а как минимум 2Б, даже скорее 2Б* в том смысле, что до полноценной 3А все-таки не дотягивает, но группу IV к. с. по доброе воле мы бы в ТАКОЙ ледопад, пожалуй, не выпустили. По крайней мере, пер. Шмидта в сложившихся условиях оказался явно сложнее, чем перевалы Интеграл и Турамыс-III (оба 2Б), которые мы проходили позднее. Большая часть ледовой работы, отраженной в походном фильме «Памирские маневры 2008», снята именно в ледопаде Шмидта. Вместе с тем каких-либо особых опасностей пер. Шмидта не представляет и при нормальном состоянии ледника может надежно проходиться как элемент маршрута, соответствующий 2А* к. с.

2. Пер. Кашалаяк (2А, 4330)

Перевал Кашалаяк расположен в хр. Академии наук и связывает центральную ветвь лед. РГО с лед. Федченко чуть южнее ригеля, на котором находится ГМС «Ледник Федченко». Ориентация перевала: юго-запад – северо-восток. Характер: снежно-ледовый при прохождении по ледопаду или комбинированный при прохождении через нунатак. Определяющая сторона: юго-западная. Перевал односторонний, как такового спуска на лед. Федченко нет, там плато. Сложность определяется ледопадом центральной ветви лед. РГО с юго-западной стороны перевала. Перевал пройден группой со стороны лед. РГО (с определяющей стороны). Был выбран вариант прохождения через нунатак «по улице Горького». Описание прохождения дается от подножия ледопада до ГМС «Ледник Федченко».

Пер. Кашалаяк представляет собой один из наиболее простых путей выхода на лед. Федченко. Известны разнообразные варианты прохождения перевала, отличающиеся способом обхождения с вышеупомянутым ледопадом: по правому рандклюдту, по левому рандклюдту, вообще ни по какому рандклюдту (чуть ли не по центру), по левому нунатаку, по правому скальному отрогу. . . Перевал во всех подробностях описан в недавно вышедшей книге А. А. Алексеева «Дарвазский хребет», М.: изд. И. В. Балабанов, 2004. Однако чаще всего пользуются вариантом через нунатак, ограничивающий ледопад слева (орографически), поскольку этот путь меньше зависит от метеоусловий, состояния ледника и снежной обстановки. Туристы традиционно называют этот вариант «улицей Горького», так он назван и в книге А. А. Алексеева. Мы также воспользовались вариантом прохождения через нунатак по улице Горького. фото 16

1 августа в 7⁵⁰ мы вышли от места, где ночевали на лед. РГО после возвращения из акклиматизационного радиального выхода на пер. Шмидта. Обычно подход отсюда под ледопад Кашалаяка никакой сложности не представлял — ровный открытый ледник без неперешагиваемых трещин. Но сейчас... Такого ледника РГО старожилы не припомнят... В том же самом месте, где раньше отродясь не было даже бугров, и можно было бежать вприпрыжку, РГО вздыбился полномасштабным ледопадом со всеми присущими настоящим ледопадам функциональными элементами («фичами») в виде монументальных двадцатиметровых сераков и как минимум трехметровых трещин, которыми ледник был густо «нашинкован кубиками» вдоль и, что было наиболее неудобно, поперек. Раньше этот участок до подножия собственно кашалаячьего ледопада пробегался обычно за одну ходку. Теперь нам пришлось потратить на распутывание этого новообразования полдня — с 7⁵⁰ до 12¹⁵.

фото 15

Пообедав на выходе из нового ледопада РГО, мы за 20 минут (с 14⁴⁰ до 15⁰⁰) подошли почти вплотную к подножию уже собственно кашалаячьего ледопада и остановились на ночевку на последних камешках. Остаток дня трое участников потратили на то, чтобы налегке разведать подходящий проход через нижнюю ступень ледопада к началу улицы Горького. Пройти всю улицу Горького с вечера мы все равно не успевали, да и небезопасно это, а вот разведка принесла пользу, так как ступень эта выглядела вполне внушительно. Зато времени на разведку было предостаточно, и она получилась глубокая как в переносном, так и в прямом смысле. Съемки большой ледовой пещеры в походном фильме были сделаны именно здесь.

фото 17

2 августа в 7²⁵ стартовали по разведанному с вечера пути. Обойдя первые трещины, мы сместились налево (по ходу) в рандклюдт и по нему за одну ходку поднялись, набрав около 200 м высоты, на широкую полку, выводящую на улицу Горького. Днем мы бы не посоветовали соваться в этот рандклюдт — камнеопасно, но с раннего утра вся каменно-грязевая «чача» смерзлась, так что лезть по рандклюдту было вполне нормально (хотя и неаппетитно). Еще за ходку в связках мы подошли по широкой косой полке, заканчивающейся ледовым лбом (≈ 100 м, 25°), к началу кулуара, выводящего на нунатак. Обычно бóльшая часть этого кулуара покрыта плотно слежавшимся снегом. В этом году весь снег в кулуаре растаял, так что подниматься было несколько более утомительно. Кулуар скально-осыпной, скалы простые, но сильно разрушенные, попадают участки осыпи на скалах, двигаться можно без перильной страховки, но лучше в кошках, особенно когда снега нет. При этом нужно соблюдать осторожность — падать отсюда можно далеко и больно. Крутизна кулуара в среднем 30° (местами до 40°), набор высоты $400 \div 500$ м. Удобных мест для отдыха на этом участке улицы Горького нет, так что мы поднапряглись и взгромоздились на гребень нунатака за одну ходку. На гребне есть места для ночевки на случай необходимости. Дальше поднимаются иногда по разрушенным скалам самого нунатака, но чаще вдоль нунатака траверсом снежного склона под скалами. В этом году снега здесь не было вовсе, ледник прижало к скальному борту и сильно порвало, так что нам пришлось идти по скалам, характер которых был примерно такой же, как в кулуаре. Пройдя еще ходку по нунатаку и упершись в очередное препятствие (сверху крутые скалы, непроходимые без страховки, сбоку конкретно мерзопакостный ледопад), мы

фото 18

остановились на обед (12¹⁵), а заодно сделали неглубокую разведку, как выбираться на перевальное плато, высоты которого мы практически уже достигли.

С обеда и до самого вечера (14⁰⁵ – 18³⁰) мы подходили по перевальному плато на ГМС «Ледник Федченко». Ледник на плато был куда сильнее разорван, чем обычно. Местами он был открытый, и надо было его распутывать в поисках, где можно трещины перепрыгнуть. Местами трещины были закрыты снегом, и надо было искать, где можно в них не провалиться. Тура на плато нет и быть не может — его там не из чего сложить. Основные зоны трещин, которые попадаются между пер. Кашалаяк и ГМС, обходятся слева по ходу, местами прижимаясь к мелким отрогам хр. Академии наук. Слева же выходят и на ригель, на котором находится ГМС.

фото 19

ГМС «Ледник Федченко» с 1996 г. функционирует в автоматическом режиме, питание от солнечных батарей, передача данных через спутник. Автоматизированные приборы действительно работают, это можно заметить, если присмотреться. Людей нет, домик в нормальном состоянии, но внутри большой беспорядок. Погода, ухудшившаяся было сразу после обеда, к вечеру снова пришла в норму, и ночевать в палатке на площадке рядом с домиком было комфортнее, чем в нем самом.

фото 20

Таким образом, пер. Кашалаяк был пройден нами по варианту через нунатак (по улице Горького) за один день без применения перильной страховки. По-видимому, этот вариант был единственным реально проходимым в сложившихся условиях после недетской подвижки лед. РГО, в результате которой существенно усложнился даже и этот наиболее надежный вариант. Потенциально опасных мест на этом пути два — подходы к обоим рандклюдтам: правый (орографически) может быть камнеопасен, левый (перед нунатаком) подвергается опасности обвала сераков с ледопада. И в том, и в другом случае опасность логичнее всего предотвратить, проходя эти участки рано утром по смерзшемуся рельефу, как было проделано и нашей группой. Так что перевал Кашалаяк вполне надежен и рекомендуется к прохождению.

3. Пер. Сейсмологов (ЗБ п/п, 5300)

Перевал Сейсмологов расположен в отроге, разделяющем ледники Федченко и Бивачный (на топокарте Генштаба этот отрог называется «хребет Федченко»), стыкующемся в районе п. Комакадемии с хр. Академии наук. Однозначно описать расположение пер. Сейсмологов относительно ближайших к нему вершин, к сожалению, проблематично, потому что на разных картах района вершины этого отрога идентифицируются по-разному. Так, согласно схемам от «Промтрансниипроекта» 1977 г. (рис. 1) перевал находится в юго-западном плече п. 40 лет Октября (5639). Согласно топографическим картам Генштаба 1979 г. (рис. 2) перевал расположен между пиками 5872 (с севера) и 5885 (с юго-запада), которые на схемах Вадима Ляпина⁹ (рис. 3) называются соответственно п. Тельмана и п. Постышева. На космоснимке района п. Коммунизма от «Советского спорта» 1989 г. (рис. 4) эти же две вершины названы иначе: п. Димитрова (5872) и п. Либкнехта (5851) соответственно. В

⁹<http://www.turclubmai.ru/heading/papers/1461/>

Рис. 1. Фрагмент схемы «Промтрансниипроекта»; подписан пер. Сейсмологов

свою очередь, пики Димитрова (5475) и Либкнехта (5470 согласно Промтрансниипроекту, 5548 согласно Ляпину) отмечены на схемах Промтрансниипроекта и Ляпина еще дальше на северо-восток от пер. Сейсмологов, за пиками соответственно 40 лет Октября и Тельмана. Путаницы не убавляет «Классификация маршрутов на горные вершины», М.: изд. И. В. Балабанов, 2001, в которой п. 40-летия Октября имеет высоту 5966 — в плече этой вершины, согласно Промтрансниипроекту, находится давно известный пер. Большой Фонтан (ЗБ, 5800), причем, судя по косвенным приметам, описанным первовосходителем на п. 40 лет Октября Сергеем Ефимовым, с которым нам перед походом удалось пообщаться по телефону, эта вершина действительно находится именно там — рядом с пер. Большой Фонтан. На схемах Ляпина высота этого пика приведена 6002.

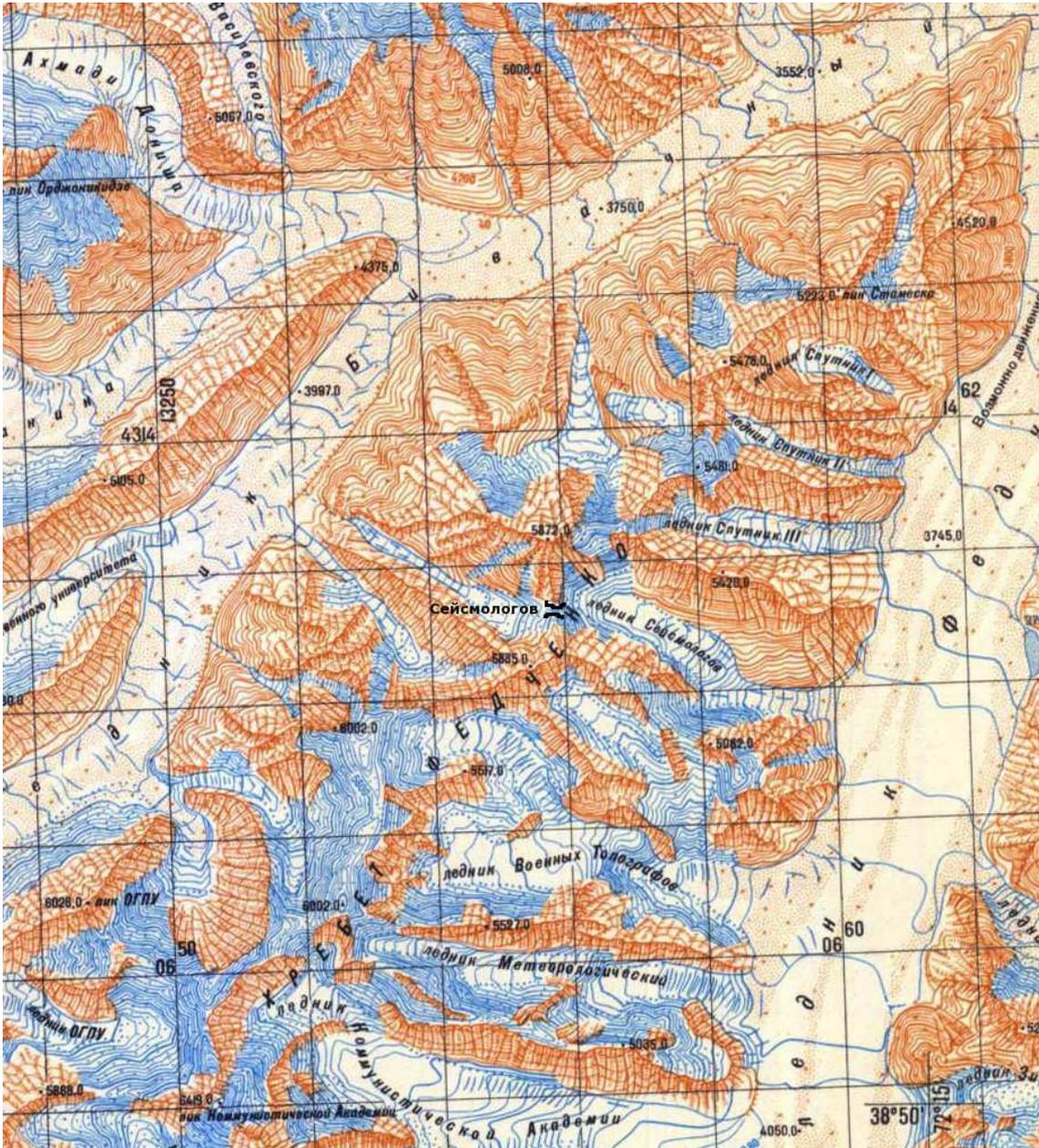

Рис. 2. Фрагмент топографической карты Генштаба; подписан пер. Сейсмологов

Рис. 3. Фрагмент схемы Ляпина; отмечены седловины: 18 — РГО (ЗБ), 19 — Туполева (ЗБ*), 20 — ГМС «Ледник Федченко» (ЗБ), 21 — Красноярский (ЗБ), 22 — 125-летия РПИ (ЗБ), 23 — Большой Фонтан (ЗБ), 24 — Кустовского (не пройден), С — Сейсмологов (ЗБ), П — восточное плечо Тельмана (не пройден)

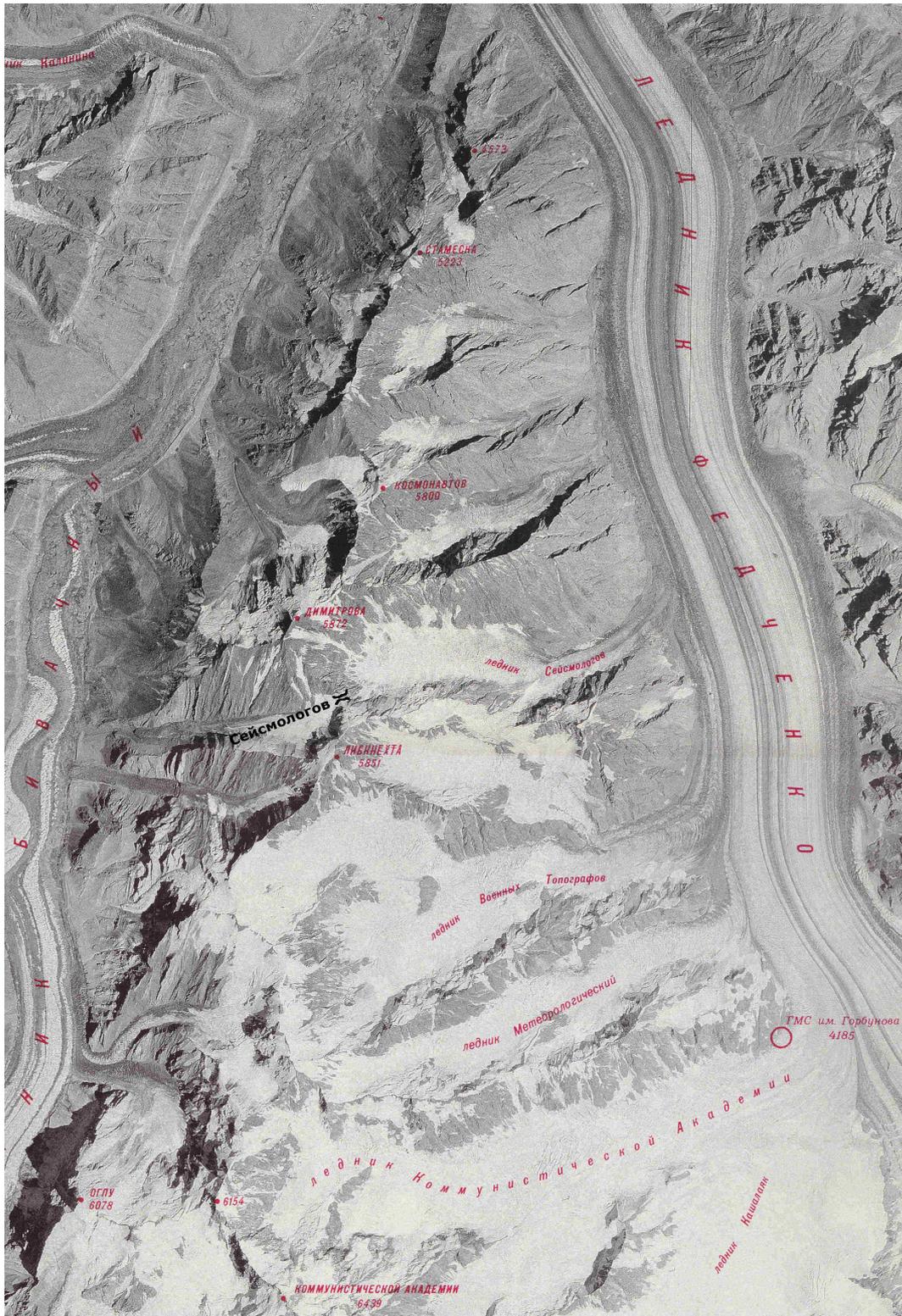

Рис. 4. Фрагмент космоснимка от «Советского спорта»; подписан пер. Сейсмологов

Для определенности договоримся идентифицировать перевалы и основные вершины этого узла следующим образом. Здесь и далее при описании орографии мы будем пользоваться схемой Ляпина¹⁰ (рис. 3), поскольку эта схема из всех перечисленных выше карт наиболее подробна и, как мы считаем, в наибольшей степени соответствует истинной орографии района. Местоположение неоднократно пройденного пер. Большой Фонтан хорошо известно и не вызывает споров — этот перевал ведет с лед. Военных топографов (крупного левого притока лед. Федченко) на правый приток лед. Бивачного, находящийся к северо-востоку от п. ОГПУ (иногда этот приток называют S-образным ледником). Рядом с пер. Большой Фонтан к северу от него находится п. 40 лет Октября (6002). Далее к востоку от пер. Большой Фонтан и п. 40 лет Октября имеется непройденная (известна попытка радиального выхода на седловину с юга) «перемычка Кустовского», соответствующая, по-видимому, категории сложности ЗБ или ЗБ*. Перемычка Кустовского ведет из того же верхнего цирка лед. Военных топографов, что и Большой Фонтан, на следующий приток лед. Бивачного, находящийся ниже S-образного ледника. Дальше на восток от перемычки Кустовского находится п. Постышева (5885). К востоку от п. Постышева расположен еще один верхний цирк, не имеющий перевалов, впадающий в низовья лед. Военных топографов очень мощным и развесистым ледопадом; этот великолепный ледопад хорошо виден с лед. Федченко. Далее на северо-восток, по другую сторону от безымянной узловой вершины лежит самостоятельный приток лед. Федченко, который называется лед. Сейсмологов — по имени этого ледника мы предлагаем называть и новый пройденный нами перевал. Над верхним цирком лед. Сейсмологов в центре доминирует п. Тельмана (5872). Слева и справа от него, если смотреть с лед. Сейсмологов, (с юга и с востока соответственно) есть по седловине, которые ведут на разные притоки лед. Бивачного, разделенные широким отрогом, спускающимся с п. Тельмана на север. Седловина пройденного нами пер. Сейсмологов — со стороны лед. Сейсмологов левая, расположена между пиками Тельмана и Постышева и ведет на приток лед. Бивачного, находящийся в 3 ÷ 4 км выше слияния ледников Бивачного и Ошанина (последний по другим сведениям может называться лед. Сталина или лед. Орджоникидзе) и, соответственно, конца отрога «Ширмы», разделяющего эти ледники. Координаты седловины пер. Сейсмологов по GPS: 38°54'01.26" с. ш., 72°11'10.61" в. д., высота 5284 м. Ориентация перевала: запад – восток. Характер: комбинированный, преимущественно скальный. Определяющая сторона: восточная. Перевал односторонний. Сложность определяется 700-метровой скальной стеной, обращенной на лед. Сейсмологов. Группа совершила прохождение перевала с лед. Сейсмологов на лед. Бивачный (с определяющей стороны на подъем). Описание дается от лед. Федченко до лед. Бивачного. Перевал проходил впервые. Паспорт пер. Сейсмологов см. в дополнительном разделе на стр. 55.

3 августа, выйдя в 8⁵⁰ с ГМС «Ледник Федченко» и спустившись с ригеля (при выходе на ледник пришлось надеть кошки — там был довольно крутой голый лед), мы за две последующие ходки подошли к повороту на лед. Сейсмологов. Лед. Федченко фото 21

¹⁰<http://www.turclubmai.ru/heading/papers/1461/>

здесь выглядел гладким, как обычно в своем среднем течении. Лед Сейсмологов в месте впадения в Федченко тоже ровный, без моренного чехла, без широких трещин, заход на него прост и очевиден. Еще за полторы ходки (к 13³⁵) мы поднялись к подножию ледопада, а тут как раз и время обеда подошло.

Этот ледопад, находящийся в средней части лед. Сейсмологов, достаточно крут и мог бы представлять собой серьезное препятствие. К счастью, весь ледопад можно обойти по левобережной (орографически) боковой морене, хотя морена эта — тоже далеко не подарок. Предельно крутая (градусов сорок), ботинки еле скребутся, того и гляди, сползешь по косогору, «шары», наоборот, лезут на лоб, пыхтишь, как паровоз — то самое, что в туристском фольклоре называют «отрицательной осыпухой». И набор высоты значительный — под километр. Впрочем, несмотря ни на что, карабкаться по морене несравненно лучше, чем если бы, не дай бог, и здесь пришлось штурмовать ледопад — слава богу, что эта морена есть, грех жаловаться. Выйдя в 15⁴⁵ с обеда, через 3.5 ходки набора высоты мы, наконец, в 18³⁰ достигли плоского осыпного плеча. Здесь морена кончается, но и ледопад тоже — дальше лежит ровный, умеренно трещинноватый верхний цирк лед. Сейсмологов. Уже видна и скальная перемычка, которую мы собираемся проходить. Здесь на последних сухих камешках остановились на ночевку, выходить вечером на лед смысла не было. Место для ночевки очень удобное и безопасное. Если бы в цирке Сейсмологов был перевал, то именно тут обязательно были бы готовые площадки для палаток. Но никаких следов пребывания людей здесь нет. Похоже, что в этот цирк до нас не ступала нога человека. . .

фото 23,24

фото 26

4 августа с утра была плохая погода — дождь со снегом, туман. Это создало нам некоторую проблему, так как с вершин, обрамляющих цирк Сейсмологов, могут сходить ледовые обвалы и снежно-ледовые лавины. С вечера мы рассматривали цирк и наблюдали наличие карнизов и ледовых сколов на склонах, а ниже на леднике — старые следы больших лавин. Чтобы не подвергать себя опасности, нужно подходить под перевал практически через центр цирка, на достаточном отдалении от склонов. Поэтому мы решили подождать, пока не появится видимость, тем более, что перевал проходил впервые — предварительной информации по нему еще не существовало, желательно было понаблюдать за ним по пути со всех ракурсов.

Во время обеда туман раздуло, в 13³⁰ мы снялись со стоянки и за две ходки подошли под перевал. Для «штурмовой» ночевки мы выбрали плоское место на леднике на достаточно безопасном удалении от всех склонов, с которых потенциально могло бы что-нибудь свалиться. При этом от возвышающегося над цирком п. Тельмана нас отделял здоровый ледовый лоб метров пятьдесят в высоту, который отсекал бы от нашей стоянки даже и самые большие камнепады, если бы они, не ровен час, случились. Каких-либо следов старых обвалов поблизости от места стоянки не наблюдалось. Место, конечно, не такое удобное, как на морене — все-таки ледник, есть трещины, но вполне подходящее: безопасное, и близко к перевалу.

фото 25

Сразу же, как только выбрали место для стоянки, мы налегке подошли под перевальный взлет, чтобы визуальнo его поизучать. Перевал представляет собой широкую скальную стену, перепад высоты мы оценили метров семьсот – восемьсот, средняя

фото 27,28

крутизна, видимо, градусов шестьдесят, отдельные короткие участки могут быть и до девяноста. Внизу под скалами есть бергшрунд. Стена вполне вмятая, со всеми присущими многим скальным стенам характерными функциональными особенностями в виде регулярных и достаточно обильных камнепадов по всей ширине перемычки, нормальных таких карнизов на седловине, «гребенки» многочисленных контрфорсов, в верхней части «заросших» снежными «елочками». Мы рассмотрели также и другую потенциально возможную седловину — справа (по ходу) от п. Тельмана («П» на рис. 3, стр. 22), но как рабочий вариант ее отвергли. Она, возможно, и выглядит несколько проще (с этой стороны), чем выбранная нами перемычка — все-таки не скальная, а в основном снежно-ледовая. Но перепад высоты на ней больше, камнеопасность также имеет место (особенно в нижней части), а главное — как мы считали, она ведет не туда, куда нам надо, а существенно ниже по Бивачному, и интуиция подсказывала (и, как потом выяснилось, не обманула), что со стороны лед. Бивачного там изрядная «задница» (см. стр. 30).

фото 26,25

Итак, мы укрепились в намерениях проходить скальную перемычку слева (по ходу) от п. Тельмана — ту, которую и предполагали изначально. Тем самым задача была уяснена, но, как велит Устав, прежде, чем принять решение и отдать приказ, мы должны оценить обстановку. Сами скалы обладают достаточно богатым рельефом, и мы полагали, что чисто технически залезть по ним можем практически в любом месте — вопрос только времени и трудозатрат. Проблема по сути заключается в том, чтобы найти вариант подъема, безопасный от камнепадов. По этой причине, например, категорически не подходит снежно-ледовый кулуар на левом (по ходу) краю перемычки. Во-первых, это большой камнеборник, в котором камням еще и есть, где разогнаться. Во-вторых, сверху над кулуаром висит большой карниз, который, если упадет, то прилетит туда же. Скальный желоб в правом (по ходу) углу перемычки выглядит технически наименее сложным, но подходит, пожалуй, разве что для камикадзе — собирает в себя камнепады со всех сторон, там вообще тихо не бывает. Большинство скальных контрфорсов либо приводят посреди стены в какую-нибудь воронку, где тоже постоянно стреляет, либо к ним снизу, судя по черным каменным выносам на леднике, безопасно не подобраться.

После такой оценки обстановки мы приняли решение использовать для подъема второй по порядку скальный контрфорс, считая слева (по ходу) от края перемычки. Не исключено, что этот контрфорс представляет собой единственный правильный (читай: совершенно безопасный) путь подъема на перевал. Этот контрфорс:

фото 27

- Нигде не прерывается на всем протяжении снизу доверху — если от него не отклоняться, то камнепады (в том числе и вызванные нами самими) всегда будут лететь мимо людей.
- В верхней части просматривается (правда, не очень отчетливо, потому что далеко) возможность безопасного выхода на участок перемычки, где нет карниза.

- «Подошва» контрфорса уширена. Благодаря этому, она отсекает камнепады в кулуарах как справа, так и слева, по разные стороны от ребра, так что снизу к началу контрфорса можно безопасно подойти.
- По удачному совпадению, именно здесь, под этим контрфорсом, бергшрунд наиболее узкий, да еще и, как оказалось, пересечен мостами, по которым быстро и легко преодолевается.

Правда, в верхней части контрфорса просматриваются какие-то подозрительные снежные «елочки», проход через которые неочевиден, но мы рассчитывали разобраться с ними на месте. Ближайшее будущее показало, что нам действительно удалось выбрать удобный и очень надежный путь подъема на непростой перевал.

В тот же вечер с 17¹⁵ до 21⁰⁰ мы разведали подход к выбранному контрфорсу через бергшрунд и повесили там три веревки: одну по льду от бергшрунда до скал и две по скалам. Прохождение перевала запланировали начать на следующий день рано утром.

5 августа с утра опять была непогода. Снегопад, туман, полное отсутствие видимости. Задним числом мы бы сказали, что, зная путь, можно было бы безопасно пройти перевал и в таких условиях. Но рисковать в режиме первопрохождения мы не стали. На тот момент мы еще не знали, как в точности устроен этот перевал, особенно верхняя половина его стены. При отсутствии видимости можно было взять неверное направление и где-нибудь ненароком угодить под камнепад. Поэтому остались на леднике в безопасном месте ждать улучшения погоды.

После обеда снова разъяснилось, но приступать к прохождению было уже поздно. Чтобы выгадать еще немного времени, мы с 15⁰⁰ до 19³⁰ повторили разведочный выход и навесили еще две веревки в дополнение к трем вчерашним.

6 августа в 7⁵⁵ стартовали от места ночевки. К 10⁰⁰ заранее навешенные веревки были пройдены, мы «оторвались» от ледника и продолжили работать дальше вверх. Скалы на всем протяжении оказались вполне проходимыми и позволяли нигде не отклоняться от безопасной линии контрфорса. Простым и легким путь, тем не менее, отнюдь не был. Первому участнику приходилось везде работать без рюкзака. Кое-где скалы оказывались настолько крутыми, что с рюкзаками приходилось подниматься по перилам на стременах с двумя жумарами. Чтобы поддерживать достаточно высокий темп движения, всем пришлось изрядно потрудиться. Причем не только физически, но и головой. Надо было поддерживать четкое взаимодействие между участниками в команде. Владеть всем имеющимся арсеналом специального снаряжения, чтобы тратить минимум времени на надежную навеску и прохождение перил. Оптимально выбирать путь в неочевидных местах. В конце концов, стараться по возможности находить удобные места перестежек, где участник мог бы немножко передохнуть, передавая снаряжение вверх по цепочке. Мелочей здесь быть не могло. Замешкайся где-нибудь на полчаса – час, и перед тобой тут же замаячит призрак сидячей ночевки. . .

фото 32

В верхней части стены, незадолго перед некоторым ее выполаживанием начали попадаться большие ледовые наросты на скалах — те самые «елочки», которые мы

пытались рассматривать снизу. Кое-где их пришлось обходить по краю, но и здесь удалось избежать существенного отклонения от линии контрфорса, не «свалиться» в камнеопасный кулуар.

Последние две веревки выводили на седловину косым подъемом вправо вверх к той точке перемычки, где не было карниза. Здесь наверху уже не было серьезной камнепадоопасности, да и сами скалы стали поположе и попроще. фото 35,36

Пройдя в общей сложности пятнадцать веревок, в промежуток времени 19³⁰ – 20³⁰ вся группа достигла седловины. Здесь же мы сложили и тур. Седловина перевала скальная, ночевать на ней негде. Но и ни к чему уродоваться. Спуск на западную сторону представляет собой пологий (градусов десять – пятнадцать) снежно-ледовый склон, причем метров на сто ниже по склону на правом борту цирка видны моренные терраски, до которых мы к 21⁰⁰ добрались, быстро выровняли площадку для палатки и заночевали. Перевал оказался практически односторонним. фото 38 фото 37 фото 39,42

Детальное описание прохождения всех технически сложных участков см. в разделе «Паспорт пер. Сейсмологов» на стр. 56 и на рис. 6, 7.

Для получения лучшей высотной акклиматизации мы имели в виду возможность подняться радиально на одну из вершин по соседству с седловиной (п. Тельмана или п. Постышева) и заночевать там. Дополнительный набор высоты составлял бы около 500 м. К сожалению, путь на любую из этих вершин с седловины оказался технически достаточно сложным, требующим навески перил и дополнительно как минимум целого трудового дня. Поскольку мы и так уже потеряли день из-за плохой погоды, а впереди предчувствовали еще не одну «засаду», то не смогли позволить себе это дополнительное «развлечение» и от попытки восхождения отказались. фото 37

7 августа в 9⁰⁰ вышли с места ночевки за перевалом и продолжили спуск в сторону лед. Бивачного. В верхней части наш безымянный приток Бивачного был ровный и спокойный. Однако чем дальше, тем он становился все более и более рваным, пока не превратился во вполне конкретный ледопад, в котором приходилось кое-где даже устраивать неглубокие разведки. В основном мы придерживались правого борта ледника, местами выходя на боковые морены. В самом низу для спуска с языка (перевальный ледник не соединяется с лед. Бивачным) пришлось повесить одну веревку 50 м слева от грота. Эту веревку нужно было проходить быстро и внимательно, чтобы не угодить под обстрел камешками, активно вытаивающими из сераков. фото 43 фото 44 фото 45,47

В 14⁰⁰ мы уже обедали на боковых террасах лед. Бивачного. Новый перевал на этом можно было считать полностью пройденным. фото 46

Таким образом, нам удалось найти и совершить первопрохождение нового перевала, ведущего с лед. Федченко на лед. Бивачный. Мы предлагаем называть его «перевал Сейсмологов» — по названию ледника в его восточном цирке. Нам кажется, что это подходящее название, тем более, что сейсмологи — умные и уважаемые люди, представители нелегкой профессии. Сложность пер. Сейсмологов, по нашим представлениям, соответствует ЗБ. Оно, конечно, пятнадцать веревок на подъем и одна на спуск (всего 775 м перил) бывает и на некоторых очень таких качественных ЗА (хотя тогда это скорее З-ААА), но, учитывая то, что наш перевал скальный, требует большой внимательности при выборе безопасного пути, и сами скалы отнюдь

не пешеходные (участникам с рюкзаками на некоторых веревках приходилось даже пользоваться стременами) — все-таки это честная ЗБ, без халтуры. По субъективным ощущениям он явно сложнее, чем перевалы Четырех и Бырс (оба — канонические ЗБ), которые мы проходили впоследствии в этом же походе. Зато на его сложность вряд ли могут повлиять погодные либо какие-то еще побочные условия — так уж устроен этот перевал. Чистая, надежная, прогнозируемая ЗБ, без халтуры, но и без «звезды». Нам удалось подняться на пер. Сейсмологов с определяющей стороны за один день, но это не значит, что перевал легко дался. Во-первых, группа была технически и тактически хорошо подготовлена к подобным препятствиям, что позволило не допустить задержек при прохождении (мы тратили в среднем 45 мин на веревку, что для скального подъема является очень неплохим темпом). А во-вторых, все-таки треть пути (пять веревок из пятнадцати) мы прошли по готовым перилам, навешенным в предыдущий день. Так же мы рекомендуем делать и последующим группам, решившим пройти этот перевал: подойти к нему, выбрать безопасный путь, навесить заранее все веревки, какие есть в наличии, и на завтра, стартовав максимально рано, стараться в этот же день достичь седловины.

При прохождении пер. Сейсмологов в обратном направлении, на спуск, рекомендуется использовать тот же самый безопасный контрфорс, подъем по которому мы только что описали. Выйти на контрфорс можно либо косым спуском вправо вниз от тура (две веревки), либо, пробив снежный карниз несколько правее тура, спускаться на контрфорс прямо вниз. Спуск также надо начинать максимально рано утром, остановившись с вечера как можно ближе к седловине. Тогда можно будет уверенно спуститься со скал за день, если делать все аккуратно и нигде по дороге не «застревать».

Нахождение пер. Сейсмологов от лед. Федченко до лед. Бивачного нашей группе понадобилось почти пять дней. Отчасти это объясняется тем, что мы шли в режиме полного первопрохождения, не имея никакой предварительной информации об особенностях перевала, нам неизвестно даже, чтобы кто-то пытался подняться хотя бы в какой-нибудь из его цирков. Поэтому мы не могли себе позволить рисковать безопасностью, выходя на перевал при отсутствии видимости в условиях непогоды, не изучив предварительно характер склонов и основные направления камнепадов. Мы считаем, что на повторное прохождение пер. Сейсмологов от Федченко до Бивачного должно быть достаточно трех с половиной дней (или даже трех дней, если проходить его на спуск). Имея полноценную информацию, можно не тратить время на наблюдение и разведки и вполне надежно проходить перевал в любую погоду.

Для оценки полезности нового перевала можно сопоставить его с ранее уже известными, находящимися поблизости в этом узле. Перевалы ЗА и низшей категории сложности здесь отсутствуют. Практически все, что есть — ЗБ* либо ЗБ, проходившиеся за всю историю единственный раз. Несколько раз был пройден только пер. Большой Фонтан (в том числе недавно — группой москвичей под руководством Даниила Попова в 2005 г.¹¹). Он наименее сложный и наименее опасный в узле, и он

¹¹http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=987

же — ближайший сосед пер. Сейсмологов. С Большим Фонтаном мы и проведем сравнение.

- Пер. Сейсмологов на 500 м ниже, чем пер. Большой Фонтан (5300 против 5800). В некоторых случаях этот факт может рассматриваться как недостаток (если необходимо получить высотный опыт), но чаще — как достоинство — можно проходить его и в начале маршрута, одновременно акклиматизируясь к последующим более высоким перевалам.
- По совокупной сложности два перевала, видимо, сопоставимы. Но сложность Большого Фонтана определяется несколькими технически сложными участками, каждый из которых в отдельности проще, чем ЗБ. На пер. Сейсмологов, наоборот, практически вся сложность представлена единственным участком — его скальной стеной. Образно говоря, Большой Фонтан — перевал более «хитрый», зато Сейсмологов — более надежный — в стиле «пришел, увидел, победил» (если, конечно, все хорошо получилось).
- Из многих источников известно, что на пер. Большой Фонтан со стороны лед. Федченко всегда имеется опасность ледовых обвалов. Подножие нунатака, по которому обходится нижняя ступень ледопада Военных топографов, и подходы к нему простреливаются со всех сторон. На нашей фотографии этого цирка тоже хорошо видны обширные светлые пятна свежих обвалов сераков. В целях уменьшения опасности рекомендуют проскакать горловину рано утром и максимально быстро. Тем не менее, все равно приходится как минимум полтора часа находиться в опасном месте. Особенно неприятно то, что опасен сам вход в цирк перевала. Если по какой-то причине (например, лавиноопасности перевального взлета) придется возвращаться, группа будет вынуждена проходить опасную «мышеловку» в обратном направлении еще раз. В отличие от Большого Фонтана, на пер. Сейсмологов всегда можно найти безопасный путь — хоть подъема на перевал, хоть спуска, хоть отступления на случай неудачи.

фото 22

Из непройденных перевалов по соседству мы имели возможность наблюдать две седловины. Печально известную перемышку Кустовского («24» на рис. 3, стр. 22), цирк которой со стороны лед. Федченко совпадает с цирком Большого Фонтана, мы видели в телеобъектив практически в лоб с верховьев лед. Ахмади Дониша. Со стороны лед. Бивачного она представляет собой серьезную скальную стену и, скорее всего, является опасной. Чтобы выяснить, можно ли найти безопасный вариант подъема на нее с этой стороны, нужно зайти в ее цирк и изучать стену с близкого расстояния. Восточное плечо п. Тельмана («П» на рис. 3, стр. 22), выходящее в низовья лед. Бивачного, мы наблюдали с обеих сторон. Сначала из верхнего цирка Сейсмологов — там протяженный снежно-ледовый склон, который в средней и верхней части, по-видимому, безопасен (по крайней мере если снега не слишком много). В нижней части, правда, этот склон собирается в некую воронку с довольно узким ледовым кулуаром между скал. Этот кулуар либо надо как-то обходить, либо пробегать рано утром максимально быстро. А лучше всего — вообще на него плюнуть. Потому

фото 50

фото 48,49

фото 51

фото 26,25

что со стороны лед. Бивачного это плечо — «мама не горюй, перемычка Кустовского отдыхает». Там большая снежно-ледовая стена, изобилующая заваленными снегом ледовыми подушками и огромными сераками, готовыми в любой момент долбануть, да так, что мало не будет. Мы наблюдали это место и в профиль (с верховьев лед. Ахмади Дониша), и в анфас (с лед. Бивачного) и не увидели там намеков на приемлемый путь. фото 53

Таким образом, рекомендуемый нами пер. Сейсмологов может выглядеть в сравнении с остальными перевалами этого узла очень привлекательно. А в случае, если все равно запланировано прохождение другого перевала — служить в качестве надежного запасного варианта.

4. Разведка перемычки Ахмади Дониша (перевал не пройден)

В хр. Академии Наук между пиками Ахмади Дониша и Клары Цеткин имеется известная в кругах горных туристов много лет, но до сих пор не пройденная перемычка. Этот легендарный перевал вызывает большой интерес, как чисто спортивный (перевал сложен), так и географический, поскольку в случае успешного прохождения предоставил бы прямой путь с лед. Бивачного на лед. Москвина. Аналогов такому пути в настоящее время нет. Альтернативы — это либо высокий и опасный пер. Хохлова (ЗБ*, 6500), ведущий через лед. Орджоникидзе и Памирское фирновое плато на лед. Вальтера, либо последовательное (не в связке!) прохождение двух перевалов: Калинина (ЗБ*, 5600) и Четырех (ЗБ, 5500) (оба перевала являются опасными), либо примерно восьмидесятикилометровый обход по ледникам Бивачному, Федченко и Малому Танымасу с последующим прохождением пер. Интеграл (2Б) и уже упомянутого пер. Четырех (ЗБ), что тоже не сахар. Остальные варианты маршрутов с лед. Бивачного на лед. Москвина по сути представляют собой разновидности одного из трех только что упомянутых. В силу вышесказанного, перемычка между пиками Ахмади Дониша и Клары Цеткин (для удобства далее будем называть ее «пер. Ахмади Дониша») могла бы выглядеть весьма привлекательным элементом сложного туристского маршрута.

Ориентация пер. Ахмади Дониша: юго-восток – северо-запад. Спуск с перемычки на северо-запад — на лед. Москвина — давно известен, так как используется альпинистами в качестве стандартного пути возвращения после восхождений на п. Клары Цеткин. Спуск этот технически сложен (комбинированный снег – лед – скалы, всего порядка двадцати веревок), но какой-то особой опасности, по сведениям от проходивших его альпинистов, как правило, не представляет. Ситуация с подъемом на этот перевал со стороны лед. Бивачного, напротив, представлялась неясной. Альпинистам в процессе прохождения южной стены п. Ахмади Дониша туда не было надо; путь возвращения с пика — по юго-восточному «Абалаковскому» ребру. Туристы мимо обычно не проходят (поблизости нет перевалов), так что редкие целевые фотографии этого цирка сделаны издали и потому недостаточно информативны. фото 100

В соответствии с вышесказанным, мы решили заявить в рамках нашего маршрута заход в южный цирк Ахмади Дониша (будем далее называть его «ледник Ахмади

Рис. 5. Фрагмент схемы Ляпина; отмечены седловины: 2 — Хохлова (ЗБ*), 6 — Четырех (ЗБ), 7 — Калинина (ЗБ*), А — Ахмади Дониша (не пройден); Б — скальный бастион Клары Цеткин; П — Пыльный лагерь; точечной линией отмечен путь группы

Дониша») с целью глубокой разведки возможности подъема с этой стороны на перемычку и, в случае нахождения приемлемого пути, сквозного ее прохождения, благо информация по спуску была известна от альпинистов. Поскольку у нас не было веских оснований рассчитывать на высокую вероятность успеха этого разведочного выхода, мы заявили также и запасные варианты попадания на поляну Москвина в обход. Забегая вперед, признаемся, что пройти перевал нам не удалось. Глубокая разведка показала, что подъем с этой стороны гораздо труднее, чем мы предполагали на основании имевшейся у нас довольно скудной предварительной информации, и в результате мы воспользовались запасным вариантом обхода по ледникам Бивачному, Федченко и Малому Танымасу через перевалы Интеграл и Четырех. Описание разведочного радиального выхода дается от так называемого «Пыльного лагеря» на левой боковой террасе лед. Бивачного (рис. 5).

Пыльный лагерь — это широкий плоский песчаный пляж на левой (орографически) боковой террасе лед. Бивачного под п. Реввоенсовета (6265) (по другим данным этот пик носит имя маршала Василевского) напротив конца отрога «Ширмы». Там много места для любого количества палаток, есть теплое (правда, очень мелкое) озеро, чистый ручей, вертолетная площадка. Целый «культурный слой» мусора,

фото 57

оставшегося от многочисленных экспедиций еще советских времен. Чтобы попасть в Пыльный лагерь с правого берега лед. Бивачного, по которому идет тропа, надо пересечь ледник примерно в полукилометре от конца «Ширмы». Ближе к «Ширме» подходить не надо — там ледопад. Отходить дальше тоже нежелательно, иначе придется покорячиться по неудобным конгломератам — там борта лед. Бивачного делаются высокими и крутыми.

8 августа мы за две ходки пересекли лед. Бивачный с правого берега на левый и около **10³⁰** пришли в Пыльный лагерь. Осмотрев достопримечательности, отправились дальше. Тропа продолжается вверх по этому же карману еще ходку до самого места впадения лед. Одиннадцати в лед. Бивачный. Этот левый приток (иногда называемый ледником маршала Василевского) лежит в цирке между п. Ахмади Дониша и п. Калинина, в его верховьях находится пер. Калинина (ЗБ*). Здесь «лафа» заканчивается, для обхода мощного ледопада на лед. Одиннадцати нужно спускаться на основной ледник. Тут мы с **11³⁰** до **14⁰⁰** пообедали на дровах, прихваченных из Пыльного лагеря, и сделали заодно небольшую разведку, как лучше обходить ледопад. Поначалу проблем было не возникло. За ледопадом Одиннадцати начинается моренный карман вдоль левого (орографически) борта лед. Ахмади Дониша. Туда мы и отправились. Однако вскоре удобный карман превратился в такой безобразный рандклюдт, какого врагу не пожелаешь. Слева (по ходу) подпирает мощный ледопад лед. Ахмади Дониша, то и дело приходится то спускаться в очередную глубокую («гусары, молчать!») яму в рандклюдте, то вылезать на передних зубьях на какой-нибудь серак. А справа при этом в угрожающей близости находятся отвесные скалы отрога п. Ахмади Дониша — того и гляди, как бы не пошел оттуда камнепад. Такой расклад нам быстро надоел, мы удалились на безопасное расстояние от борта и сходили (точнее, спрыгали) по ледопаду в разведку. Сначала вверх — убедились, что, сколько видит глаз, всюду одна и та же глубокая задница: мелко нашинкованный ледопад, подпираемый отвесными скалами. Туда ходить нельзя. Потом разведали в направлении центра ледника. Идти по центру тоже было невозможно — ледопад ужасный. Было видно правый (орографически) борт лед. Ахмади Дониша. Там тоже просматривался ледопад, неясно было, можно ли там пройти, но больше пробовать было вообще негде. Выйти туда, пересекая ледник, было никак невозможно. В результате нам удалось после еще одной разведки спуститься по ледопаду до основного лед. Ошанина (так называется ледник по левую сторону от «Ширмы»). Лед. Ошанина тоже был отнюдь не подарок, но проходим. Сделав еще небольшую разведку вдоль по лед. Ошанина, мы нашли маленькую безопасную площадку на левом (орографически) борту ледника под отрогами п. Орджоникидзе, достроили эту площадку и в **20⁰⁰** заночевали.

9 августа мы сделали полудневку, и в это время с **7⁵⁰** до **13⁰⁰** двое участников отправились в глубокую разведку с целью нахождения пути по правому борту лед. Ахмади Дониша. Эта разведка была нужна, так как по тому, что мы видели с ледника в предыдущий день, вовсе не было очевидно, можно ли там вообще пройти. В разведке нам удалось достичь дальнего угла п. Орджоникидзе, после которого лед. Ахмади Дониша поворачивает налево. Ледопад был и здесь, он был везде плохой, но

фото 48

фото 59

фото 60

фото 61

фото 63

фото 62

большая его часть обходилась по осыпям правого (орографически) борта и по старым лавинным выносам с п. Орджоникидзе. Только в дальнем углу надо было выходить на ледопад. Увидели мы и бастион, являющийся, по-видимому, «ключом» к пер. Ахмади Дониша. Он смотрелся очень внушительно, но издали не казался совсем уж неприступным, так что мы решили попробовать подойти к нему всей группой и, что называется, «потрогать его руками».

фото 64

В тот же день с 15⁴⁵ до 17⁰⁰ мы поднялись всей группой с лед. Ошанина на правый борт лед. Ахмади Дониша. Начало подъема представляет собой «отрицательную осыпху», а вернее, предельно крутой жесткий конгломерат. Карабкаться по нему с рюкзаками было настолько стремно, что пришлось в этом месте подниматься по конгломерату в кошках.

Заночевали мы на моренке на леднике, немного не дойдя до поворота у прижима п. Орджоникидзе. Дальше идти во второй половине дня все равно нельзя: слева по ледовому склону пика сверху резво несутся камнепады, справа подпирает ледопад, проходить это место можно только рано утром.

10 августа в 7³⁰ мы вышли с места ночевки, быстро проскочили прижим (рано утром камнепадов там не было), за пару ходок распутали участок ледопада на углу п. Орджоникидзе и еще за пару ходок уже по ровному (хотя и с кальгаспорами) леднику подошли к 12³⁰ под скальный бастион, преграждающий путь к пер. Ахмади Дониша. Там мы выбрали подходящее место для ночевки на леднике, пообедали и с 15⁰⁰ до самого вечера ходили в разведки тремя связками одновременно с разных направлений изучать проблему и наблюдать, где там какие могут угрожать опасности. Координаты места ночевки под бастионом по GPS: 38°58'30.35" с. ш., 72°05'38.56" в. д., высота 4715 м.

фото 67

фото 69

Результаты всех этих разведок оказались, к сожалению, удручающими. Это была задница, хотя с разных сторон и разнообразная по специфике, но везде очень глубокая по своей объективной сути.

Перемычка со стороны лед. Ахмади Дониша устроена следующим образом (см. рис. 5). Под самой перемычкой между пиками Клары Цеткин и Ахмади Дониша, зажатый с юга отрогом, идущим с п. Клары Цеткин на восток, находится верхний цирк. Ледничок, лежащий в этом цирке, отделен от основного лед. Ахмади Дониша вышеупомянутым отрогом Клары Цеткин и обрывается на основной ледник мощными ледовыми сколами, нависающими над крутыми, вылизанными регулярными ледовыми обвалами «бараньими лбами». Справа (глядя снизу с лед. Ахмади Дониша) эти ледовые сколы упираются в край знаменитой южной стены Ахмади Дониша. Слева монументально возвышается бастион, которым оканчивается отрог Клары Цеткин. По идее, чтобы подойти в верхний цирк под перемычку, нужно либо преодолеть в каком-либо подходящем месте ледовые сколы, либо обойти их слева по скалам бастиона. Издалека казалось, что и через ледовые сколы вроде бы видны какие-то проходы, и бастион как будто бы не такой уж крутой, и на нем просматриваются какие-то наклонные полки. Часто бывает, что издалека перевал смотрится стеной, а вблизи «ложится». Здесь все оказалось наоборот. Проходов через ледовые сколы не было. Везде крутые заглаженные скалы типа «бараньих лбов», а над ними — вертикальный

фото 70

фото 71

лед, общий перепад высоты не менее 400 м. Бегом не забежишь. При этом оттуда постоянно валится. Каждые четверть часа. То в одном месте лед рухнет, то в другом. Когда меньше, когда больше, но везде. В результате по всей ширине ледовых сколов не оказалось ни одного места, где бы за полдня наших наблюдений не прошло хотя бы двух крупных обвалов. Тем самым путь по ледовым сколам был недопустим из соображений безопасности.

Примерно пятисотметровый скальный бастион слева от ледовых сколов вблизи тоже оказался существенно более трудным, чем смотрелся издали. Обман зрения был вызван, наверное, таким расположением слоев породы, которое уменьшало визуальную кажущуюся крутизну. То, что издали мы считали полками, имело истинную крутизну порядка 70°, остальные участки — около 90°. Однако там было безопасно, со скал ничего не сыпалось, поэтому одна связка подошла к подножию бастиона и попробовала начать на него подъем. Пройти удалось совсем невысоко. Метров через двадцать крупноблочных скал встретился пояс малорасчлененных скал из песчаника и отсутствием практического опыта работы на песчанике мы не могли обеспечить надежную страховку на таком рельефе. В нем можно было якорным крюком, скальной фифой или пробойником проковырять отверстие, но под нагрузкой песчаник крошился и при срыве выдержать не мог. О таком необоснованном риске речь уже не шла, так что нам пришлось повернуть от бастиона обратно.

фото 72

фото 73

Еще левее бастион становился, хотя и заметно выше, однако положе, градусов семьдесят. Но там уже по желобам летали камнепады, а безопасных контрфорсов не было. Заснеженные контрфорсы появлялись еще дальше в сторону п. Клары Цеткин, за примерно трехсотметровой ступенью ледопада на лед. Ахмади Дониша. В принципе туда можно было бы подойти, но эти контрфорсы заводили бы уж чересчур высоко. Проходить практически траверс п. Клары Цеткин мы не планировали, и у нас была явно недостаточная для этого акклиматизация.

фото 74

Таким образом, мы не стали подвергать себя недопустимому риску и отказались от дальнейших попыток подняться на перемышку. **11 августа** в **7¹⁵** мы побежали вниз — надо было до камнепадов проскочить прижим п. Орджоникидзе. В **11⁴⁵**, когда мы пришли на место предыдущей ночевки, выяснилось, что один из участников заболел чем-то желудочно-кишечным и под нагрузкой идти не может. Пообедав и отдохнув немного, мы разгрузили заболевшего и в **14³⁰** двинулись потихоньку вниз, в этот раз не по буеракам в ледопаде Ахмади Дониша, а правильным путем — прямо по самому лед. Ошанина вдоль его левого края. Мы решили идти на Москвина в обход по большим ледникам, имея в виду, что по Бивачному и Федченко есть много стоянок с вертолетными площадками, и в случае ухудшения состояния больного мы можем по спутниковому телефону почти в любое место вызвать вертолет. В **17⁰⁰** мы снова достигли Пыльного лагеря и там заночевали. К счастью, на следующий день страдальцу снова стало хорошо, группа пошла бойко, а через полдня ему уже вернули весь его груз.

Невозможность пройти насквозь пер. Ахмади Дониша имела для нашей группы далеко идущие последствия, как в переносном смысле, так и в прямом. После того,

как мы сделали практически все, что могли, и потратили почти все время, чтобы исключить для себя все надежды все-таки пройти этот перевал («чтобы не упасть до выстрела»), нам предстоял восьмидесятикилометровый переход по большим ледникам и через два перевала, один из которых ЗБ к. с. В результате мы пришли на поляну Москвина примерно на неделю позже запланированного и не успевали уже оттуда продолжать маршрут по основному варианту. Кроме того, нам пришлось совершить этот восьмидневный переход до заброски, имея всего двухдневный остаток продовольствия, что потребовало от группы недюжинной силы духа, а от завхоза — не меньшей изобретательности.

Читатель может возразить: дескать, сами дураки, что не подготовились к маршруту. Такой подход не совсем верен. Мы подготовились настолько, насколько это было реально. Ну да, можно, конечно, планировать более надежные для полного прохождения маршруты через хорошо известные перевалы в хорошо знакомом районе. И сейчас, видимо, есть такая тенденция — повышать чисто техническую, «чисто спортивную» сложность маршрутов, проходя их в наиболее легкодоступных и посещаемых районах, уменьшая при этом автономность и новизну. Но ведь когда-то надо и традиции поддерживать, осваивать нехоженые и малохоженые места! В данном случае, разведывая перемычку Ахмади Дониша, мы абсолютно сознательно шли на риск, имея в виду, что, может быть, пройти ее нам не удастся. Но такой риск — заранее предусмотренный риск непрохождения элемента маршрута — не имеет ничего общего с безумным риском для жизни или здоровья, о котором можно посмотреть, например, на экране «Экстрим-ТВ», или послушать байки за пивом. О приемлемости риска для жизни речь у нас вообще не шла, потому-то мы и повернули назад, в решающий момент не переступив безопасную черту. Кроме того, у нас были заранее запланированы и запасные варианты обхода этого препятствия через другие перевалы, и даже запасные варианты сокращенного завершения маршрута на случай исчерпания времени в результате этой слишком продолжительной разведки. Что же касается провианта — теоретически неплохо было бы, конечно, иметь забросочку где-нибудь на Бивачном на всякий случай. Да только кто же нам ее туда принесет? Если сами — с таким перегрузом мы вряд ли смогли бы успешно пройти пер. Сейсмологов. Так что, пожалуй, мы выбрали оптимальный компромисс, поимели для себя в результате неделю на «разгрузочной диете», что само по себе прошло без негативных последствий для остальной части маршрута, совершенно надежно и контролируемо.

Для желающих запланировать в будущем прохождение пер. Ахмади Дониша мы посоветуем иметь предварительную акклиматизацию, достаточную для безопасного подъема в случае необходимости на высоту п. Клары Цеткин. А для тех, кто планирует прохождение в направлении с Москвина на Бивачный — ради бога, не суйтесь на спуске сразу вниз в ледовые сколы — там завалит, размажет, и мокрого места не сыщешь! Надо морально готовиться либо дюльферять веревок десять по отвесам бастиона, либо обходить еще дальше со стороны п. Клары Цеткин, как бы это ни казалось неприятным. Категория сложности этого перевала соответствует, скорее всего, ЗБ* (причем он является технически сложным на обе стороны), высота седловины около 6200 м.

5. Пер. Интеграл (2Б, 5380)

Перевал Интеграл расположен в северо-восточном отроге хр. Академии Наук и связывает юго-западную ветвь лед. Малый Танымас с верховьями лед. Аюджилга. Ориентация перевала: запад – восток. Характер: снежно-ледовый. Определяющая сторона: восточная. Сложность определяется ледопадом на лед. Малый Танымас. Однако при неблагоприятных условиях ледовый перевальный взлет со стороны лед. Аюджилга также может усложниться и потребовать навески нескольких перильных веревок, как это оказалось в нашем случае. Перевал пройден группой в направлении с лед. Малый Танымас на лед. Аюджилга (с определяющей стороны). Описание прохождения дается от лед. Федченко до лед. Аюджилга.

Пер. Интеграл не ходят сам по себе, поскольку лед. Аюджилга приводит к р. Муксу в тупик, откуда из-за прижимов нет удобного выхода. Либо его проходят в сочетании с перевалом Четырех или Дружбы Народов с выходом на лед. Москвина, либо после него последовательно проходят перевалы Замок Тамары и Бабушкина и затем попадают на лед. Фортамбек.

Голодный переход «по большим ледникам». Наша группа вынуждена была воспользоваться пер. Интеграл в сочетании с пер. Четырех в качестве заявленного запасного варианта выхода на поляну Москвина в результате отказа от прохождения перемычки Ахмади Дониша. Этому предшествовал многокилометровый переход из-под п. Ахмади Дониша по ледникам Бивачному, Федченко и Малому Танымасу на голодном пайке, так как после упорной, но безуспешной разведки подъема на перемычку мы существенно отставали от графика и доедали последние продукты (еды осталось всего на два дня, тогда как идти надо было при самом быстром темпе неделю, причем еще и через два перевала, последний из которых — 3Б на подъем). Специфика маневра здесь заключалась в том, что нам нужно было не просто дойти до поляны Москвина надежно и безопасно, но, кроме того, по возможности быстро и, что самое необычное, с минимально возможной затратой энергии (чтобы после всего еще и на тройку-Б калорий хватило). Так релятивистское тело выбирает кратчайший путь в искривленном четырехмерном пространстве-времени. И хотя скорость наша была, правда, далека от релятивистской, но оптимальные траектории у нас получились совсем неплохо.

12 августа в 8¹⁰ мы вышли из Пыльного лагеря. За час с небольшим пересекли лед. Бивачный, безошибочно вычислив на том берегу единственное место, где не было конгломератного борта. Дальше тропа идет все время по правому моренному карману лед. Бивачного, время от времени пересекая небольшие сайчики, а также большие саи. В 13⁰⁰ мы остановились на обед на последнем сае под склонами п. Стамеска. В 15⁰⁵ двинулись дальше. На стыке ледников Бивачного и Федченко есть неприятный прижим. Тропа выходит на крутой конгломератно-осыпной склон со скальными выходами, местами даже теряется на этом склоне. Здесь надо убрать подальше палочки, взять в руки ледоруб и не выпендриваться — лететь отсюда вниз на ледник очень далеко и больно. Пройдя прижим Стамески, мы вышли на лед. Федченко. Ледник здесь

фото 77

фото 78

сначала достаточно ровный, по нему удобно идти вблизи первой из трех центральных морен. Когда устье лед. Бивачного остается позади, лед. Федченко постепенно закрывается моренным чехлом, и на нем появляются неровности. Мы, по-прежнему выбирая траекторию наименьшего сопротивления, продолжали двигаться по леднику, пока эти неровности не начали превращаться в буераки, после чего повернули к левому берегу. Поднявшись на борт ледника, мы с восторгом обнаружили в моренном кармане тропу, начинающуюся прямо тут же, на которую мы, оказывается, вышли к самому ее началу с точностью до одного шага. Эта тропа по левому карману лед. Федченко начинается примерно в двух километрах ниже слияния ледников Бивачного и Федченко, там, где кончается скальный прижим, под отрогами п. 4196. В 20⁰⁰ мы заночевали под склонами п. Черепанова, на первом после слияния ледников ручье. Ручей мутный, но в моренном кармане он образует довольно большое озеро, где можно брать отстоявшуюся воду. На ближайших склонах есть сухие дрова, которые

фото 79

13 августа, выйдя от мутного озера в 8³⁵, мы через десять минут прошли мимо «Гранатового домика», видимо, построенного когда-то гляциологами. Вокруг этого домика есть россыпь сланцев с богатыми вкраплениями гранатов. Еще через две ходки мы дошли до следующего теплого озера с чистой водой. Вскоре после этого озера моренный карман заканчивается, начинается скальный прижим под п. Землятина, надо снова выходить на ледник, по которому двигаться лучше всего по-прежнему вдоль левого берега, далеко от него не удаляясь. Ледник здесь закрыт мощным моренным чехлом, воды нет. Долго ли, коротко ли, но в 14⁰⁰ мы достигли долины Малого Танымаса, где остановились в тени отдельно стоящей большой арчи рядом с зарослями шиповника. Пообедав и переждав большую жару, в 17⁰⁰ мы пошли дальше. Сначала удобно двигаться по правому (орографически) берегу р. Малый Танымас, но на полпути от устья реки до ледника дорогу преграждает мощный прижим, который можно обойти только поверху. Так что, пройдя вдоль реки с километр, мы набрали метров четыреста высоты, используя для подъема подходящий сайчик с крупной не слишком живой осыпью, и траверсировали склон выше прижима. Напротив языка ледника дорогу преграждает поперечная речка, входящая в этом месте в каньон и кончающаяся водопадом. Речка достаточно крупная, так что могла бы представлять серьезное препятствие для переправы во второй половине дня. Но здесь в русле лежит много больших камней, по которым можно перепрыгивать речку, даже не разуваясь. За речкой начинается удобный очень живописный моренный карман, который идет до самого поворота лед. Малый Танымас к пер. Интеграл. Как раз через полходки после переправы в кармане попало первое такое живописное место на берегу ручья, где мы в 20⁰⁰ остановились на ночевку.

фото 80

фото 81

фото 82

фото 83

фото 84

фото 85

Прохождение перевала. 14 августа с 7⁴⁵ до 12⁰⁰ мы шли все время по правому (орографически) моренному карману лед. Малый Танымас. Идти везде удобно, часто встречаются чистые ручьи, текущие по этому же карману, много хороших мест для ночевки. Самого ледника из кармана, собственно, вовсе и не видно, о его су-

ществовании можно разве что догадываться. Изредка моренный карман прерывается поперечными конгломератными саями, но преодолевать их всегда удается без особых проблем и без больших потерь или наборов высоты.

Вскоре после поворота налево (по ходу) моренный карман заканчивается, как и ограничивающая его похожая на железнодорожную насыпь морена. Ледник разветвляется на несколько рукавов. Здесь имеет смысл спуститься с морены и пересечь правый (орографически) исток ледника (он в этом месте еще относительно ровный) в направлении отрога вершины 4540, разделяющей правый и центральный истоки. Впереди виден ледопад в том месте, где правый исток Малого Танымаса круто поворачивает с востока на север. Ледопад нужно проходить по левому (орографически) рандклюдту, так как на противоположной стороне представляют опасность большие ледовые сколы, обвалы которых перекрывают пол-ледника. До начала ледопада можно пойти и низом, но удобнее подняться на разделительную морену, на гребне которой мы в 12³⁰ остановились на обед. Ниже на этой морене, на стыке правого и центрального истоков лед. Малый Танымас видна большая травянистая поляна с теплым озером, в случае необходимости там можно остановиться на ночевку.

фото 86

Закончив обед в 14⁴⁵, мы за две ходки по этой же левой (орографически) боковой морене подошли к началу ледопада. Ледопад сильно засорен камнями, которые, вытаявая из сераков, вызывают частые камнепады, делаая рандклюдт объективно опасным. Лучше всего быстро проходить его рано утром до начала таяния, когда камнепадов еще нет. Но сидеть до утра в этом совсем неинтересном месте нам было не с руки. Так что мы подождали минут двадцать, пока не зашло солнце. В 16⁴⁵ ледопад перестал освещаться, камнепады стали редкими, и можно было наконец приступить к прохождению противного рандклюдта.

фото 87

Весь рандклюдт имеет перепад высоты около 200 м, среднюю крутизну около 30°, однако есть крутые, местами до 60°, участки. Нижний крутой и узкий участок — все еще камнеопасный — мы обошли по полкам сильно разрушенных скал левого (орографически) борта рандклюдта. Скалы простые, но с рюкзаками без страховки там неуютно, так что мы повесили на них одну перильную веревку 50 м. Самопроизвольной камнепадоопасности на скалах нет, надо только следить, чтобы не насыпать друг на друга. Очередная скальная полка выводит в верхнюю часть рандклюдта. Здесь уже не так круто, можно смело подниматься без страховки. Рандклюдт тут расширяется, до сераков достаточно далеко, камнепадоопасности уже нет. Лед покрыт слоем вязкой говнообразной грязи, которая, хотя и гадко выглядит, и мерзко чавкает, но ногу держит и тем самым облегчает подъем. Нахождение всего рандклюдта группа потратила два часа. Далее рандклюдт выводит в небольшой моренный карман с ручьем. Чуть выше на боковой моренке есть хорошие площадки, на которых мы в 19⁰⁰ остановились на ночевку.

фото 88

фото 89

15 августа в 7⁴⁰ мы вышли с ночевки над ледопадом и только к 12⁰⁰ подошли под перевальный взлет. Подход дался с бóльшим трудом, чем обычно, по двум причинам. Во-первых, верхний цирк пер. Интеграл сильно изменился. Ледник, обычно ровный, подвинулся, весь пошел большими буграми, на нем появилось множество широких трещин, преодолеваемых не в любом месте. Во-вторых, испортилась пого-

да. Шел снег, видимость была ограничена, в «молоке» трудно было выбирать дорогу через припорошенный свежим снегом поломавшийся ледник. Шли в связках, так как встречались и закрытые трещины, да и в открытую широкую дыру в тумане сослепу можно было оступиться. Лезть на сам перевал тоже было тяжеловато, поднимались больше часа. Перепад высоты на взлете с этой стороны $300 \div 350$ м, крутизна около 35° . На склоне было сантиметров пятнадцать свежеснег выпавшего снега на средней и мелкой осыпи и из-за этого скользко. На седловину вышли в 13^{20} . Сняли записку группы туристов Новосибирского госуниверситета под руководством Василия Первозванского от 14 августа 2007 г. На седловине долго не задерживались: в плохую погоду там особенно нечего было делать. фото 90

Перевальный взлет со стороны лед. Аюджилга имеет перепад высоты $350 \div 400$ м, крутизну $\approx 35^\circ$, как и со стороны Малого Танымаса. Спуск обычно идет сначала траверсом вправо под скалами, затем после скал еще правее, наискось пересекается центральный кулуар, и через плечо небольшого осыпного контрфорса выходят в самый правый кулуар, где склон наименее крутой, и зачастую можно идти по фирну пешком без страховки. В этот раз так не получилось. Склон был покрыт не фирном, а двадцатисантиметровым слоем свежеснег выпавшего снега на гладком льду, надежные ступени на нем не вытаптывались, легко можно было соскользнуть и уехать больно. Поэтому с места, где кончается траверс под скалами, сразу начали вешать перила вниз по центральному кулуару (траверсировать плохой склон до следующего кулуара было совсем несподручно, да и привело бы только к тому, что перил понадобилось бы еще больше). Лавинной опасности не было, так как снега было пока недостаточно для полноценной мокрой лавины, а доска тоже еще не образовалась, хотя кое-где снег съезжал микролавинками из-под брошенной нами очередной веревки. Всего мы навесили на склоне четыре веревки (195 м перил) на ледобурах. Ниже склон постепенно выполаживался, и было безопасно идти дальше пешком. Спуск закончили в 15^{30} , потратив на него около двух часов. фото 141

Тем временем продолжал идти снег, видимость оставалась плохая. Поэтому мы не стали сильно уродоваться, прошли две ходки до первого удобного места ночевки и там в 17^{30} остановились. Ледник в этом цирке тоже подвинулся, под перевалом появился новый ледопад, которого раньше не было. Пришлось его пораспутывать, пока нам не удалось прорваться в правый моренный карман, в котором мы ночевали, и по которому удобно спускаться до самого основного лед. Аюджилга. фото 92

Таким образом, мы прошли пер. Интеграл, навесив одну веревку по скалам при обходе ледопада со стороны лед. Малый Танымас и четыре веревки по льду при спуске на лед. Аюджилга, всего 245 м перил. Специфика нашего прохождения была вызвана требованиями надежности: обход части ледопада по скалам для предотвращения камнепадоопасности при прохождении во второй половине дня и использование перил на спуске по ненадежному рельефу (свежий снег на льду). Не исключено, что при благоприятных условиях без этих веревок можно было бы обойтись. Подняться в ледопаде целиком по рандклюдту рано утром, наверное, можно и без перил. Спуститься с перевала на лед. Аюджилга тоже можно без перил, если снег на склоне зафирнован, и участники обладают хорошей индивидуальной техникой хождения в кошках. фото 91

Потенциальную камнепадоопасность может представлять уже упомянутый ледопад Малого Танымаса, который желательно проходить рано утром, лавиноопасность — перевальные взлеты с обеих сторон, если выпадет очень много снега.

6. Пер. Четырех (ЗБ, 5500)

Перевал Четырех расположен в хр. Академии Наук между пиками Четырех и Ахмади Дониша. Перевал связывает верховья ледников Аюджилга и Москвина. Ориентация перевала: запад – восток. Характер: снежно-ледовый. Определяющая сторона: восточная (со стороны лед. Аюджилга). Перевал односторонний. Пройден группой со стороны лед. Аюджилга (на подъем с определяющей стороны). Описание прохождения дается от лед. Аюджилга до поляны Москвина.

Пер. Четырех — очень принципиален, так как представляет собой один из двух возможных, примерно равноценных по сложности путей с лед. Аюджилга на лед. Москвина (второй — пер. Дружбы народов). Перевал мог бы быть совсем хорош, но он, к сожалению, крайне камнепадоопасен и требует от группы исключительной быстроты и аккуратности при прохождении. В противном случае здесь можно легко наломать таких дров, что мало не покажется. фото 93

Перевал устроен следующим образом. Общий перепад высоты на взлете со стороны лед. Аюджилга около километра. Он подразделяется логически на три примерно равные по протяженности части. Верхняя треть представляет собой в основном скальный пояс, который в одном месте, несколько правее (по ходу) и выше седловины, прерывается ледовым кулуаром ≈ 350 м, $45 \div 55^\circ$. Кулуар, вернее, его левая по ходу часть, не камнеопасен. Средняя треть — снежно-ледовая наклонная полка, перепад высоты ≈ 300 м, крутизна $25 \div 35^\circ$. Через эту полку постоянно шуруют камни, летящие со скального пояса сверху. Крутизна полки такова, что камни по ней в основном не летят, а катятся, но катятся так резво и при этом так весело подпрыгивают, что попади такой в человека — покалечит или очень крепко ушибет. Камни шуруют по всей ширине полки, безопасного прохода через нее нет. Нижняя треть — крутой ледник (≈ 350 м, $45 \div 55^\circ$) с множеством бергшруднов. Помимо камнеопасности (хотя она тут гораздо ниже, чем на полке — большая часть летящих сверху камней отсекается выпуклостями ледника в стороны, остальные уходят в трещины), здесь еще возможна опасность обвалов со склонов близко расположенного п. Ахмади Дониша. Ситуацию усугубляет тот факт, что перевальный взлет восточной экспозиции очень рано освещается солнцем, и, соответственно, заградительный обстрел камнями на нем начинается с самого утра. Все эти нюансы следует обязательно учитывать, планируя тактику прохождения пер. Четырех, наибольшую трудность в которой составляет именно задача минимизации опасности. фото 94

16 августа с утра мы не вышли с ночевки после прохождения пер. Интеграл. Снег, шедший перед этим весь день и всю ночь, продолжал идти. Видимости не было. Так что пришлось пурговать. В районе обеда разъяснилось, вышло солнце, снегопад прекратился. Со всех склонов окружающих гор немедленно пошли лавины. В том числе переметался лавинами и путь подъема на пер. Четырех, как сверху с седловины, так фото 95

и сбоку с п. Ахмади Дониша. Начинать подъем на перевал в таких условиях было совершенно невыносимо. Мы решили подождать, пока сойдут основные лавины, а далее ориентироваться по конкретной обстановке. До перевала было недалеко, так что не было смысла сильно торопиться. Мы подсушили вещи, подмокшую во время снегопада палатку, не спеша, собрались и, выйдя в 15³⁰, к 18⁰⁰ подошли под взлет пер. Четырех. Проходить мы решили именно этот перевал, а не Дружбы народов: он был нам лучше известен, он несколько ниже, на нем опасна нижняя часть, проходима рано утром, и безопасна верхняя. На пер. Дружбы народов, наоборот, опасен верхний участок, перед ним пришлось бы заночевать. А пер. Четырех мы могли, напрягшись, пройти за один день. Поскольку мы уже шестой день жили примерно на 200 г на человека, причем продукты заканчивались, нам очень важно было не выпендриваться, а поскорее «делать отсюда ноги» в МАЛ на Москвина, к заброске.

Поставив лагерь на безопасном расстоянии от склона, мы совершили силами двоих участников с 18⁰⁰ до 21³⁰ предварительную провеску нижней части перевального взлета (четыре веревки, 190 м перил). Склон уже не был опасным: как только с него ушло солнце, мокрый снег быстро замерз, и лавины прекратились. Кроме того, путь прокладывали по наиболее безопасной выпуклой части.

фото 96

17 августа мы вышли в 7⁰⁰, как только начало светать. За одну ходку подошли к навешенным с вечера веревкам. С утра было холодно, погода благоприятная, снег смерзшийся — там, где он был. Выше конца перил пешком в связках распутали еще несколько бергшрундов в более пологом месте. Затем навесили еще одну веревку на коротком крутом участке и вышли на наклонную полку.

Дальнейший путь по полке, к сожалению, оказался не таким легким, как мы бы того хотели. Мы рассчитывали, что на ней будет в основном фирн, и удастся пройти без перил до начала верхнего кулуара. Но не тут-то было. Вместо плотного фирна там оказался слой недавно выпавшего снега на гладком льду. Там, где этот снег еще остался, причем смерзся за ночь и пока еще не оттаял, можно было надежно идти ногами. Но в других местах — где вчера сходили лавины — на поверхности был голый лед. Кроме того, кое-где мешали присыпанные снегом трещины. Так что пройти пешком всю полку не получилось. Пришлось навесить на ней дополнительно в разных местах (не подряд) еще четыре веревки. В результате до начала верхнего кулуара удалось добраться только к 14⁰⁰. К счастью, камнепадоопасность сильно не возросла. Небо заволочло тучами, так что солнца практически не было, и камни вытаивали не так активно. Кроме того, большая часть камней застревала во влажном снегу, а остальные сходили в основном по прорытым вчерашними лавинами желобам.

фото 97

Провесив в верхнем кулуаре еще семь веревок, мы в 18¹⁵ достигли седловины. В кулуаре был в основном голый лед, кое-где покрытый ненадежным мокрым снегом, который все равно ногу не держал. Первый участник поднимался без рюкзака. Идти по перилам было нелегко. Погода снова испортилась, пошел мокрый снег, пропала видимость. Собственно, видимость на этом участке подъема была не очень-то и необходима, но мокрый снег затруднял подъем, налипая на веревку и забивая жумары. С перевала сняли записку группы туристов МАИ под руководством Петра Рыкалова от 22 августа 2004 г.

фото 98

фото 142

Спуск с седловины на лед. Москвина проблем не представляет — метров пятьдесят по средней осыпи, дальше пологий ледник. К сожалению, продолжить движение мы не могли. Была нулевая видимость, распутывать трещины на лед. Москвина в таких условиях было нереально. Так что, выйдя на первое горизонтальное место на леднике, в 19⁰⁰ мы заночевали. К этому моменту еды у нас уже совсем не осталось; на ужин и на завтрак давали только горячий чай без сахара.

фото 99

Вниз по лед. Москвина сначала идут по центру. Когда начинаются многочисленные трещины, забирают ближе к левому борту, где их меньше, и легче преодолевать. Через две ходки начинаются первые морены, где, если присмотреться, турами промаркирована тропа, которая уже через несколько сотен метров становится явно видимой. Тропа идет все время вдоль левого борта и выводит прямо на поляну Москвина, на которой располагается МАЛ. 18 августа, выйдя в 9⁵⁰ с места ночевки под пер. Четырех, в 14⁰⁰ мы пришли, изрядно похудевшие (два перевала и восемь трудовых дней на двухдневном запасе!), в МАЛ на поляну Москвина.

фото 101

фото 102

Таким образом, группа прошла пер. Четырех, навесив на подъеме 16 веревок (770 м перил) на ледобурах. Перевал проходил в неблагоприятных условиях: в плохую погоду и по неудобному рельефу (свежевыпавший влажный снег на льду). Тем не менее, группа работала достаточно оперативно, на седловину поднялись за светом, с хорошим запасом времени. Последующим группам, планирующим прохождение пер. Четырех, стоит еще раз подчеркнуть очень высокую потенциальную камнепадоопасность этого перевала, требующую исключительно продуманной тактики прохождения, отточенной техники, как индивидуальной, так и коллективной, обеспечивающей четкое взаимодействие в группе, оперативное прохождение перил, своевременную передачу снаряжения по цепочке участников. Все это позволяет добиться высокой скорости подъема на перевал, своевременного (до начала больших камнепадов) ухода с потенциально опасных участков и, соответственно, обеспечения безопасности прохождения. К чему мы всегда и стремимся. Тот же принцип (и даже в большей степени, так как опасна нижняя половина взлета) применим и к рекомендациям по прохождению пер. Четырех в обратном направлении: заночевать близко к седловине, часть перил навесить с вечера, стартовать очень рано утром, а потом — скорость, скорость и еще раз скорость, и безошибочные действия при навеске и снятии перил, чтобы не было ни минуты неоправданной потери времени, чтобы удалось побыстрее унести ноги с этого опасного перевала. На пер. Четырех ни в коем случае нельзя «тормозить», его можно проходить только бегом!

7. Пер. Турамыс-III (2Б, 5300)

Перевалы Турамыс расположены в одном из северных отрогов хр. Петра I между пиками Крупской и Сулоева. Все они связывают лед. Турамыс с лед. Шапак, имеют ориентацию север – юг, снежно-ледовый характер с определяющей сложность северной стороны и одинаковую категорию трудности 2Б. Перевалы эти нумеруются в направлении вдоль отрога с запада на восток, начиная от п. Крупской: Турамыс-I, Турамыс-II и (после вершины 5226) Турамыс-III. Ближайший из них к поляне Суло-

ева — Турамыс-III, возможно, поэтому он наиболее посещаемый. Наша группа также прошла этот перевал с лед. Турамыс на лед. Шапак (с неопределяющей стороны). Описание прохождения дается от поляны Сулоева до лед. Шапак.

Пер. Турамыс мы проходили в качестве заявленного запасного варианта. Выйти основным вариантом — через Памирское фирновое плато или п. Абалакова на лед. Гармо и далее пер. Пулковским в долину Ванча — мы никак не успевали из-за примерно недельного отставания от графика в результате большой затраты времени на разведку перемычки Ахмади Дониша и последующего ее обхода по большим ледникам через два перевала. Пройти какой-либо еще сложный перевал в промежутке (например, ПФП «вдоль») мы также не успевали по времени. Но, поскольку при разработке маршрута мы предвидели реальную (хотя и нежелательную) возможность такой ситуации, вариант выхода в Джиргиталь через перевалы (на выбор) Шини-Бини или Турамыс — Бырс нами был заранее предусмотрен и записан в маршрутную книжку. Из последних двух вариантов мы предпочли исключить пер. Шини-Бини. Опасались мы при этом не перевала как такового, а того, что довольно длинный лед. Шини-Бини, который и без того не подарок, в этом году мог, подобно многим уже встретившимся нам за поход ледникам, сильно подвинуться и стать совсем труднопроходимым, в то время как на многодневное распутивание ледопадов времени у нас не было. Хотя известно, что, например, дорожка по лед. Бырс тоже отнюдь не скатертью, там по крайней мере трудный участок ледника не является протяженным. Забегая вперед, отметим, что выбор запасного варианта через перевалы Турамыс и Бырс был, скорее всего, оправдан. На лед. Бырс группа столкнулась с таким невообразимым препятствием — страшно представить, если бы примерно то же самое оказалось на длинном лед. Шини-Бини!

фото 106

21 августа после небольшой утренней экскурсии по поляне Сулоева в 11⁵⁰ мы вышли в направлении пер. Турамыс. Сильно торопиться не было смысла: до перевала отсюда относительно недалеко, мы вполне успевали под него подойти, а лезть на взлет сегодня же все равно не планировали. Теплые озера в верхней части поляны пересохли и превратились в растрескавшиеся такыры — видно, что лето было жаркое. Вскоре поляна заканчивается, а лед. Фортамбек внизу разделяется на две большие ветви, между которыми вклинивается п. Подводная Лодка. Одна ветвь ледника продолжает вести в западном направлении к пикам Москва и Абалакова. Другая — круто поворачивает на север и через три километра снова на запад, проходя севернее Подводной Лодки. Эта ветвь имеет свое собственное название лед. Турамыс. На ледник в этом месте выходить не надо. Здесь продолжают движение вверх по заросшим травой моренным карманам справа (по ходу) от русла ледника. В моренных карманах протекает чистый ручей, удобно ночевать. В верховьях этого ручья с 13⁰⁰ до 15⁴⁵ мы обедали и купались в теплой ванне. Еще чуть выше — там, где лед. Турамыс почти под прямым углом поворачивает с севера на запад — справа (по ходу) из-под п. Сулоева в него впадает довольно сильно разорванный ледопад. Здесь следует, не доходя до ледопада, спуститься с боковых морен на лед. Турамыс и далее идти по центру (там ледник ровнее, и меньше трещин).

фото 107-109

фото 110

Пер. Турамыс-III — это первая выраженная седловина в отроге после поворота

фото 112

ледника, прямо напротив Подводной Лодки. Перевальный взлет — осыпь, в верхней половине обычно покрытая снегом — начинается почти прямо от ледника, перепад высоты около 800 м, крутизна — $30 \div 35^\circ$. Под самым взлетом на борту ледника есть хорошие горизонтальные площадки для ночевки, протекает ручей. Дойдя сюда к 17^{45} (две ходки от места обеда), мы заночевали.

22 августа вышли в 7^{20} . Сразу начинается крутой подъем на перевал. Подъем дался нам с большим трудом. Обычного на этом склоне фирна в этот раз не было вовсе. Лезть по очень крутой (аж глаза на лоб) живой осыпи, во многих местах опасной лежащей на разрушенных скалах, было весьма утомительно. Мало того, приходилось еще и внимательно выбирать путь, так как надежно пройти без страховки через пояса разрушенных скал при отсутствии фирна можно было далеко не в любом месте. Через четыре ходки, в 11^{00} , мы, наконец, взгромоздились на перевал. В туре обнаружилась смерзшаяся, на вид совершенно гомогенная окаменелость, оказавшаяся после осторожного оттаивания запиской группы туристов Новосибирского госуниверситета под руководством Георгия Сальникова от 29 августа 2004 г. С седловины открываются великолепные виды на пики Москва, 30-летия Советского Государства, Ошанина, перевалы Адмиралтейский и Шини-Бини.

фото 143

фото 114

фото 115

Спуск начали в 12^{00} . Перевальный гребень обрывался на север большим снежно-ледовым карнизом с бергшрудом — прямо с седловины пришлось кинуть одну сдвоенную веревку 20 м, закрепив ее за большой камень и продернув для последующего сброса через петлю. Дальше вниз ведет длинный снежно-ледовый склон (перепад, как и со стороны Фортамбека, метров восемьсот) крутизной в разных местах от 20° до 45° , пересеченный многочисленными бергшрундами. Спуск здесь по фирну почти всегда возможен пешком в связках, но приходится очень замысловато лавировать, обходя большие трещины, ледовые сколы и просто чересчур крутые участки. Сразу от перевального карниза надо идти влево, потом далеко (почти до самого борта) вправо, обходя поверху серию бергшрундов. Потом снова влево в обход крутого ледового лба, и опять вправо. Там, где-то в середине склона, обычно приходится вешать одну веревку через бергшруд с нависающим ледовым сбросом. Мы подошли к этому сбросу, и нам там не понравилось. Сходив в разведку, мы с интересом обнаружили, что препятствие можно обойти, забрав снова далеко влево и осторожно сойдя по левому широкому ледовому корыту до самого подножия. На весь этот спуск с разведками мы потратили два часа — с 12^{00} до 14^{00} . Еще ходка по сильно трещинноватому леднику (двигались в основном по центру), и мы вышли к месту слияния перевального цирка с основным руслом лед. Шапак, где в 14^{40} остановились на обед.

фото 117

фото 116

фото 118

фото 119

фото 120

Таким образом, мы прошли пер. Турамыс-III вместе с подходами практически за сутки (от обеда чуть выше поляны Сулоева до обеда на Шапаке). Перевал достаточно надежный и, несмотря на вполне оправданную категорию сложности 2Б, проходим с применением малого (в нашем случае 20 м) количества перильных веревок.

8. Пер. Бырс Восточный (ЗБ, 5300)

Перевал Бырс Восточный расположен в одном из северных отрогов хр. Петра I между пиками Шапак и Бырс и связывает лед. Шапак с лед. Бырс. Ориентация перевала: запад – восток. Характер: снежно-ледовый. Определяющая сторона: западная. Сложность определяется крутым и длинным перевальным взлетом со стороны лед. Бырс, к которой надо добавить еще прохождение очень непростого ледопада на лед. Бырс. Однако бывает, что и с неопределяющей восточной стороны приходится изрядно «покувыркаться». Мы прошли перевал с лед. Шапак на лед. Бырс, с неопределяющей стороны. Описание прохождения дается от лед. Шапак до р. Сугран.

22 августа в 17²⁰ мы вышли с обеда на лед. Шапак напротив цирка пер. Турамыс-III, с которого только что спустились. Надо было быть совершенно слепым, чтобы не обратить внимание, что лед. Шапак по сравнению с прошлыми годами изменился до полной неузнаваемости. Здесь произошла грандиозная подвижка. За два часа свободного лазания в кошках по серакам и трещинам нам так и не удалось пересечь ледник и попасть к нунатаку, вдоль которого раньше было удобно обходить всю рвань. Пришлось в 19¹⁰ заночевать в приемлемом, хотя и довольно задничном месте среди трещин примерно в центре ледника. На сон грядущий была еще сделана разведка вверх по леднику, которая показала, что и дальше все так же плохо.

фото 121

Наутро **23 августа** в 7⁵⁰ мы продолжили маневры. Обидно было, что ледник все время демонстрировал иллюзию того, что он якобы растрескан только поперек. Нам казалось, что не надо больше ходить вправо-влево, выискивая, где бы перелезть очередную трещину, а можно уже по какому-нибудь подходящему продолговатому сераку попасть направо (по ходу) под центральный нунатак. Мы пробовали, но не тут-то было. Ледник водил нас за нос. Перед самым нунатаком вдруг открывался широченный продольный разлом с пятидесятиметровыми отвесными стенами, который до сих пор из-за перегиба совершенно не угадывался. Приходилось возвращаться и продолжать распутывать лед. Шапак по центру.

Наконец, в 9³⁰ уже совсем близко от взлета на пер. Бырс нам удалось пробиться к нунатаку. Еще полторы ходки по не очень-то удобной боковой морене, и мы, обув кошки, в 11⁰⁰ начали подъем в верхний цирк пер. Бырс. Перевальный взлет (500 м, 30°) оказался в этом году не снежно-ледовым, а чисто ледовым. Крутизна в отсутствие снега была близка к предельной: еще чуть-чуть, и было бы не обойтись без навески большого количества перил. Отдыхать на таком косогоре, скрючившись на передних зубьях и рискуя упустить вниз рюкзак, было тем более нереально. Так что невольно получилась полуторачасовая «самурайская» ходка. В 13⁰⁰ мы поднялись на край большого снежного плато и остановились там до 14⁵⁰ на обед с великолепным видом на пики Коммунизма и Евгении Корженевской. С этого плато, кроме нашего пер. Бырс Восточный, можно уйти еще на пер. Шапак (2Б) налево траверсом вершины п. Бырс и далее на лед. Шини-Бини, либо направо через пер. Хадырша (3А) на лед. Хадырша. Наш перевал прямо посередине цирка, мы дошли под него по снежному плато за одну ходку. На саму седловину выводит небольшой снежно-ледовый взлет менее 100 м высотой, обычно проходимый без страховки. В этот раз, однако,

фото 122

фото 123

фото 125

фото 126

пришлось навесить одну веревку 50 м через бергшрунд и далее траверсом склона (бергшрунд оказался довольно широкий и с ажурными ненадежными мостами, преодолевался он не прямо под седловиной, а несколько левее ее по ходу). Седловина перевала широкая, здесь, как и чуть ниже на плато, можно ночевать. Тура на седловине нет, так как поблизости нет камней. фото 124

Спуск мы начали в 16⁴⁰. Поздний спуск с этого перевала мог оказаться довольно рискованным мероприятием в том смысле, что можно было не успеть спуститься до ровного ледника засветло. Но пер. Бырс был нам хорошо известен, наши собственные технические навыки тоже, и мы рассчитывали, что должны успеть. В результате у нас все хорошо получилось. фото 127

До первого бергшрунда идетя метров двести пешком, склон еще пологий. Через бергшрунд навесили первую веревку, закрепленную на снежном щите. После бергшрунда склон делается круче, под ногами ненадежный мокрый снег на льду, так что навеска перил продолжается. Следующие две веревки крепятся также на щите, причем вторая из них уже выходит на голый лед, крутизна достигает 55°, и дальше тактика становится понятна сама собой: вешай перила сплошной ниткой на ледобурах и не рыпайся! Спускаться здесь надо по центру перевального взлета: центр склона выпуклый, нет опасности камнепадов с бортов. И все шло у нас гладко. Но на последних двух веревках перевал устроил нам порядочную засаду. Дело в том, что в этом году погода летом была ненормально жаркая для района. В результате весь снег и фирн в обоих кулуарах растаял — и слева, и справа от выпуклого ледового «пуза», по которому мы вешали перила. Эти кулуары превратились в порядочные бобслейные трассы, по которым текли целые реки талой воды, вымывая из склонов большое количество камней. Мелкая щебенка в общем-то не вылетала за пределы самих кулуаров. Но более крупные булыганы набирали по голому льду бешеную скорость и рикошетами иногда доставали до нашего пути спуска. Пришлось и нам пойти на хитрость. фото 128

На предпоследней веревке, заметив, с какой стороны летит больше опасных рикошетов, мы отклонились от нашей выпуклости в направлении более глубоко прорытого и потому менее опасного правого (орографически) кулуара, одновременно как бы прикрываясь от более опасного левого выпуклым бугром склона. Сюда могли долетать только очень отдельные рикошеты, и то на излете, так что от них нетрудно было увернуться, надо было только все время за кулуаром наблюдать. В самой нижней части склона имеется большой бергшрунд с десятиметровым сбросом, после которого перила уже не требуются. Обычно этот сброс провешивают где-нибудь сбоку, где он менее крут, и где забит бергшрунд. Сейчас в целях безопасности мы умышленно поступили наоборот. Под нами в бергшрунде была обширная забитая на дне плотным снегом яма. Никакие камнепады в такой блиндаж залететь никак не могли. Так что мы спускались по последней веревке прямо на дно этого «блиндажа», там в безопасности спокойно сматывали веревку, прибирали на место снаряжение, затем, выглянув и убедившись, что сверху ничего не угрожает, выскакивали из ямы и быстро убежали несколько десятков метров вниз по склону до ровного безопасного места. Всего на этом ледовом спуске мы навесили 16 веревок (770 м перил). Нам удалось управиться с этим занятием достаточно оперативно, в 21⁰⁰ мы закончили спуск и, отойдя еще фото 129

чуть в сторону до горизонтального места, в 21¹⁵ остановились на ночевку. Смеркалось, но было еще достаточно светло. Задача успеть безопасно спуститься с перевала засветло была успешно решена, несмотря на незапланированную проблему на последнем участке, которому вздумалось неожиданно сделаться камнепадоопасным.

К сожалению, все это была еще только присказка, а самую засаду Бырс приготовил для нас впереди. Обычно по лед. Бырс можно было идти более или менее спокойно до угла, образованного скальным отрогом вершины 5659 (п. Веймар). Дальше начинался серьезный ледопад, который надо было обходить левым бортом, иногда, в зависимости от обстановки, и по скалам отрога. Но в этом году на лед. Бырс произошла такая катастрофическая подвижка, какую мы никак не могли себе представить. Самый что ни на есть полномасштабный ледопад, начавшийся практически сразу за перевальным взлетом, не дал нам пройти до упомянутого угла по левому краю ледника, а, перекрыв путь непроходимыми разломами, загнал налево на склон и заставил там упражняться в ледолазании. Но даже и это еще была только полужопаца.

фото 131

Выйдя 24 августа в 8¹⁵ с места ночевки, за две ходки (точнее, «лазки») по изобилующим бергшрундами и ледовыми сбросами склонам левого борта ледника мы добрались до угла скального отрога, где по идее надо было, как всегда раньше, проходить ключевой участок ледопада. То, что мы там увидели, нас очень огорчило.

Прохода там не было.

фото 133

Сказать, что подход к горловине ледопада был крайне камнеопасен — значило не сказать ничего. Вершина 5659 буквально поливала подходы к своему отрогу непрерывными камнепадами, состоящими из булыжников всяких размеров, самые быстрые из которых иногда долетали чуть ли не до середины ледника. Здесь даже ни о каком риске не могла идти речь, оправданном или неоправданном. Проползти через этот заградительный огонь живыми все равно никак бы не получилось.

Наверное, надо было что-то предпринимать. Но что? Остановившись в безопасном месте, мы сходили с 10⁰⁰ до 12⁰⁰ в разведку с целью выяснения, нельзя ли как-нибудь проникнуть дальше не через угол п. 5659, а прямо по самому ледопаду, либо прорваться к правому борту ледника — вообще-то там всегда было хуже, чем слева, но вроде бы хуже-то уже некуда? За два часа мы облазили со всех сторон все сераки, до которых вообще смогли добраться через страшные разломы, которыми ледник был нашинкован, как капуста.

фото 132

Пути не было.

А ведь мы, считай, практически прошли уже весь маршрут! Речь не могла идти о каких-то там основных или запасных вариантах, или даже об отказе от продолжения. Нам нужно было просто элементарно вырваться домой! Но Бырс захлопнул мышеловку у нас перед носом, перекрыв последнюю шелку, через которую мы рассчитывали отползти из этого гиблого места.

Вот теперь мы прочувствовали, что такое настоящая полномасштабная, глубокая, тотальная жопа!

Обстрел с п. 5659 только усиливался. Мы отошли еще дальше на центр ледника, нашли более или менее подходящую ледовую площадку среди сераков на безопасном удалении от камнепадов и в 12³⁰ остановились там на полудневку. У нас появился

фото 134

план, но мы пока еще не знали, может ли из него что-нибудь получиться. Солнце припекало. Непрерывные камнепады грохотали неподалеку. Прогуливаться можно было только в радиусе десятка-другого метров. Здесь было тоскливо, как в клетке, но деваться было все равно некуда. Только ждать. Запасных жизней никому не дали.

На этой же площадке мы и заночевали. Но перед самым наступлением темноты, уже в сумерках, когда интенсивные камнепады с п. 5659 прекратились, и были только эпизодические, причем камни уже не разгонялись так сильно и не залетали очень далеко на ледник, с 20⁰⁰ до 21³⁰ мы сделали еще одну решающую разведку. Мы ощущали, что, если не пройдем здесь сейчас, то останется разве что лезть назад на еще один сложный перевал. Мы распутали поле мрачных сераков и приблизились к перегибу ледопада, где начинались гигантские сбросы, с целью выяснить, нельзя ли как-нибудь просочиться через горловину, но не под самими скалами, куда даже и ночью доставали отдельные камнепады, а под прикрытием больших сераков на расстоянии нескольких десятков метров от камнеопасных скал.

На этот раз нам повезло. Оказалось, что можно, бросив с серака одну веревку 45 м, спуститься на дно разлома, по которому вроде бы просматривался проход дальше за угол до безопасного места. Чтобы сэкономить время утром, мы оставили навешенную веревку на сераке и вернулись к палатке.

25 августа мы, для большей быстроты не завтракая, сделали экстремально ранний выход в 6⁵⁵. По глубоким утренним сумеркам подошли к сераку, где висела оставленная с вечера веревка. К этому моменту только начался рассвет. Мы оперативно проскочили перила, сдернули их и быстро убежали за угол, пока еще не пошли большие камнепады. Через сотню метров встретился еще один ледовый сброс, где понадобилось повесить еще одну веревку 50 м. Но к счастью, здесь уже не было камнепадоопасности. Пройдя это задничное место, мы поднялись немного на снежно-ледово-осыпной склон левого борта ледника, где нам удалось обойти верхом еще часть ледопада. Уже перед самым поворотом лед. Бырс на северо-запад путь преградила глубокая промоина с очень крутыми стенками. Для спуска на дно промоины мы навесили еще одну веревку 50 м. Подниматься на другой берег не понадобилось, туда можно было проскрестись по дну оврага. Дойдя до относительно ровного места, где уже больше не понадобятся веревки, в 10⁰⁰, мы всухомятку наскоро перекусили и еще за ходку (к 11⁰⁰) пересекли уже вполне проходимый в этом месте ледник в направлении начинающихся у противоположного, правого борта, морен. Дальше технических сложностей уже больше нет. Морена спускается в правый карман, поросший травой. Там течет ручей, и есть хорошие места для ночевки. Сюда мы пришли в 12⁰⁰ и с чувством глубочайшего умиротворения остановились на обед.

Путь дальше до самого Суграна все время идет по этому правому моренному карману, постепенно переходящему в долину крупного ручья. По мере приближения к Суграну крутизна спуска увеличивается, ущелье сужается, встречаются участки прижимов и даже небольшой каньон, которые, однако, легко проходятся низом или обходятся чуть выше по борту. Начинается арча, кусты черной смородины и прочая приятная растительность. Выйдя с обеда в верховьях ручья в 14¹⁵, мы к 17⁴⁵ (за три с половиной ходки), по дороге поедая смородину, пришли в знаменитую реликтовую

фото 135

березовую рощу на слиянии рек Бырс и Сугран, нашли там хорошую стоянку под толстыми березами рядом с чистым ручьем и заночевали. фото 136

Таким образом, всего при прохождении пер. Бырс Восточный группа навесила 20 веревок (965 м перил), из них одну веревку (50 м) на подъеме в обход бергшрунда, 16 веревок (770 м перил) непосредственно на спуске со взлета и три веревки (145 м перил) при прохождении ледопада лед. Бырс. По сравнению с прошлыми годами перевал значительно усложнился и стал гораздо более опасным, чем когда либо ранее, из-за особых климатических условий этого лета. Сильно изменился в результате большой подвижки лед. Шапак, превратившийся фактически в еще один труднопроходимый ледопад. Существенно усложнился и стал исключительно опасным в результате катастрофической подвижки и активного снеготаяния ледопад на лед. Бырс. Для нас, конечно, был не секрет, что до полного прохождения пер. Бырс вместе с его ледниками нельзя расслабляться. Мы и не расслаблялись, но в этом году перевал потребовал от группы совершенно особого запаса прочности, опыта и железных нервов, чтобы преодолеть все преграды и при этом удержаться от опрометчивых действий, не ломануться на рожон, не пренебречь безопасностью.

После обильного снегопада пер. Бырс Восточный может, по-видимому, оказаться лавиноопасным, особенно с западной стороны. Что может происходить с этим перевалом, когда трещат ледники и расстреливают камнепадами горы, понятно из описания нашего прохождения. Эти факторы желательно учитывать, включая пер. Бырс в нитку маршрута, и предусматривать запасные варианты. Одним из таких вариантов мог бы служить, например, траверс п. Шапак – п. Гоголя¹².

9. Пер. Белькандоу (н/к, 3250)

Пер. Белькандоу, без преувеличения сказать, ворота Северо-Западного Памира, через который проходят почти все группы, совершающие походы в этом районе, ведет из низовьев р. Сугран в кишлак Кандоу на р. Муксу и служит для обхода прижима р. Муксу. Перевал не представляет трудностей (во всяком случае, летом): через него идет набитая тропа, используемая местными жителями в том числе и как скотопронная. Со стороны Суграна эта тропа выводит и к мосту через Сугран. фото 137

Наш темп прохождения пер. Белькандоу был такой. **26 августа** в **9⁵⁰** мы вышли из Березовой рощи на Бырсе. В **12⁰⁰** были у моста через Сугран. Пару раз чуть было не заблудившись в бараньих тропах, которых с этой стороны очень много разных, в **14⁵⁰** мы поднялись на перевальную точку. В **15¹⁰** остановились на обед у летовки чуть ниже перевала со стороны р. Муксу. С **17⁰⁰** до **18⁰⁰** сбежали по капитальной тропе к кишлаку Кандоу, где нам удалось сразу же договориться с водителем «носатого» УАЗика до Джиргиталя. фото 138 фото 139

На этом активная часть похода была благополучно закончена. Аминь.

¹²Библиотека МГЦТК, отчет №5280, рук. Сергей Костин, 1989 г.

Выводы и рекомендации

Итак, нами пройден спортивный туристский маршрут по Северо-Западному Памиру в районе хребтов Академии Наук и Петра I. Маршрут включает в себя сквозное прохождение шести категорийных перевалов: 2А — один, 2Б — два, 3Б — три. Кроме того, совершен радиальный акклиматизационный выход на седловину пер. Шмидта (2А*, по факту прохождения 2Б) и глубокая разведка перемычки Ахмади Дониша, включавшая распутывание весьма сложного ледопада, которой сам по себе вполне мог бы служить препятствием, определяющим сложность какого-нибудь полноценного перевала на уровне 2Б. Один из трех перевалов 3Б — пер. Сейсмологов — пройден впервые; два из трех перевалов 3Б, в том числе первопрохождение — на подъеме с определяющей стороны. За 32 ходовых дня (из них одна дневка в МАЛе) пройдено 240 км (220 км, если не считать радиальные выходы), навешено в сумме 64 веревки, 3075 м перил. Весь маршрут, за исключением трехдневного акклиматизационного выхода на пер. Шмидта и упорной, но не закончившейся прохождением перевала разведки, построен линейно, причем все определяющие сложность элементы маршрута, включая первопрохождение, расположены на линейной части. Так что, несмотря на то, что реально пройденный по заявленному запасному варианту маршрут оказался довольно сильно отличающимся от первоначально запланированного основного варианта, тем не менее наш поход можно считать выдержанным в духе лучших туристских традиций.

Препятствия, с которыми мы встречались на маршруте, имели разнообразный и не дающий соскучиться характер: ледовый на спуск Бырс Восточный, ледовый на подъеме Четырех, скальный перевал Сейсмологов, очень проблемные после подвижек ледопады на РГО, Ахмади Дониша, Шапаке, Бырсе. Все определяющие перевалы были трудовыми тройками-Б, вполне заслуживающими уважения. Пер. Сейсмологов — крутые скалы на подъеме, к тому же проходилась впервые — надо было не просто подняться, а для начала просчитать реально безопасную линию на бьющей камнепадами стене. Пер. Четырех — тоже потенциально опасный, проходить его надо не кавалерийским наскоком, а с умом, а ведь наша группа шла его на подъем в плохую погоду, да еще вдобавок после напряженного недельного «марш-броска» при сильно ограниченном рационе питания. Пер. Бырс — вообще чуть было не прихлопнул нас в своем ледопаде в самом конце похода, фактически за день до выхода в населенку, а перед этим еще и на спуске со взлета поставил задачу, требующую экстренной смены тактики в ответ на неожиданно изменившиеся условия. Со всеми техническими и тактическими препятствиями группа справлялась быстро, надежно и грамотно. Однако помимо этих, хотя и серьезных, но локальных трудностей, нам пришлось еще и держать экзамен на выносливость и психологическую стойкость. Подставляя с завидной регулярностью мелкие засады, а время от времени и подкладывая весьма глубокие задницы в незапланированных местах, горы почти не давали нам расслабиться, заставляли постоянно решать все новые проблемы. К тому же после трудностей в разведке под Ахмади Дониша людям пришлось выдержать недельный восьмидесятикилометровый переход почти без еды и отнюдь не по ровному месту, а в

самом конце его — тройку-Б на подъем! В результате всего этого «экстрима» поход, при не таком уж выдающемся километраже, получился настолько напряженным, что на его примере впору обсуждать вопросы, связанные с запасом прочности и тому подобными концепциями.

Безусловно, повысило запас прочности наличие в команде людей с многолетним туристским опытом и то, что памирский опыт был у всех участников. Сложные места преодолевались не наскоком, а продуманно, в частности, удалось избежать таких нежелательных приключений, как ночные хождения или сидячие ночевки. Неоднократно удавалось также с помощью целенаправленных упреждающих действий предотвращать потенциально опасные ситуации, не давая им выйти из-под контроля и перейти в критические, тем более, не дай бог, аварийные. Тщательная подготовка к походу, в том числе регулярные тренировки, дали необходимую физическую форму, так что вся группа прошла маршрут в полном составе. Иметь хороший запас прочности стремится, разумеется, любая разумная группа в любом походе, он никогда не бывает лишним. Но специфика данного похода заключается в том, что в нем этот бесценный запас прочности пригодился реально!

При том, что погода на протяжении большей части маршрута была формально благоприятная, необычно жаркое и сухое лето, какого не помнят старожилы, привело к труднопрогнозируемым последствиям, значительно усложнившим прохождение нашего маршрута по сравнению с, так сказать, «эталонным». Дело в том, что активно тают и отступают в жару маленькие ледники в сравнительно невысоких горах. Огромные памирские ледники, наоборот, наступают. При этом сильно трескаясь и ломаясь, превращаясь в конкретные ледопады. Кроме того, это только по теории выходит, что отсутствие снега на перевальном взлете ведет к повышению безопасности прохождения. На самом деле все не так. Небывало высоко лежащая в этом году снеговая линия (≈ 5000 м — на добрые полкилометра выше, чем обычно) буквально с первых и до последних ходовых дней регулярно доставляла нам значительные трудности, если не сказать большего. Дело в том, что очень многие снежно-ледовые перевальные склоны, ранее всегда проходимые по надежному фирну, теперь становились чисто ледовыми. Причем на склонах был не просто голый лед, а гораздо хуже — лед, по которому текли реки талой воды. Эта вода эффективно вымывала из льда огромное количество камней, которые — по гладкому-то льду — быстро набирали сумасшедшую скорость и массивными перекрестными обстрелами реально угрожали людям. Многие ранее хорошо проверенные пути в результате становились совершенно неприемлемыми, и приходилось искать заново другие, безопасные варианты, зачастую более сложные, тратя на это дополнительное время, силы и нервы.

В частности, упомянутые природные катаклизмы так отразились на состоянии пройденных нами на маршруте ледников.

РГО: сильно подвинулся по долине, достигнув русла р. Абдукагор. Очень сильно порвался и поломался. Верхняя часть ледника (между лед. Красноармейским и пер. Кашалаяк) превратилась в новый полномасштабный ледопад, который трудно распутывать и нельзя обойти.

Красноармейский: нижняя часть осталась спокойной. Ледопад Шмидта сильно усложнился.

Федченко: был и остался ровным.

Бивачный: всегда был неровный, и сейчас не изменился.

Малый Танымас: сильно порвало верхний цирк.

Аюджилга: сильно поломался в цирке пер. Интеграл.

Москвина: не изменился (и был довольно рваный).

Фортамбек: не изменился (и был достаточно неровный).

Турамыс: не изменился (и был в меру рваный).

Шапак: очень сильно поломался. В среднем течении образовался мощнейший ледопад, значительно затрудняющий подходы к перевалам Бырс, Шапак, Хадырша.

Бырс: исключительно сильно поломался. Фактически на леднике вообще не осталось ровного места. Почти всегда проблемная «горловина» стала почти непреодолимой и крайне опасной, что доставило группе совершенно нереальные трудности при прохождении.

Небольшие ледники в цирках пер. Сейсмологов в нижней части оба ледопадные, но не исключено, что они всегда такими и были. Страшно разорван лед. Ахмади Дониша, но мы не знаем, насколько труднопроходимым он был ранее.

Похоже, что температурные катаклизмы более всего влияют на ледники средних (по памирским меркам) размеров, в то время как для огромных, вероятно, очень толстых ледников типа Федченко или Бивачного это пока что — «слону дробина».

Нашим вкладом в информационную копилку туристского сообщества, помимо обычного описания особенностей прохождения ряда хорошо известных перевалов и ледников, можно считать две вещи. Во-первых, достаточно богатая фотографическая информация, снятая не издалека, а практически «в упор», и описание характера непройденной перемычки Ахмади Дониша со стороны лед. Бивачного. Во-вторых, и это, пожалуй, основное достижение, найден, успешно пройден и описан новый безопасный и интересный в спортивном отношении перевал, который может представлять собой вполне привлекательную альтернативу Большому Фонтану и другим ранее известным перевалам этого отрога.

Частные выводы и рекомендации по каждому перевалу в отдельности были даны в конце технического описания соответствующего перевала. Последующим группам имеет смысл обратить внимание на то, как сильно могут меняться в зависимости от климата ледники и перевалы, насколько все-таки Памир живые горы. Хотелось бы верить, что какая-нибудь группа рано или поздно воспользуется приведенной в отчете информацией по новому пройденному перевалу, а также по непройденному. . . Айда на Памир, туристы! Удачи вам, единомышленники!

Благодарности

Группа выражает признательность:

- Авиакомпания S7 Airlines, <http://www.s7.ru/> за скидку с тарифа по авиабилетам и бесплатный провоз сверхнормативного багажа, а также представителям S7 в Душанбе за помощь на прилете и отлете
- Заррине Бобоходжиевой, директору фирмы «MATVC», matvc@mail.ru за поддержку в оформлении документов и обеспечение заброски части продуктов в МАЛ на поляну Москвина
- Гостеприимным сотрудникам МАЛа «Альп-Навруз», радушно встретившим нас на поляне Москвина
- Рустаму, гостеприимному хозяину дома 71 по ул. Гоголя, у которого мы останавливались в Душанбе и который помогал нам в перемещениях по городу
- Страховому агенту Мамонтовой Валентине Васильевне за помощь при оформлении страховки на время прохождения маршрута
- Корифеям Памира Николаю Плетневу, Владимиру Юдину, Николаю Устиновскому, Сергею Ефимову за информационную поддержку
- Виталию Горелику за полезные консультации по современному скальному снаряжению

Паспорт перевала Сейсмологов

Район	Хребет	Название	Высота (м)	Категория трудности
Северо-западный Памир	восточный отрог хр. Академии наук	Сейсмологов	5300	ЗБ ск – лд

Местоположение на хребте

Перевал Сейсмологов расположен в восточном отроге хр. Академии наук, разделяющем ледники Федченко и Бивачный и стыкующем в районе п. Комакадемии с основным хребтом Академии наук. Перевал находится между вершинами п. Постышева (5885) и п. Тельмана (5872)¹³ (см. рис. 3 на стр. 22). Ориентация перевала: запад – восток. Характер: комбинированный, преимущественно скальный. Перевал односторонний. Определяющая сторона: восточная. Сложность определяется 700-метровой скальной стеной, обращенной на лед. Сейсмологов. Координаты седловины пер. Сейсмологов по GPS: 38°54'01.26" с. ш., 72°11'10.61" в. д., высота 5284 м. Проблем с ориентированием и идентификацией перевал не представляет. С востока лед. Сейсмологов имеет характерную форму и хорошо виден с лед. Федченко, кроме того, поворот к лед. Сейсмологов легко отсчитать от других известных ледников — это следующий самостоятельный приток Федченко после цирка Большого Фонтана и третий по счету от ГМС «Ледник Федченко». С запада сам перевальный цирк не виден, однако очень хорошим ориентиром служит ближайшая к перевалу вершина — п. Тельмана, находящийся как раз напротив слияния ледников Бивачного и Ошанина и конца отрога «Ширмы».

фото 23

фото 21

фото 50

Что связывает

Пер. Сейсмологов связывает лед. Федченко (в 7 км ниже ГМС «Ледник Федченко») и лед. Бивачный (в 3 ÷ 4 км выше слияния ледников Бивачного и Ошанина и, соответственно, конца отрога «Ширмы», разделяющего эти ледники).

Кем назван, когда, что означает

Название предложено группой секции горного туризма Спортклуба Новосибирского госуниверситета, совершившей первопрохождение этого перевала 6 августа 2008 г. Перевал назван по имени ледника Сейсмологов (притока лед. Федченко, имеющего самостоятельное название), в верхнем цирке которого находится перевал.

¹³Согласно схеме Вадима Ляпина <http://www.turclubmai.ru/heading/papers/1461/>

Сведения о первопрохождении перевала

Пер. Сейсмологов впервые пройден группой секции горного туризма Спортклуба Новосибирского госуниверситета под руководством Георгия Сальникова 6 августа 2008 г., номер маршрутной книжки О-108-08, с востока на запад (с лед. Федченко на лед. Бивачный, с определяющей стороны на подъем).

Количественные характеристики

Общее время прохождения (час)	Время спуска (час)	Время подъема (час)	Время движения со страховкой		Количество пунктов страховки (ориентир.)
			попеременной	одновременной	
24	6	18	13	2	80 – 90

Условия, при которых изменяется категория трудности

По нашему мнению, категория трудности и возможность безопасного прохождения пер. Сейсмологов не должны изменяться в зависимости от метео- и иных условий, равно как и от направления прохождения перевала.

Рельеф по участкам пути. Время прохождения участков. Организация движения и страховки. Возможные опасности и меры безопасности.

На полное прохождение через пер. Сейсмологов от лед. Федченко до лед. Бивачного (на подъем) с учетом вспомогательных действий (предварительная навеска перил и т. п.) требуется 3.5 дня, а от лед. Бивачного до лед. Федченко (на спуск) — 3 дня. Ниже подробно расписывается вариант прохождения на подъем. Вариант спуска — аналогичен.

Подход под перевал со стороны лед. Федченко. От места впадения лед. Сейсмологов в лед. Федченко до начала ледопада на лед. Сейсмологов — 1.5 км по открытому ровному пологому ($10 \div 15^\circ$) леднику. Обход ледопада по левобережной (орографически) боковой морене — мелкая и среднекаменная осыпь крутизной до 40° , перепад высоты ≈ 800 м до осыпного плеча — границы верхнего перевального цирка. Пересечение верхнего цирка под перевальный взлет — около 2 км по плоскому местами закрытому леднику — здесь необходимо движение в связках, но трещины неширокие. Суммарное время подхода — $5.5 \div 6$ часов.

фото 23,24

фото 26

Прохождение перевального взлета со стороны лед. Сейсмологов. Перевальный взлет со стороны лед. Сейсмологов (рис. 6, 7) определяет категорию сложности всего перевала. Он представляет собой скальную стену крутизной в среднем 60° и протяженностью свыше 700 м. На прохождение стены хорошо подготовленной группе требуется порядка 12 часов работы. Чтобы успеть пройти ее целиком за световой день,

фото 28

рекомендуется навесить часть веревок накануне с вечера. Стена проходится по второму выраженному контрфорсу, считая слева (по ходу на подъем) от края перемычки. Возможно, это единственный безопасный путь на перевал, остальные — сильно камнеопасны. Для удобства детального описания мы подразделяем перевальный взлет на пятнадцать (по числу навешенных перильных веревок) участков $R_1 - R_{15}$. Каждый участок по протяженности представляет собой одну веревку длиной $45 \div 50$ м, включая запас на необходимые узлы и следование перегибам склона. Для удобства протяженность участков указана с учетом этого, все равно необходимого, запаса. Все «лево» и «право», если не оговорено особо, указываются не орографически, а по ходу подъема на перевал (для спуска будет наоборот). На всех участках лидер двигался с нижней крючковой страховкой без рюкзака, последующие участники — с рюкзаками по закрепленным перилам. Точки страховки для прохождения лидера отдельно не указываются. Они делались на скальных крючьях, закладках или ледобурах в зависимости от конкретной обстановки по мере необходимости. Поскольку на скалах иногда встречались участки льда, двигались везде в кошках. Крутизна участков указана усредненная. Рельеф на пути движения сильно расчлененный, так что и на относительно пологих в среднем участках встречаются крутые (до 90°) скальные выступы высотой до нескольких метров. Все участки без рюкзака проходимы свободным лазанием. Снаряжение для лазания с использованием ИТО не потребовалось. Нависающих участков, которые нельзя было бы обойти, нет. Участков-«ножей», где потребовалась бы специфическая гребневая техника, нет. Поскольку скалы сильно расчленены, вытягивание рюкзаков нецелесообразно — груз будет постоянно цепляться за выступы. Снятые с пройденных участков веревки следует уносить наверх в собранном виде, рюкзаки поднимать на себе, используя на наиболее трудных участках стремена с двумя жумарами. При прохождении перевала на спуск иметь в виду: протергиваемая веревка так и будет норовить застрять между камней — ни в коем случае даже и не пытайтесь пользоваться карабинными узлами, для связывания веревок выбирайте такие узлы, которые имеют наименьший объем (к примеру, встречный или ткацкий), и не забывайте развязывать все лишние узлы перед сдергиванием.

Участок R_1 . Точка страховки под прикрытием бергшрунда. Прохождение бергшрунда по ледовым мостам и перемычкам — 10 м. Подъем по ледовому склону под нижний выступ контрфорса — 40 м, 50° . Одна промежуточная перестежка на ледобуре, неудобная. Страховка на ледобурах. Опасность пролета камней, рикошетирующих из кулуаров слева и справа — держаться строго под прикрытием выступа контрфорса! Время прохождения — 50 минут.

Участок R_2 . Точка страховки под карнизом контрфорса, на ледобурах, неудобная. Косой подъем влево вверх по скальной стенке — 15 м, 80° . Подъем участников с рюкзаками с двумя жумарами на стременах. Удобная перестежка на скальной полке, петля, место для двоих. Подъем по наклонной скале — 30 м, 65° — до большой

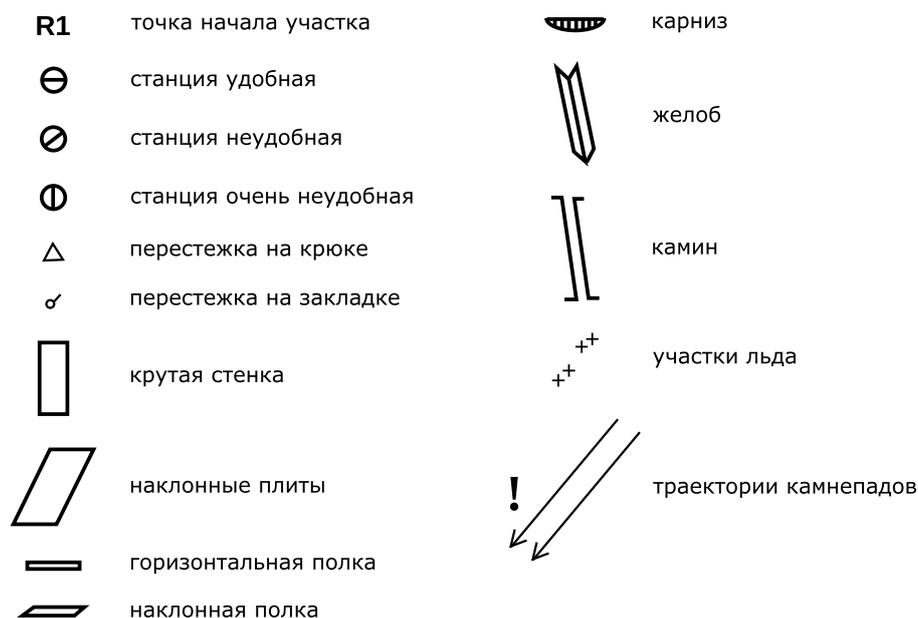

Рис. 6. Условные обозначения к схеме перевального взлета

(5 м) горизонтальной полки. На полке можно собраться группой. Безопасно. Время прохождения — 1 час.

Участок R₃. Точка страховки на большой полке на петле, очень удобная, места много. Хорошо расчлененный гребень — 50 м, 50°. Одна промежуточная перестежка на закладке, неудобная. Безопасно. Время прохождения — 40 минут. фото 29

Участок R₄. Точка страховки на петле, неудобная. Подъем по гребню и внутреннему углу — 45 м, 50°. Одна перестежка на якорном крюке. Безопасно. Время прохождения — 40 минут. фото 29

Участок R₅. Точка страховки под карнизом на якорных крючьях, неудобная. Впереди крутая скальная плита, труднопроходимая свободным лазанием. Для лидера облаз на правую сторону скального выступа, далее вверх по вертикальному камину-шкуродеру, распор локтями и бедрами. Подъем с рюкзаком по камину невозможен, рюкзак не помещается. Участники с рюкзаками поднимались слева от каминна по скальной плите с двумя жумарами на стременах. Общая протяженность трудного участка — 15 м, 80°. Промежуточная перестежка. Дальше расчлененный скальный гребень — 30 м, 65° — до большой наклонной полки со среднекаменной осыпью на пологих скалах. На полке можно собраться всей группой, а при необходимости даже поставить палатку. Безопасно. Время прохождения — 1 час. фото 30-32

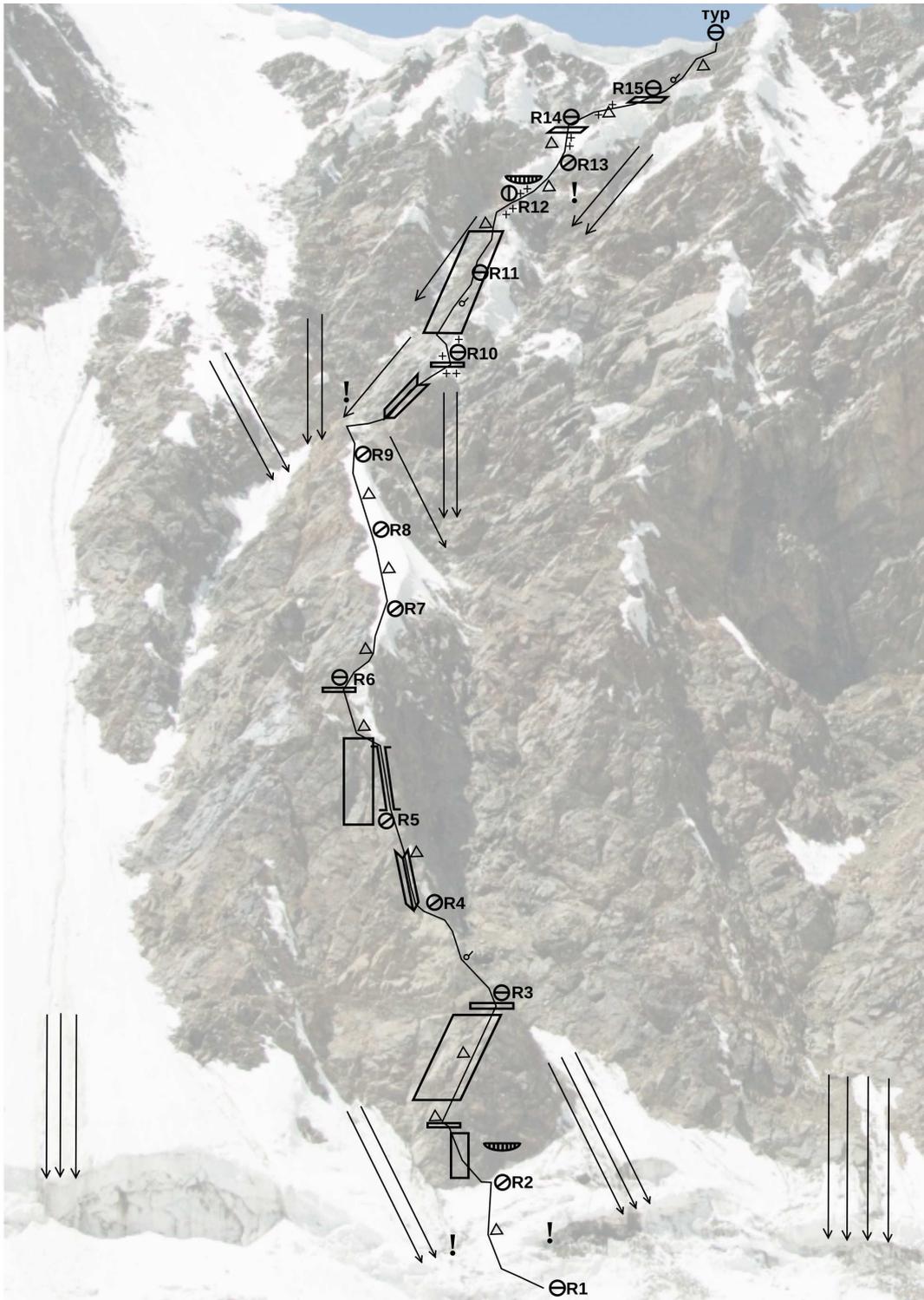

Рис. 7. Схема перевального взлета со стороны лед. Сейсмологов

Участок R₆. Точка страховки на большой полке на петле, очень удобная, места много. Скальный гребень — 30 м, 50°. Перестежка. Неудобный выход на ледовый гребешок — 20 м, 65°. Безопасно. Время прохождения — 50 минут.

Участки R₇ и R₈. Точки страховки на ледобурах. Равномерно крутой ледовый гребень, 50°, общая протяженность 100 м (две веревки). Безопасно. Суммарное время прохождения этих двух веревок — 1 час. фото 33

Участок R₉. Точка страховки на ледобуре, неудобная. Неоднозначный выбор дальнейшего пути: близко проходит кулуар слева. Внимание! Здесь возможна опасность рикошета камней из этого кулуара. Следует, не задерживаясь, уходить вправо вверх косым подъемом, используя широкую щель между скалой и ледовой шапкой, в направлении большого скального выступа. На выступе снова безопасно и удобно, можно собраться группой. Общая протяженность 45 м, средняя крутизна 40°. Время прохождения — 40 минут.

Участок R₁₀. Точка страховки на большой полке на петле, очень удобная, места много. Расчлененный скальный гребень — 45 м, 40°. Выход под рыжий скальный выступ. Безопасно. Время прохождения — 40 минут. фото 34

Участок R₁₁. Точка страховки на петле, удобная. Начинаются ледовые «елочки». Короткий траверс влево в обход «елочек», далее вправо вверх по наклонной плите с широкими продольными трещинами — 25 м, 50°. Перестежка на френде. Далее наклонная плита с мелкими забитыми трещинами, обход ледовой «елочки» слева, выход на тесную наклонную полку под большими «елочками», нависающими сверху — всего 25 м, 60°. Безопасно, но есть проблемы с организацией надежной страховки: лед на «елочках» рыхлый, скалы сыпучие, трещины забиты, без якорных крючьев сюда лучше не соваться. Общее время прохождения участка — 1 час.

Участок R₁₂. Точка страховки на якорных крючьях под большой ледовой «елочкой», тесная и весьма неудобная. Неоднозначный выбор дальнейшего пути: мешают идиотские «елочки», неясно, что с ними делать. Перелаз вправо через серак, движение траверсом серака под ледовым карнизом. Страховка на ледобурах. Внимание, лед не везде надежный! Не уходить на дно кулуара, держаться как можно выше, в кулуаре может быть камнеопасно! Общая протяженность 50 м, средняя крутизна пути 50°, но траверсируемый борт кулуара гораздо круче. Очень неприятный участок. Время прохождения — 1 час.

Участок R₁₃. Точка страховки на ледобуре, неудобная. «Елочки» вскоре заканчиваются. Выход чуть влево снова на скальные выступы. Здесь стена перевала выполаживается и делается более заглаженной. Появляются участки осыпи на скалах. Протяженность — 45 м, 45°. Время прохождения — 50 минут.

Участок R₁₄. Точка страховки на якорном крюке на небольшой полке, удобная, место для двоих. Неоднозначный выбор дальнейшего пути. Подниматься прямо вверх по скалам хочется (кажется, что так ближе), но нежелательно: там снежный карниз. Следует уходить косым подъемом вправо вверх по скально-осыпному склону — 50 м, 40°. Траверсировать склон безопасно. До перемычки осталось совсем немного по высоте, склон не такой крутой, падающих камней почти нет, и они уже не разгоняются до опасной скорости. Время прохождения — 40 минут. фото 35

Участок R₁₅. Точка страховки на якорном крюке на большой наклонной полке, удобная, места хватает. Движение косым подъемом вправо вверх по направлению к внутреннему углу — 20 м, 40°. Перестежка на петле. Далее по ступенчатой скальной стенке — 25 м, средняя крутизна 60°. Безопасно. Время прохождения — 50 минут. Выход на седловину. Карниза нет. Перевал взят! фото 36
фото 37,38

Спуск с перевала в сторону лед. Бивачного. От седловины до начала ледопада — 2 ÷ 3 км по ровному пологому ($\approx 10^\circ$) леднику, движение вдоль правого (орографически) борта. Ледопад протяженностью 3 ÷ 4 км местами сильно разорван, его надо распутывать также в основном вблизи правого борта. Может понадобиться разведка. Спуск с языка ледника — одна веревка (50 м) по одному из ледовых желобов крутизной $\approx 60^\circ$ налево в рандклюдт. Здесь возможна опасность падения камней, вытаивающих с сераков — проходить, не задерживаясь! Далее до правого борта лед. Бивачного — 1 км по среднекаменной морене. Суммарное время подхода — 5.5 ÷ 6 часов. фото 39,42,43
фото 44
фото 45
фото 47,46

Рекомендуемое специальное снаряжение

На группу: 4 ÷ 5 основных веревок длиной 40 ÷ 60 м. Репшнур, соответствующий самой длинной из веревок. Скальные крючья (швеллерные, «клинья», лепестковые универсальные) — всего 12 шт. Якорные крючья — 8 шт. Закладки — один комплект. Френды — 2 ÷ 3 шт. среднего и большого размера. Ледобуры — 8 шт. Ледосброс — 1 шт. Карабины — 20 ÷ 25 шт. Удлинительные оттяжки длиной 50 ÷ 100 см — 5 шт. При прохождении перевала на спуск — 35 ÷ 40 м расходной веревки.

На каждого участника: ледоруб или айсбайль (в том числе 3 ÷ 4 на группу — с молотками), кошки, каска, полная страховочная система, спусковое устройство, зажимы (жумары) — 2 шт., карабины — 4 ÷ 5 шт., стремяна, оттяжка на рюкзак.

Возможные и рекомендуемые места ночлега

- На плече левой (орографически) боковой морены, ограничивающем верхний цирк лед. Сейсмологов. Вода — чуть ниже площадки в рандклюдте ледника. фото 26

- В верхнем цирке лед. Сейсмологов под перевалом под прикрытием характерного ледового лба. Внимание! В цирке останавливаться на достаточном удалении от склонов, чтобы не достали камнепады, лавины или ледовые обвалы с окружающих цирк вершин! фото 25
- На правых (орографически) боковых моренах идущего с перевала притока лед. Бивачного. Ночевки возможны практически по всей длине притока, но лучше всего — верхние, сразу за перевалом. фото 39,42
- На большой наклонной полке скальной стены перевала между участками R_5 и R_6 — есть возможность выстроить площадку для палатки в случае крайней необходимости.

Информация о ЧП и аварийных ситуациях

По нашим представлениям, первопрохождение пер. Сейсмологов совершено нашей группой — секции горного туризма Спортклуба НГУ. Перевал был пройден абсолютно контролируемо, аварийных и даже критических ситуаций не было. Согласно имеющейся у нас информации, ранее не было попыток прохождения ни самого пер. Сейсмологов, ни какого-либо другого перевала в любом из его цирков. ЧП случались при некоторых попытках прохождения других перевалов, находящихся в этом же отроге, из цирков лед. Военных топографов, таких как пер. Большой Фонтан и перемычка Кустовского.

Описание прохождения перевала Сейсмологов группой секции горного туризма Спортклуба НГУ 3 – 7 августа 2008 г.

Здесь приводится сжатое описание прохождения пер. Сейсмологов. Подробное описание см. в отчете о походе на стр. 24.

3.08.2008. Группа вышла с ГМС «Ледник Федченко» в 8⁵⁰, около 12⁰⁰ подошла к повороту на лед. Сейсмологов, а к 13³⁵ — к началу ледопада на лед. Сейсмологов. С 15⁴⁵ до 18³⁰ поднимались по очень крутой осыпи левой (орографически) боковой морены, по которой обходится ледопад. Ночевали на осыпном плече, которым кончается морена. Место для ночевки удобное и безопасное. фото 23,24
фото 26

4.08.2008. В первой половине дня пережидали непогоду, сопровождающуюся отсутствием видимости. С 13³⁰ до 15⁰⁰ подходили к месту ночевки под перевалом. С 17¹⁵ до 21⁰⁰ — предварительная навеска первых трех веревок на перевальном взлете. Место ночевки под прикрытием большого ледового лба, безопасное. фото 25

5.08.2008. В первой половине дня пережидали непогоду, сопровождающуюся отсутствием видимости. С 15⁰⁰ до 19³⁰ — навеска еще двух веревок на перевальном взлете. Итого предварительно было навешено пять веревок.

6.08.2008. Начали подъем в 7⁵⁵. К 10⁰⁰ прошли веревки, навешенные заранее. После навески и прохождения еще десяти веревок (итого 15) лидер вышел на седловину в 19³⁰. Последние веревки снизу были подняты в 20³⁰. В 21⁰⁰ сбросили с седловины около 100 м высоты по ровному пологому леднику до места ночевки на правых боковых моренах. Место ночевки удобное и безопасное.

фото 29-38

7.08.2008. С 9⁰⁰ до 14⁰⁰ прошли ледник, стекающий с перевала, распутали ледопад в его средней и нижней части и вышли на боковые террасы лед. Бивачного. При спуске с языка ледника на террасы пришлось навесить одну перильную веревку.

фото 42-46

Комментарии и рекомендации по другим вариантам прохождения перевала

Нашей группе потребовалось больше «нормативного» времени для прохождения пер. Сейсмологов из-за того, что пережидали непогоду и отсутствие видимости. При наличии полной информации перевал можно проходить в любую погоду. Мы же на тот момент информацию еще не имели, а наличие хорошей видимости было необходимо для выбора безопасного пути подъема.

Успеть пройти всю стену пер. Сейсмологов за один день крайне желательно, но трудно. Чтобы облегчить задачу прохождения всей стены за день, нужно предварительно навесить все имеющиеся в группе перильные веревки и на следующий день начинать штурм максимально рано утром.

При прохождении пер. Сейсмологов в обратном направлении — с лед. Бивачного на лед. Федченко, на спуск по определяющей стороне, рекомендуется тот же самый путь по контрфорсу, что и описанный путь подъема. Другие варианты пробовать на спуск не советуем: сверху с седловины они могут казаться привлекательными, а внизу уводить в кулуары, находящиеся под обстрелом камнепадами. Как вариант возможно не траверсировать на контрфорс от места, где находится тур, а, пробив снежный карниз, спускаться до точки страховки между участками R_{13} и R_{14} вертикально вниз.

Уникальной особенностью пер. Сейсмологов является тот факт, что это на сегодня, по-видимому, единственный перевал в отроге между ледниками Федченко и Бивачным, на который при правильном прохождении имеется совершенно безопасный путь.

Фотоматериалы

Фотографии расположены в порядке, близком к хронологическому. Ссылки на фотографии по тексту технического описания указаны в примечаниях на полях.

Автор каждой фотографии отмечен инициалами:

АХ: Андрей Хачков, Sony DSC-W15

ГС: Георгий Сальников, Nikon D80, AF-S DX VR Zoom-Nikkor 18-200mm f/3.5-5.6G IF-ED

ИЗ: Илья Землянский, FujiFilm FinePix E900

Видео в походе снимали Илья Землянский и Андрей Хачков своими цифровыми фотоаппаратами, монтаж видео — Георгий Сальников, звуковое оформление — Петр Максимкин. Походные фильм и слайд-шоу находятся на DVD диске с электронной версией отчета, а также доступны в Интернете по адресу:

<http://nmr.nioch.nsc.ru/pamir08/>

Список иллюстраций

1	АХ: требованиям безопасности уделялось первоочередное внимание, особенно во время пребывания на большой высоте.	69
2	АХ: Павел Чеблаков (слева) и Георгий Сальников (справа) на фоне языка лед. РГО.	69
3	АХ: Александр Кориневский на фоне языка лед. РГО.	70
4	АХ: сеанс навигации по спутниковому телефону.	70
5	АХ: грязное озеро на слиянии ледников Красноармейского и РГО.	71
6	ГС: Красноармейская поляна. На дальнем плане лед. Красноармейский.	71
7	АХ: взлет на нижнюю ступень ледопада Шмидта. Красным цветом показан путь подъема, зеленым — путь спуска.	72
8	ИЗ: ледовый косогор при подъеме на нижнюю ступень ледопада Шмидта.	72
9	АХ: траверс ледопада Шмидта выше ледовых склонов.	73
10	ГС: для преодоления ледопада Шмидта требуется высокая прыгучесть.	73
11	ГС: седловина пер. Шмидта со стороны лед. Красноармейского.	74
12	ГС: спуск с пер. Шмидта на лед. Розмирович.	74
13	ГС: панорама с пер. Шмидта в сторону лед. Розмирович. Крестиком отмечен пер. Розмирович.	75
14	ГС: ночевка на седловине пер. Шмидта.	76
15	АХ: спуск с Красноармейской поляны на лед. РГО. Впереди виден новообразованный ледопад.	76
16	ГС: путь по улице Горького на пер. Кашалаяк.	77
17	ГС: разведка в ледопаде пер. Кашалаяк.	77

18	ГС: улица Горького.	78
19	ГС: ГМС «Ледник Федченко».	78
20	ГС: ГМС «Ледник Федченко». Вдали плато пер. Кашалаяк.	79
21	ГС: панорама ледника Федченко. Стрелкой показан поворот на лед. Сейсмологов.	80
22	ГС: следы ледовых обвалов на пути к пер. Большой Фонтан.	81
23	ГС: обход ледопада на лед. Сейсмологов по боковой морене.	81
24	ГС: обход ледопада на лед. Сейсмологов по боковой морене.	82
25	ГС: верхний цирк лед. Сейсмологов. С — пер. Сейсмологов, П — восточное плечо п. Тельмана. Виден большой ледовый лоб, под которым безопасно ночевать.	83
26	ГС: верхний цирк лед. Сейсмологов. В центре пер. Сейсмологов, правее п. Тельмана, видно его восточное плечо.	84
27	ГС: подъем на пер. Сейсмологов.	84
28	ИЗ: стена пер. Сейсмологов, вид в профиль.	85
29	ИЗ: подъем на пер. Сейсмологов — 3-я и 4-я веревки.	85
30	ГС: подъем на пер. Сейсмологов — вид от начала 5-й веревки.	86
31	ИЗ: подъем на пер. Сейсмологов — неудобная перестежка перед 5-й веревкой.	86
32	ГС: Дима Бабий хмуро жумарит по вертикальной плите, 5-я веревка.	87
33	ГС: подъем на пер. Сейсмологов — ледовый гребешок, 8-я веревка.	87
34	ГС: подъем на пер. Сейсмологов — удобная перестежка перед 10-й веревкой.	88
35	ГС: подъем на пер. Сейсмологов — траверс под седловиной, 14-я веревка.	88
36	ГС: выход на седловину пер. Сейсмологов, 15-я веревка.	89
37	ГС: седловина пер. Сейсмологов. На заднем плане п. Тельмана.	89
38	ГС: группа возле тура на пер. Сейсмологов. На дальнем плане п. Тельмана.	90
39	ГС: спуск с пер. Сейсмологов. Виден место ночевки на боковой морене на правом берегу. Вдали пики Россия и Коммунизма.	90
40	АХ: пик Коммунизма.	91
41	ГС: перевал и пик Хохлова.	91
42	ГС: пер. Сейсмологов со стороны лед. Бивачного.	92
43	ГС: прохождение верхней части ледника на спуске с пер. Сейсмологов.	92
44	АХ: ледопад после пер. Сейсмологов.	93
45	ГС: спуск с языка ледника после пер. Сейсмологов.	93
46	ГС: вид от борта лед. Бивачного: Т — п. Тельмана; С — ледник, ведущий к пер. Сейсмологов; К — цирк перемычки Кустовского.	94
47	АХ: язык ледника после пер. Сейсмологов.	95
48	АХ: памятник в Пыльном лагере.	95
49	ГС: памятник на Ленинградской поляне.	96

50	ГС: вид с лед. Ахмади Дониша: П — восточное плечо п. Тельмана; Т — п. Тельмана; С — пер. Сейсмологов (седловина не видна); К — перемычка Кустовского; 40 — п. 40-летия Октября.	96
51	ГС: перемычка Кустовского со стороны лед. Бивачного.	97
52	ГС: п. Тельмана и его восточное плечо (слева) со стороны лед. Бивачного.	97
53	ГС: восточное плечо п. Тельмана со стороны лед. Бивачного.	98
54	ГС: цирк восточного плеча п. Тельмана со стороны лед. Бивачного.	98
55	ГС: пик ОГПУ.	99
56	ГС: пик Россия.	99
57	ГС: Пыльный лагерь.	100
58	ГС: пик Россия.	100
59	ГС: лед. Одиннадцати.	101
60	ГС: левый моренный карман лед. Ахмади Дониша. По нему идти не надо, там дальше — задница.	101
61	АХ: ледопад Ахмади Дониша.	102
62	АХ: ледопад Ахмади Дониша.	102
63	АХ: плохой рандклюдт лед. Ахмади Дониша.	103
64	ГС: лед. Ахмади Дониша; обходить слева под склонами. На дальнем плане п. Ахмади Дониша.	103
65	АХ: Дима Ветлужских.	104
66	ГС: Илья Землянский — горный спелеолог.	104
67	АХ: прохождение ледопада Ахмади Дониша.	105
68	ГС: южная стена Ахмади Дониша.	105
69	ГС: бастион и ледопад, преграждающие путь к перемычке Ахмади Дониша.	106
70	ГС: опасные ледовые сколы.	106
71	ГС: подножие бастиона. Мы дошли до пояса желтых песчаников.	107
72	ГС: неприступный бастион.	107
73	ГС: вертикальные песчаники.	108
74	ИЗ: южная стена п. Клары Цеткин.	108
75	ГС: пик Ахмади Дониша.	109
76	ГС: Ленинградская поляна.	109
77	АХ: маленький сайчик поперек террасы лед. Бивачного.	110
78	АХ: большой сай поперек террасы лед. Бивачного.	110
79	ГС: ночевка в теплом кармане лед. Федченко.	111
80	ГС: Гранатовый домик.	111
81	ГС: теплое озеро в кармане лед. Федченко.	112
82	ГС: в тени одинокого баобаба на стыке долин Федченко и Малого Танымаса.	112
83	АХ: боковые террасы Малого Танымаса.	113
84	АХ: Андрей Хачков. Речка на заднем плане переходит по камням выше водопада.	113
85	ГС: теплый моренный карман Малого Танымаса.	114

86	ГС: ледопад Малого Танымаса.	114
87	ГС: безобразный рандклюдт Малого Танымаса.	115
88	АХ: плохой рандклюдт Малого Танымаса.	115
89	ГС: ночевка выше ледопада на Малом Танымасе.	116
90	АХ: подход к пер. Интеграл. Седловина еле видна справа.	116
91	АХ: спуск с пер. Интеграл. Крестиком отмечена седловина.	117
92	ГС: спуск с пер. Интеграл.	117
93	ГС: Верховья лед. Аюджилга: К — пер. Калинина; Ч — пер. Четырех; Д — пер. Дружбы народов; В — пер. Водопадный.	118
94	ГС: пер. Четырех.	119
95	ГС: лавина с п. Ахмади Дониша.	119
96	ГС: предварительная провеска перил на пер. Четырех.	120
97	АХ: подъем на пер. Четырех.	120
98	ИЗ: последние веревки при подъеме на пер. Четырех.	121
99	ГС: пер. Четырех со стороны лед. Москвина.	121
100	ГС: перемычка Ахмади Дониша со стороны лед. Москвина.	122
101	ГС: подход к поляне Москвина. Втянутые животы оголодавших участ- ников.	122
102	ГС: МАЛ на поляне Москвина.	123
103	ГС: теплое озеро на поляне Москвина.	123
104	ГС: пик Четырех.	124
105	ГС: слияние лед. Москвина и лед. Фортамбек. Ходят через седловинку между левым бортом и ригелем.	124
106	АХ: путь по Фортамбеку. Впереди пики Ленинград, Абалакова, Бородино.	125
107	ГС: поляна Сулоева.	125
108	ГС: мемориал на поляне Сулоева.	126
109	ГС: мемориал на поляне Сулоева.	126
110	ГС: подходы к пер. Турамыс. ТЗ — седловина пер. Турамыс-III.	127
111	ГС: пик Крупской.	127
112	ГС: подъем на пер. Турамыс.	128
113	ГС: закат на лед. Турамыс.	128
114	ГС: панорама с пер. Турамыс: Л — п. Ленинград; А — п. Абалакова; Б — пер. Бородино; М — п. Москва; ЗО — п. 30-летия Советского государства; АДМ — пер. Адмиралтейский; О — п. Ошанина.	129
115	ГС: пер. Шини-Бини.	130
116	ГС: спуск с пер. Турамыс.	130
117	ГС: спуск с карниза на пер. Турамыс.	131
118	ГС: пер. Турамыс со стороны лед. Шапак (верхняя часть).	131
119	ГС: пер. Турамыс со стороны лед. Шапак (нижняя часть).	132
120	ГС: лед. Шапак. Впереди наверху плато Бырса, слева от него нунатак.	132
121	АХ: безобразный ледопад на лед. Шапак.	133
122	ГС: взлет в верхний цирк пер. Бырс. Поднимаются справа вдоль края большой осыпи.	133

123	ГС: подъем в верхний цирк пер. Бырс.	134
124	ГС: подъем на пер. Бырс Восточный.	134
125	ГС: пики Коммунизма и Россия.	135
126	ГС: пик Евгении Корженевской.	135
127	ГС: верхний цирк пер. Бырс.	136
128	ГС: внизу за перевалом лед. Бырс.	136
129	ГС: пер. Бырс Восточный со стороны лед. Бырс.	137
130	АХ: последние веревки на спуске с пер. Бырс Восточный.	137
131	ГС: хмурое ледолазание на лед. Бырс.	138
132	ГС: дикие разломы в ледопаде Бырса.	138
133	ГС: жуткий ледопад Бырса. В центре вершина, «поливающая» камне-падами.	139
134	ГС: «мышеловка» в ледопаде Бырса. Впереди горловина, куда не так-то легко попасть.	140
135	ГС: правый моренный карман Бырса.	140
136	ГС: Березовая роща.	141
137	ГС: бывшая хижина Коли Гурского. На дальнем плане пер. Белькандоу.	141
138	АХ: подъем на пер. Белькандоу.	142
139	ГС: группа на пер. Белькандоу. Вдали кишлак Девшар.	142
140	Записка, снятая с пер. Шмидта Ю.	143
141	Записка, снятая с пер. Интеграл	143
142	Записка, снятая с пер. Четырех	144
143	Записка, снятая с пер. Турамыс-III	144

Фото 1. АХ: требованиям безопасности уделялось первоочередное внимание, особенно во время пребывания на большой высоте.

Фото 2. АХ: Павел Чеблаков (слева) и Георгий Сальников (справа) на фоне языка лед. РГО.

Фото 3. АХ: Александр Кориневский на фоне языка лед. РГО.

Фото 4. АХ: сеанс навигации по спутниковому телефону.

Фото 5. АХ: грязное озеро на слиянии ледников Красноармейского и РГО.

Фото 6. ГС: Красноармейская поляна. На дальнем плане лед. Красноармейский.

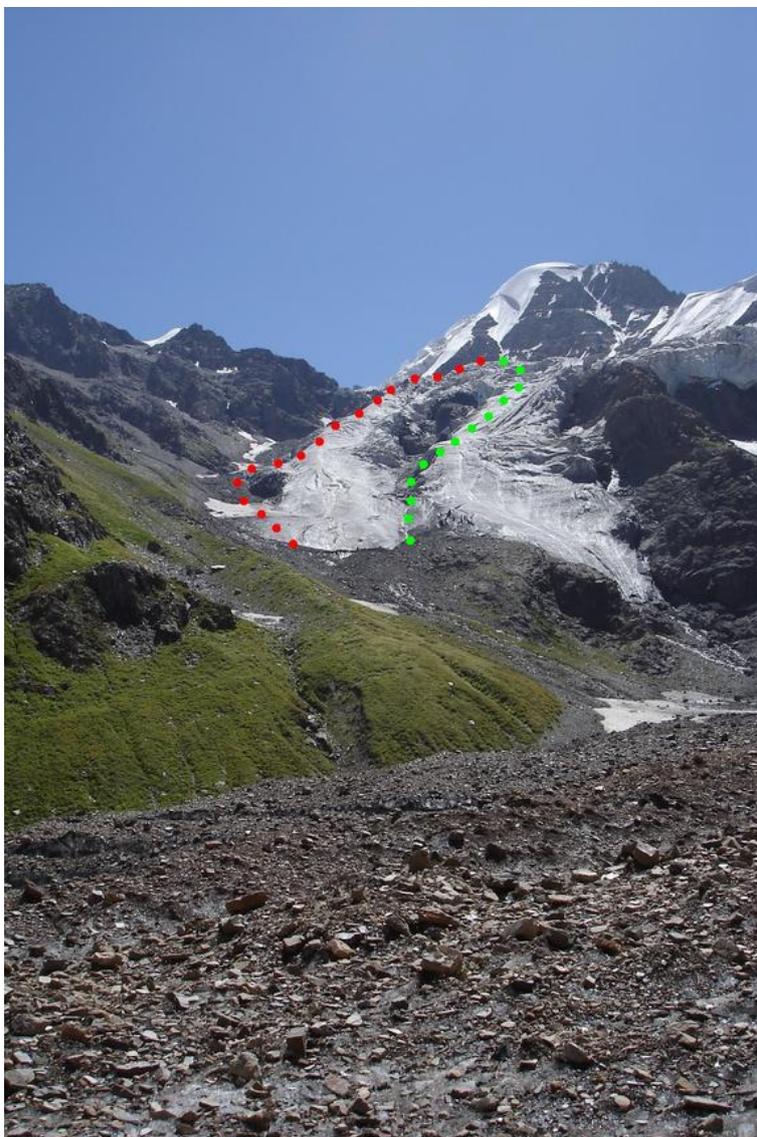

Фото 7. АХ: взлет на нижнюю ступень ледопада Шмидта. Красным цветом показан путь подъема, зеленым — путь спуска.

Фото 8. ИЗ: ледовый косогор при подъеме на нижнюю ступень ледопада Шмидта.

Фото 9. АХ: траверс ледопада Шмидта выше ледовых склонов.

Фото 10. ГС: для преодоления ледопада Шмидта требуется высокая прыгучесть.

Фото 11. ГС: седловина пер. Шмидта со стороны лед. Красноармейского.

Фото 12. ГС: спуск с пер. Шмидта на лед. Розмирович.

Фото 13. ГС: панорама с пер. Шмидта в сторону лед. Розмирович. Крестиком отмечен пер. Розмирович.

Фото 14. ГС: ночевка на седловине пер. Шмидта.

Фото 15. АХ: спуск с Красноармейской поляны на лед. РГО. Впереди виден новообразованный ледопад.

Фото 16. ГС: путь по улице Горького на пер. Кашалаяк.

Фото 17. ГС: разведка в ледопаде пер. Кашалаяк.

Фото 18. ГС: улица Горького.

Фото 19. ГС: ГМС «Ледник Федченко».

Фото 20. ГС: ГМС «Ледник Федченко». Вдали плаго пер. Кашалаяк.

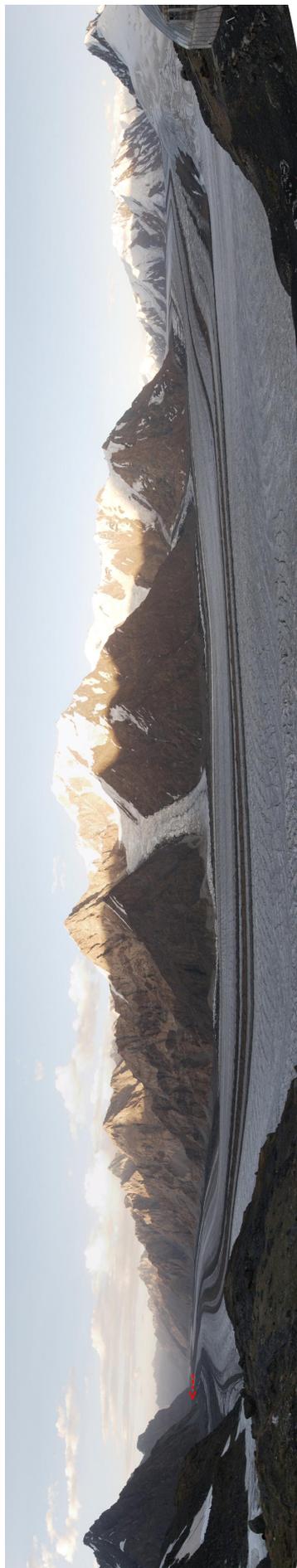

Фото 21. ГС: панорама ледника Федченко. Стрелкой показан поворот на лед. Сейсмологов.

Фото 22. ГС: следы ледовых обвалов на пути к пер. Большой Фонтан.

Фото 23. ГС: обход ледопада на лед. Сейсмологов по боковой морене.

Фото 24. ГС: обход ледопада на лед. Сейсмологов по боковой морене.

Фото 25. ГС: верхний цирк лед. Сейсмологов. С — пер. Сейсмологов, П — восточное плечо п. Тельмана. Виден большой ледовый лоб, под которым безопасно ночевать.

Фото 26. ГС: верхний цирк лед. Сейсмологов. В центре пер. Сейсмологов, правее п. Тельмана, видно его восточное плечо.

Фото 27. ГС: подъем на пер. Сейсмологов.

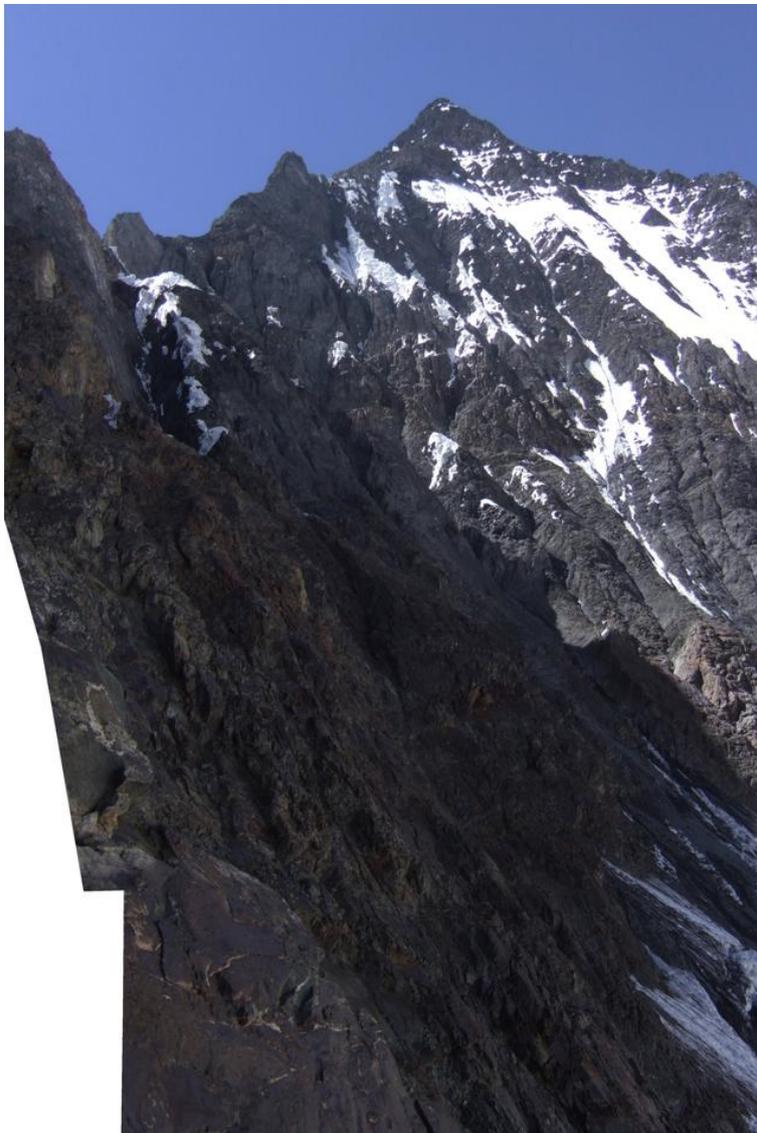

Фото 28. ИЗ: стена пер. Сейсмологов, вид в профиль.

Фото 29. ИЗ: подъем на пер. Сейсмологов — 3-я и 4-я веревки.

Фото 30. ГС: подъем на пер. Сейсмологов — вид от начала 5-й веревки.

Фото 31. ИЗ: подъем на пер. Сейсмологов — неудобная перестежка перед 5-й веревкой.

Фото 32. ГС: Дима Бабий хмуро жумарит по вертикальной плите, 5-я веревка.

Фото 33. ГС: подъем на пер. Сейсмологов — ледовый гребешок, 8-я веревка.

Фото 34. ГС: подъем на пер. Сейсмологов — удобная перестежка перед 10-й веревкой.

Фото 35. ГС: подъем на пер. Сейсмологов — траверс под седловиной, 14-я веревка.

Фото 36. ГС: выход на седловину пер. Сейсмологов, 15-я веревка.

Фото 37. ГС: седловина пер. Сейсмологов. На заднем плане п. Тельмана.

Фото 38. ГС: группа возле тура на пер. Сейсмологов. На дальнем плане п. Тельмана.

Фото 39. ГС: спуск с пер. Сейсмологов. Видно место ночевки на боковой морене на правом берегу. Вдали пики Россия и Коммунизма.

Фото 40. АХ: пик Коммунизма.

Фото 41. ГС: перевал и пик Хохлова.

Фото 42. ГС: пер. Сейсмологов со стороны лед. Бивачного.

Фото 43. ГС: прохождение верхней части ледника на спуске с пер. Сейсмологов.

Фото 44. АХ: ледопад после пер. Сейсмологов.

Фото 45. ГС: спуск с языка ледника после пер. Сейсмологов.

Фото 46. ГС: вид от борга лед. Бивачного: Т — п. Тельмана; С — ледник, ведущий к пер. Сейсмологов; К — цирк перемычки Кустовского.

Фото 47. АХ: язык ледника после пер. Сейсмологов.

Фото 48. АХ: памятник в Пыльном лагере.

Фото 49. ГС: памятник на Ленинградской поляне.

Фото 50. ГС: вид с лед. Ахмади Дониша: П — восточное плечо п. Тельмана; Т — п. Тельмана; С — пер. Сейсмологов (седловина не видна); К — перемычка Кустовского; 40 — п. 40-летия Октября.

Фото 51. ГС: перемычка Кустовского со стороны лед. Бивачного.

Фото 52. ГС: п. Тельмана и его восточное плечо (слева) со стороны лед. Бивачного.

Фото 53. ГС: восточное плечо п. Тельмана со стороны лед. Бивачного.

Фото 54. ГС: цирк восточного плеча п. Тельмана со стороны лед. Бивачного.

Фото 55. ГС: пик ОГПУ.

Фото 56. ГС: пик Россия.

Фото 57. ГС: Пыльный лагерь.

Фото 58. ГС: пик Россия.

Фото 59. ГС: лед. Одиннадцати.

Фото 60. ГС: левый моренный карман лед. Ахмади Дониша. По нему идти не надо, там дальше — задница.

Фото 61. АХ: ледопад Ахмади Дониша.

Фото 62. АХ: ледопад Ахмади Дониша.

Фото 63. АХ: плохой рандклюдт лед. Ахмади Дониша.

Фото 64. ГС: лед. Ахмади Дониша; обходить слева под склонами. На дальнем плане п. Ахмади Дониша.

Фото 65. АХ: Дима Ветлужских.

Фото 66. ГС: Илья Землянский — горный спелеолог.

Фото 67. АХ: прохождение ледопада Ахмади Дониша.

Фото 68. ГС: южная стена Ахмади Дониша.

Фото 69. ГС: бастион и ледопад, преграждающие путь к перемычке Ахмади Дониша.

Фото 70. ГС: опасные ледовые сколы.

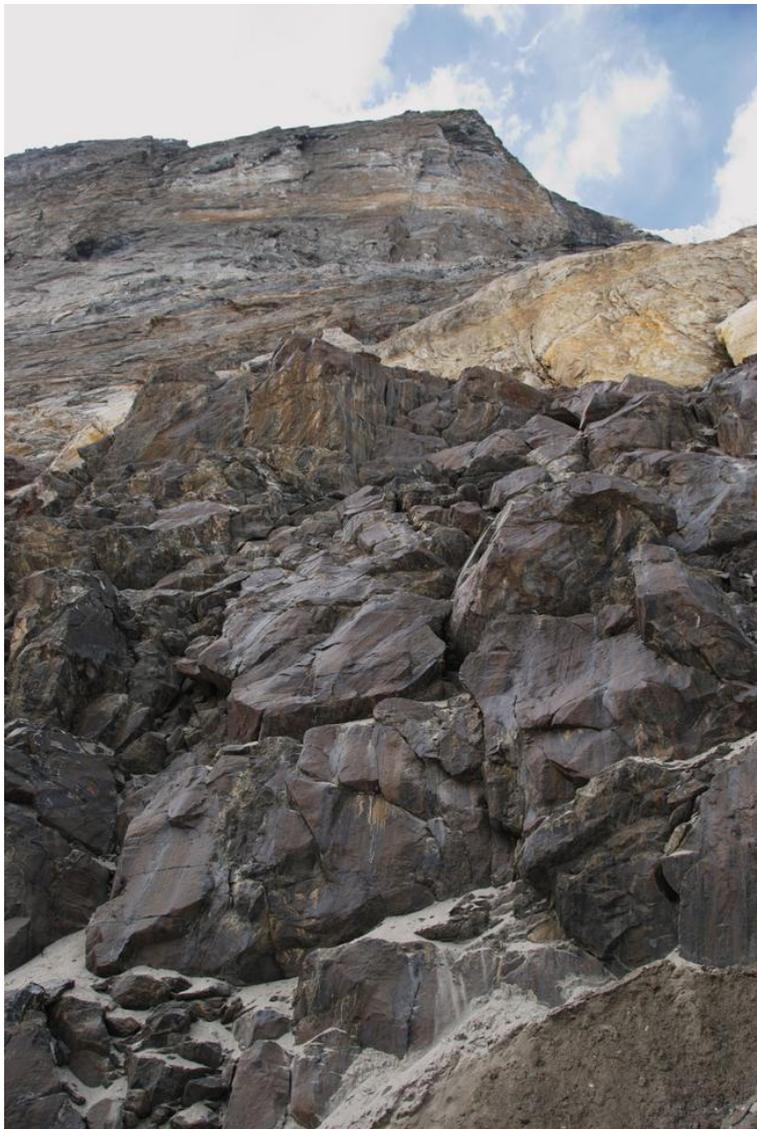

Фото 71. ГС: подножие бастиона. Мы дошли до пояса желтых песчаников.

Фото 72. ГС: неприступный бастион.

Фото 73. ГС: вертикальные песчаники.

Фото 74. ИЗ: южная стена п. Клары Цеткин.

Фото 75. ГС: пик Ахмади Дониша.

Фото 76. ГС: Ленинградская поляна.

Фото 77. АХ: маленький сайчик поперек террасы лед. Бивачного.

Фото 78. АХ: большой сай поперек террасы лед. Бивачного.

Фото 79. ГС: ночевка в теплом кармане лед. Федченко.

Фото 80. ГС: Гранатовый домик.

Фото 81. ГС: теплое озеро в кармане лед. Федченко.

Фото 82. ГС: в тени одинокого баобаба на стыке долин Федченко и Малого Танымаса.

Фото 83. АХ: боковые террасы Малого Танымаса.

Фото 84. АХ: Андрей Хачков. Речка на заднем плане переходит по камням выше водопада.

Фото 85. ГС: теплый моренный карман Малого Танымаса.

Фото 86. ГС: ледопад Малого Танымаса.

Фото 87. ГС: безобразный рандклюдт Малого Танымаса.

Фото 88. АХ: плохой рандклюдт Малого Танымаса.

Фото 89. ГС: ночевка выше ледопада на Малом Танымасе.

Фото 90. АХ: подход к пер. Интеграл. Седловина еле видна справа.

Фото 91. АХ: спуск с пер. Интеграл. Крестиком отмечена седловина.

Фото 92. ГС: спуск с пер. Интеграл.

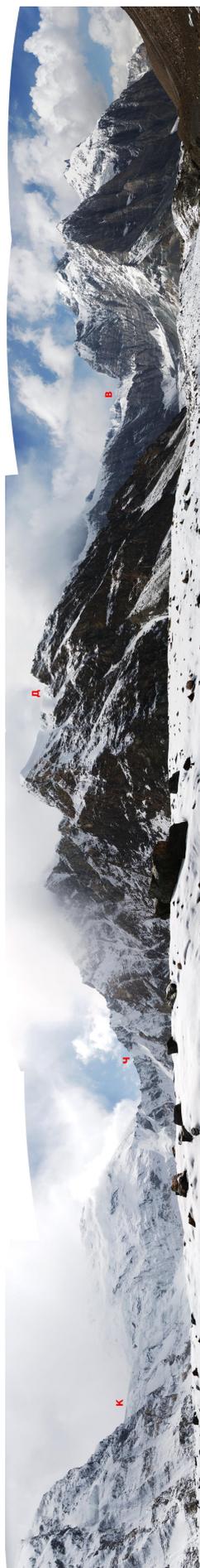

Фото 93. ГС: Верховья лед. Аюджилга: К — пер. Калинина; Ч — пер. Четырех; Д — пер. Дружбы народов; В — пер. Водопадный.

Фото 94. ГС: пер. Четырех.

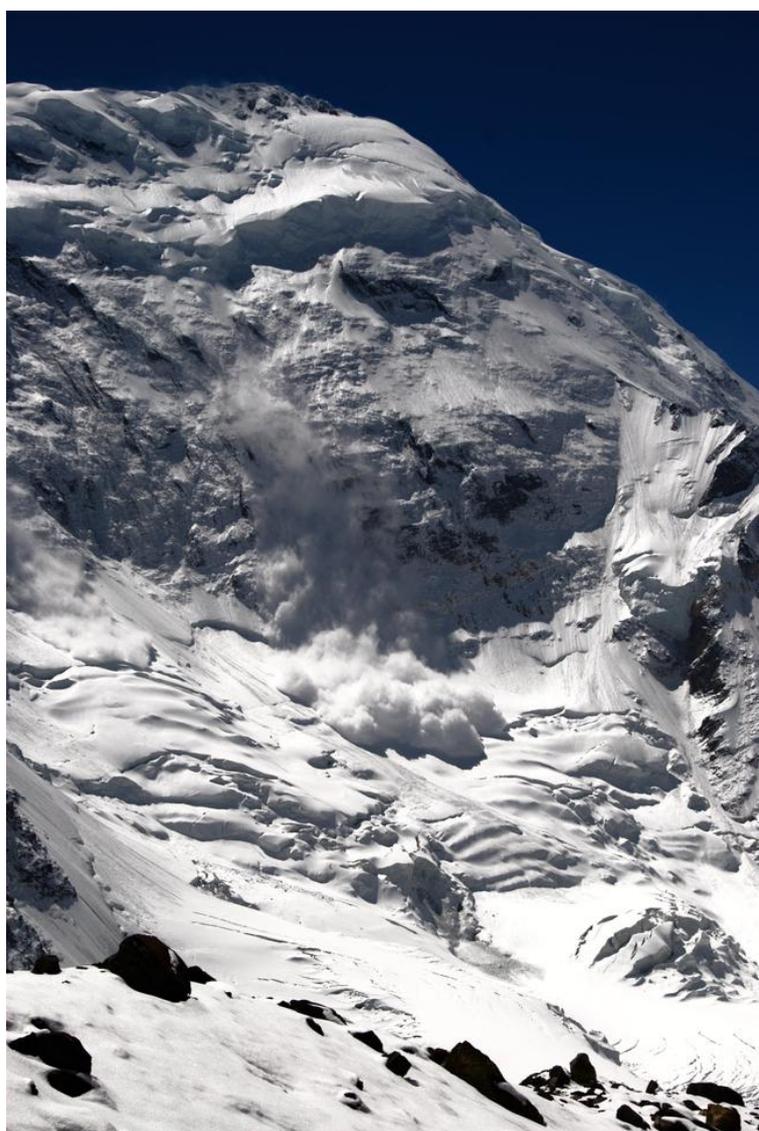

Фото 95. ГС: лавина с п. Ахмади Дониша.

Фото 96. ГС: предварительная провеска перил на пер. Четырех.

Фото 97. АХ: подъем на пер. Четырех.

Фото 98. ИЗ: последние веревки при подъеме на пер. Четырех.

Фото 99. ГС: пер. Четырех со стороны лед. Москвина.

Фото 100. ГС: перемычка Ахмади Дониша со стороны лед. Москвина.

Фото 101. ГС: подход к поляне Москвина. Втянутые животы оголодавших участников.

Фото 102. ГС: МАЛ на поляне Москвина.

Фото 103. ГС: теплое озеро на поляне Москвина.

Фото 104. ГС: пик Четырех.

Фото 105. ГС: слияние лед. Москвина и лед. Фортамбек. Ходят через седловинку между левым бортом и ригелем.

Фото 106. АХ: путь по Фортамбеку. Впереди пики Ленинград, Абалакова, Бородино.

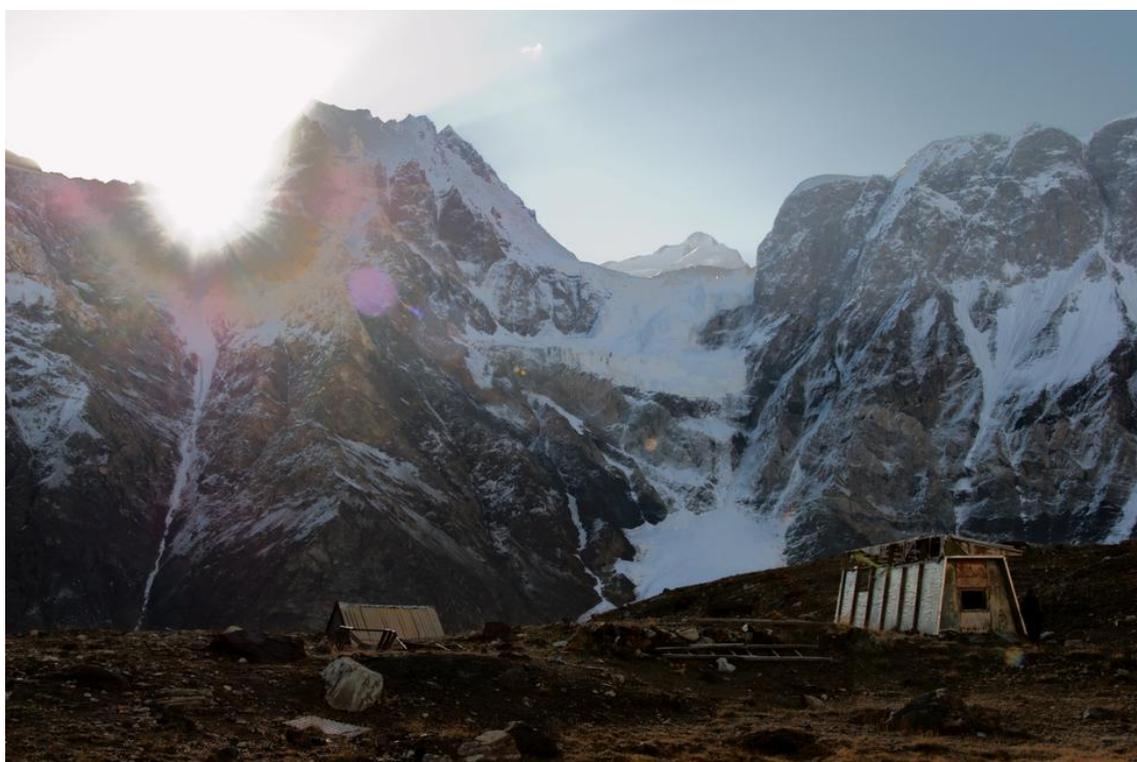

Фото 107. ГС: поляна Сулоева.

Фото 108. ГС: мемориал на поляне Сулоева.

Фото 109. ГС: мемориал на поляне Сулоева.

Фото 110. ГС: подходы к пер. Турамыс. ТЗ — седловина пер. Турамыс-Ш.

Фото 111. ГС: пик Крупской.

Фото 112. ГС: подъем на пер. Турамыс.

Фото 113. ГС: закат на лед. Турамыс.

Фото 114. ГС: панорама с пер. Турамыс: Л — п. Ленинград; А — п. Абалакова; Б — пер. Бородино; М — п. Москва; 30 — п. 30-летия Советского государства; АДМ — пер. Адмиралтейский; О — п. Ошанина.

Фото 115. ГС: пер. Шини-Бини.

Фото 116. ГС: спуск с пер. Турамыс.

Фото 117. ГС: спуск с карниза на пер. Турамыс.

Фото 118. ГС: пер. Турамыс со стороны лед. Шапак (верхняя часть).

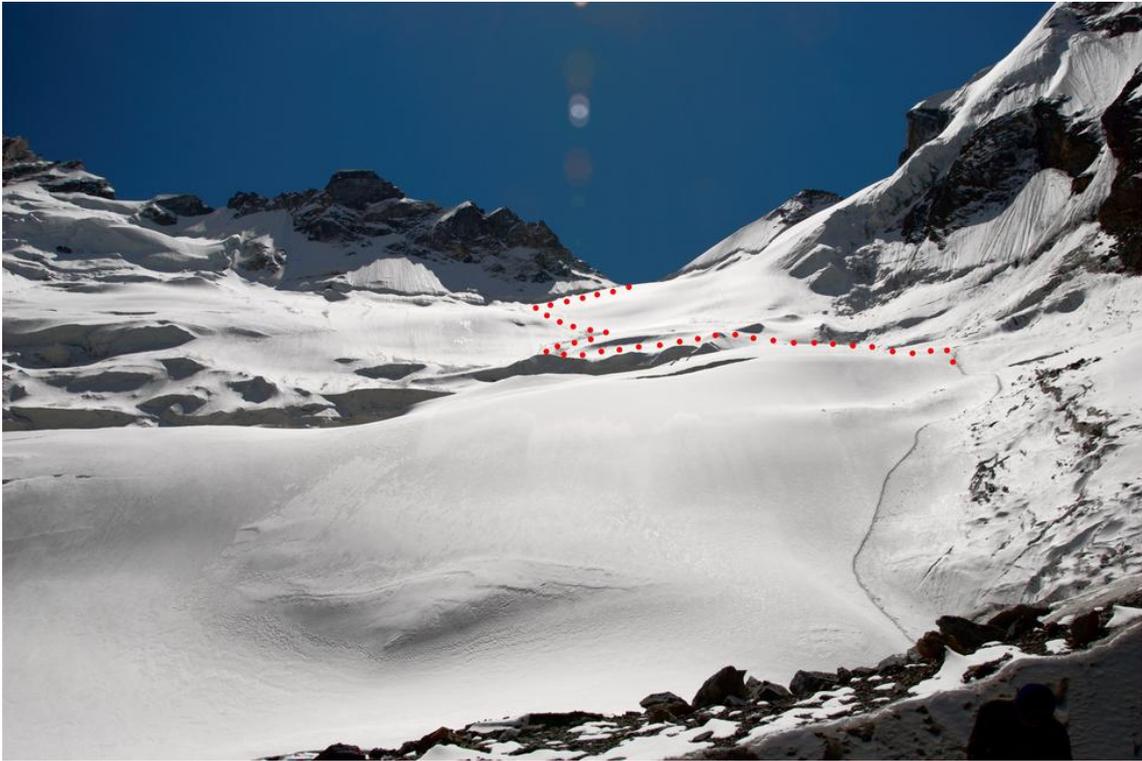

Фото 119. ГС: пер. Турамыс со стороны лед. Шапак (нижняя часть).

Фото 120. ГС: лед. Шапак. Впереди наверху плато Бырса, слева от него нунатак.

Фото 121. АХ: безобразный ледопад на лед. Шапак.

Фото 122. ГС: взлет в верхний цирк пер. Бырс. Поднимаются справа вдоль края большой осыпи.

Фото 123. ГС: подъем в верхний цирк пер. Бырс.

Фото 124. ГС: подъем на пер. Бырс Восточный.

Фото 125. ГС: пики Коммунизма и Россия.

Фото 126. ГС: пик Евгении Корженевской.

Фото 127. ГС: верхний цирк пер. Бырс.

Фото 128. ГС: внизу за перевалом лед. Бырс.

Фото 130. АХ: последние веревки на спуске с пер.
Бырс Восточный.

Фото 129. ГС: пер. Бырс Восточный со стороны лед.
Бырс.

Фото 131. ГС: хмурое ледолазание на лед. Бырс.

Фото 132. ГС: дикие разломы в ледопаде Бырса.

Фото 133. ГС: жуткий ледопад Бырса. В центре вершина, «поливающаяся» камнепадами.

Фото 134. ГС: «мышеловка» в ледопаде Бырса. Впереди горловина, куда не так-то легко попасть. . .

Фото 135. ГС: правый моренный карман Бырса.

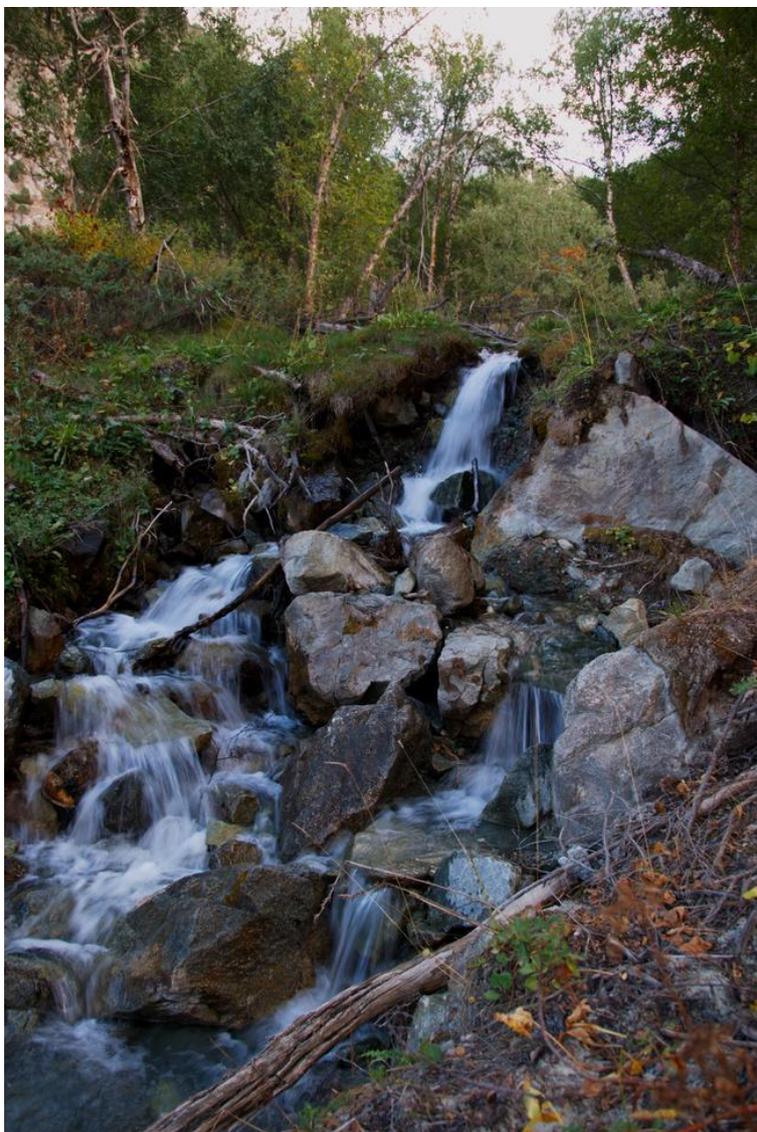

Фото 136. ГС: Березовая роща.

Фото 137. ГС: бывшая хижина Коли Гурского. На дальнем плане пер. Белькандоу.

Фото 138. АХ: подъем на пер. Белькандоу.

Фото 139. ГС: группа на пер. Белькандоу. Вдали кишлак Девшар.

Служебная записка

Группа туристов г. Свердловск, УПИ в составе 6 человек вышла на перевал Шмидта 2А*, 5000 м 12.08.91. в 8³⁰ со стороны л. Размировага. Погода ясная, ветер слабый. Составляющая группы нормальная. Группа уходит в направлении л. Красноармейский. Снята записка группы Московского городского университетского турклуба N 113-506 под руководством Крыкина И.В. Руководитель группы Ершов С.В. Маршрутная книжка N 134/91

Фото 140. Записка, снятая с пер. Шмидта Ю.

Группа туристов секции горного туризма **Новосибирского Государственного Университета** в количестве 77 человек, совершая горный поход V к.с., вышла к туру в г. Шмидта Шмидта, 2Б. (наименование объекта)

со стороны северной Маунт Ташкике
 Метеоусловия отлично, отличный снег
 Состояние группы хорошее
 Движение от тура начато в 11⁰⁰ часов "14" августа 2007 г. в направлении пик Ю-Фанта.
 Снята записка группы Фуртовых Вильямского Университета
 от "6" августа 2006 г. под руководством Зигмунда Царукян

*****

Руководитель группы: Первозванский Василий Маршрутная книжка № 0-104-07
 Тел: +7-913-901-92-72 <http://mountain.nsu.ru/>
e mail: v.pervozvanskiy@mail.ru

*****

Весел, дорожку не прося и узелки не плохое и марь ружь.

Фото 141. Записка, снятая с пер. Интеграл

